

ХУДОЖНИКИ РОССИИ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Казань
2013

УДК 75.03(470)(092)(069)
ББК 85.143(2)1-8 Шишкин И.И. Л6
Ш 65

Иван Иванович Шишкин. Живопись. Рисунок. Гравюра.

Альбом-каталог выставки «Иван Иванович Шишкин. Жизнь и творчество. К 180-летию со дня рождения»
Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан.
Казань, К. Маркса, 64
15 сентября – 18 ноября 2012 г.

Директор Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан – Розалия Миргалимовна Нургалеева, заслуженный архитектор Республики Татарстан

Министерство культуры Республики Татарстан, Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан выражают признательность

за предоставленные на выставку произведения

Государственная Третьяковская галерея

Ирине Владимировне Лебедевой, генеральному директору
Лидии Ивановне Иовлевой, заместителю генерального директора по научной работе
Татьяне Семёновне Городковой, главному хранителю музейных предметов
Галине Сергеевне Чурак, заведующей отделом живописи II половины XIX – начала XX вв.

Государственный Русский музей

Владимиру Александровичу Гусеву, директору
Евгении Николаевне Петровой, заместителю директора по научной работе
Ивану Ивановичу Карлову, заместителю директора по учёту, хранению и реставрации музейных ценностей

за предоставленные на выставку экспонаты мемориального значения

Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Гульзаде Ракиповне Руденко, генеральному директору

Научная библиотека Казанского (Приволжского) Федерального университета

Евгению Николаевичу Струкову, директору

Национальный архив Республики Татарстан (г. Казань)

Людмиле Васильевне Гороховой, директору

Российская национальная библиотека (г. Санкт-Петербург)

Лихоманову Антону Владимировичу, генеральному директору

Куратор выставки: Галина Алексеевна Рамазанова

Художественное оформление выставки: Александр Михайлович Артамонов, Андрей Борисович Шляпкин

Партнёры:

Альбом-каталог печатается по решению Научно-методического совета Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан.

Составители каталога:

Живопись. Галина Алексеевна Рамазанова (на основании каталога «Русское искусство XVII – начала XX веков. Живопись».
Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. Автор-составитель Г. А. Могильникова. Издательство «Kazan – Казань», 2005. – 288 с.)

Наталья Николаевна Мамонтова (ГТГ)

Елена Папвловна Чинякова (ГТГ)

Графика. Ольга Львовна Улемнова (рисунок)

Светлана Евгеньевна Новикова (гравюра)

Авторы статей:

Галина Сергеевна Чурак

Сергей Викторович Кривонденченков

Галина Алексеевна Рамазанова

Ольга Львовна Улемнова

Ольга Иосифовна Пиульская

Научный редактор: Ольга Львовна Улемнова

Ш 65 Иван Иванович Шишкин. Живопись.

Рисунок. Гравюра. Альбом-каталог / Автор-составитель Г. А. Рамазанова и др. – Казань: Заман, 2013. – 184 с., ил.

Ответственный редактор: Л. Э. Миннуллина

Фоторепродукции: М. Ф. Гарифзянов

Редактор, корректор: С. А. Ярмухаметова

Обработка изображений: А. М. Гарифзянов,

Г. С. Яковлева

Дизайн: Г. С. Яковлева

Верстка: Л. М. Мифтахова

ISBN 978-5-4428-0026-5

© Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, 2013

© Государственный Русский музей, 2013

© Государственная Третьяковская галерея, 2013

© П. М. Дульский, текст, 1955

© П. Е. Корнилов, текст, 1929

© С. В. Кривонденченков, 2013

© Г. А. Могильникова, текст, 1984

© О. И. Пиульская, текст, 2002

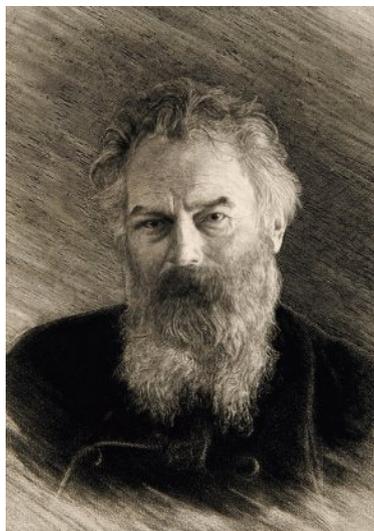
© Г. А. Рамазанова, текст, 2013

© О. Л. Улемнова, текст, 2013

© Г. С. Чурак, текст, 2013

© Издательство «Заман», дизайн, оригинал-макет, 2013

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Иван Иванович ШИШКИН

ЖИВОПИСЬ. РИСУНОК. ГРАВЮРА

ИЗ СОБРАНИЙ
Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан
Государственной Третьяковской галереи
Государственного Русского музея

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ
«ИВАН ИВАНОВИЧ ШИШКИН. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО.
К 180-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ХУДОЖНИКА»

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
Казань. 15 сентября – 18 ноября 2012 г.

Имя Ивана Ивановича Шишкина, одного из талантливейших мастеров пейзажной живописи, почитается россиянами на протяжении многих десятилетий. С годами не утрачивается сила эмоционального воздействия созданных им природных образов. Своеобразие искусства Шишкина заключается в удивительной искренности чувства восхищения красотой самых разных мест России.

Шишкин, уроженец города Елабуги, во многих произведениях запечатлел красоту и величие родного края. Жители Татарстана с гордостью называют себя земляками художника, бережно хранят память о нём. В Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан стараниями нескольких поколений музейных сотрудников собрана масштабная коллекция живописных и графических работ Шишкина. В Елабуге создан мемориальный Дом-музей Ивана Ивановича Шишкина, который с интересом посещают тысячи почитателей его искусства со всей России.

Выставка, организованная в Государственном музее изобразительных искусств РТ в честь 180-летия со дня рождения Ивана Ивановича Шишкина, знакомит не только с собственной коллекцией. На ней экспонируются произведения из собраний Государственной Третьяковской галереи (Москва) и Государственного Русского музея (Санкт-Петербург), главных сокровищниц национального искусства нашей страны. Любители изобразительного искусства получили возможность новой встречи с творчеством художника, имя которого навеки вписано в историю отечественного искусства.

Айрат Сибгатуллин,
министр культуры Республики Татарстан

Среди монографических коллекций Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан собрание произведений Ивана Ивановича Шишкина одно из самых значительных — около 400 живописных и графических работ художника, принадлежащих музею, по праву являются его визитной карточкой.

Формирование коллекции, начавшееся ещё при жизни художника, было одной из приоритетных задач в собирательской деятельности музея на всём протяжении XX столетия. Коллективом научных сотрудников музея в 1970-е годы была создана концепция Дома-музея И. И. Шишкина в Елабуге, воплощённая в составе фондов, тематико-экспозиционном плане, дизайне мемориальных залов и экспонировании произведений художника¹.

Накопленный опыт исследовательской работы с творческим наследием Шишкина музей активно использует в своей просветительской работе. Произведения художника постоянно экспонируются в залах, что позволяет проводить экскурсии и лекции о жизни и творчестве выдающегося пейзажиста. Наряду с этими традиционными формами сотрудники музея осуществляют специальные развивающие программы для детей, воспитывающие их эстетическое восприятие, возбуждающие интерес к изучению искусства и побуждающие к самостоятельному творчеству.

Имя Шишкина регулярно включается в выставочные планы музея. Юбилейные даты, как правило, становятся поводом для привлечения экспонатов из других музеев. Многим памятна выставка 1982 года, посвящённая 150-летию со дня рождения мастера, которая объединила усилия ведущих музеев Советского Союза. В Казань были привезены произведения Шишкина из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска. Почти миллион зрителей получили возможность увидеть самые известные произведения художника, которые составляют славу и гордость отечественного искусства.

Выставка, организованная музеем в 2012 году, имеет иной формат. Третьяковская галерея и Русский музей предоставили редко экспонирующиеся произведения, открыв тем самым малоизвестную страницу искусства нашего выдающегося земляка.

Розалия Нургалева,
директор ГМИИ РТ

¹ С 1960 по 2005 год Дом-музей И. И. Шишкина был филиалом Государственного музея изобразительных искусств РТ, в настоящее время входит в состав Елабужского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

О ВЫСТАВКЕ «ИВАН ИВАНОВИЧ ШИШКИН. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО. К 180-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ХУДОЖНИКА»

Галина Рамазанова

Иван Иванович Шишкин, выдающийся мастер пейзажной живописи, получил заслуженное признание ещё при жизни. Современников восхищало умение художника изображать природу в высшей степени узнаваемо до мельчайших подробностей. За прошедшие десятилетия неоднократно менялись стили и направления, появились новые изобразительные приёмы. Но творческое наследие художника, жившего в позапрошлом веке, не утратило способности волновать людей новой эпохи. Представителям самых различных социальных групп, людям с разным уровнем образования по-прежнему интересны произведения художника. Многие полотна Шишкина стали хрестоматийными: «Рожь», «Утро в сосновом лесу», «Среди долины ровныя...», «Корабельная роща» — эти картины мы знаем с детства.

Выставка, организованная Государственным музеем изобразительных искусств Республики Татарстан¹, посвящена 180-летию со дня рождения выдающегося пейзажиста — создателя незабываемых образов родной природы. Участниками выставки стали главные сокровищницы отечественного искусства: Государственная Третьяковская галерея² (г. Москва) и Государственный Русский музей³ (г. Санкт-Петербург).

Юбилейная экспозиция представляет произведения, которые экспонируются и репродуцируются реже, чем широко известные хрестоматийные полотна. Представлена нечасто экспонирующаяся графика — рисунки, офорты и литографии, находящиеся по условиям сохранности большее время в музейных запасниках. Они откроют любителям изобразительного искусства иные, подчас неожиданные, стороны таланта художника, по праву признанного одним из лучших рисовальщиков России.

На выставке экспонируется более ста произведений 1850 — 1890-х годов.

Несколькими произведениями из собрания Государственного Русского музея представлен период обучения в Императорской Академии художеств в Санкт-Петербурге: «Вид в окрестностях Петербурга» выполнен летом 1856 года на берегу Финского залива, где по предписанию Совета Академии студент Шишкин должен был пи-

сать с натуры пейзажные этюды. Свойственное многим начинающим художникам стремление к сложным решениям рождает композицию, центр которой образован сомкнутыми кронами деревьев. Между их стволами возникает светлое пространство с лошадью и телегой, с восседающим на ней мужиком, что подчёркивает сельский характер пейзажа.

В летние месяцы 1858 — 1860 годов были созданы этюды «Камни в лесу. Валаам» и «И. И. Шишкин и А. В. Гине в мастерской на острове Валааме». Первый этюд — живописная студия с крупноплановым изображением замшелых камней на фоне мрачноватых лесных зарослей, прекрасно выражающая суровый характер северной природы. Второй — незатейливая зарисовка жанрового характера в память о днях совместной творческой работы и многолетней дружбы с Александром Гине, знакомство с которым состоялось ещё в Казанской гимназии.

Несколько работ из коллекции Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан выполнены после окончания Академии (1861). В небольших по размерам этюдах запечатлены и исторические достопримечательности елабужских окрестностей, изучением и реставрацией которых занимался отец художника, Иван Васильевич Шишкин — «Развалины ханской усыпальницы. Малый минарет в Булгарах», «Развалины Булгар. Белая палата» и привычные с детства и дорогие глазу виды: «Мельница в поле», «Дорога в долине», «Шалаш», «Болотистая местность при закате солнца».

Период заграничного пенсионерского путешествия (с апреля 1862 по май 1865 года), посвящённый знакомству с творчеством европейских художников и насыщенный упорным каждодневным трудом, представлен несколькими произведениями: одно — из коллекции ГМИИ РТ «В Криппене. Мужчина на пороге дома», пять — из Русского музея: «В роще», «Буковый лес в Швейцарии», «Дубы», «Вид в окрестностях Дюссельдорфа», «Тевтобургский лес». Среди этих произведений с красноречивыми географическими названиями особое место занимает картина «Вид в окрестностях Дюссельдорфа», представленная в Академию художеств в качестве отчёта о заграничной поездке, за которую Шишкин получил звание академика живописи.

Характерная для Шишкина натурная работа непосредственно на природе, предшествовавшая созданию каждой картины, имела место и в случае с «Видом в окрестностях Дюссельдорфа». Один из сохранившихся этюдов «Дубы» —

¹ Далее — ГМИИ РТ

² Далее — ГТГ

³ Далее — ГРМ

пример аналитического изучения группы деревьев, вошедших фрагментом в окончательную композицию.

Сюжет этой картины, её композиция (с небольшими изменениями) легли в основу произведения «Швейцарский пейзаж», созданного Шишкиным уже по возвращении на родину. Поводом для повторения стала просьба казанского собирателя Андрея Фёдоровича Лихачёва написать для него картину. Именно «Швейцарский пейзаж», поступивший в составе лихачёвской коллекции в открывшийся в 1895 году в Казани Научно-промышленный музей, положил начало будущему собранию произведений И. И. Шишкина в ГМИИ РТ.

Повторение одного и того же природного мотива, нечастое в творческом наследии Шишкина и потому особенно интересное, представляют две работы 1869 года: «Пейзаж с гуляющими» из Русского музея и «Прогулка в лесу» из Третьяковской галереи. Шишкин, которого современники нарекли «царём леса», в изображении природы всегда подчёркивал её связь с жизнью человека, включая в свои композиции фигуры людей. В названных произведениях художник изобразил горожан, так называемую «чистую публику», прогуливающуюся по лесным тропинкам. Во многих других работах художник часто изображал сельских жителей за их привычными занятиями.

Фигуры людей в картинах Шишкина всё-таки остаются стаффажем — смысловой, но второстепенной деталью. Даже тогда, когда название «Грибники» (произведение 1870 года из собрания Русского музея) как будто предполагает более существенную роль человеческих фигур среди леса.

В творческом наследии Шишкина немало произведений с животными, часто изображёнными с большой выразительностью — во время своего заграничного пенсионерства художник настойчиво занимался в мастерских тех европейских художников, которые привлекали его своими успехами в анималистическом жанре. Впечатляют своей понуростью голенастые цапли в экспонирующейся на выставке картине «Лесной пейзаж с цаплями» 1870 года. Поместив птиц на первом плане, художник убедителен не только в анатомических особенностях, но и в умении соотносить состояние птиц и природы.

Середину 1870-х годов, времени обретения творческой зрелости, представляют два полотна из коллекции Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан — «На покосе в дубовой роще» (1874) и «Вечер в сосновом лесу» (1875). Эти произведения демонстрируют не только уверенное мастерство художника, но и его способность, запечатлевая природный вид, создавать образы в различных эмоциональных тональностях.

Изображение природы в картине «На покосе в дубовой роще» привычно для устоявшегося представления об эпическом характере шишкинского творчества. Многоплановая композиция, включающая фигуры козцов, располагающихся среди могучих дубов, развёрнута в глубину холста. Каждый из элементов картины способствует созданию впечатления могущества природных сил.

Сумерки на опушке леса, из которого спешат выйти приподнявшиеся за сбором ягод или грибов крестьянки,

в «Вечере в сосновом лесу» трактованы художником в лирическом ключе. Насыщенная тёплыми, красно-коричневыми цветами палитра способствует возникновению элегических настроений при восприятии пейзажа.

Летние месяцы 1879 года, проведённые Шишкиным в Крыму и оставившие заметный след в его творчестве, представлены на выставке этюдом «Из окрестностей Гурзуфа». В небольшом по размерам пейзаже художник создал впечатление величественной панорамы, включающей на первом плане россыпи больших и маленьких камней, на дальнем — тёмный массив горной гряды.

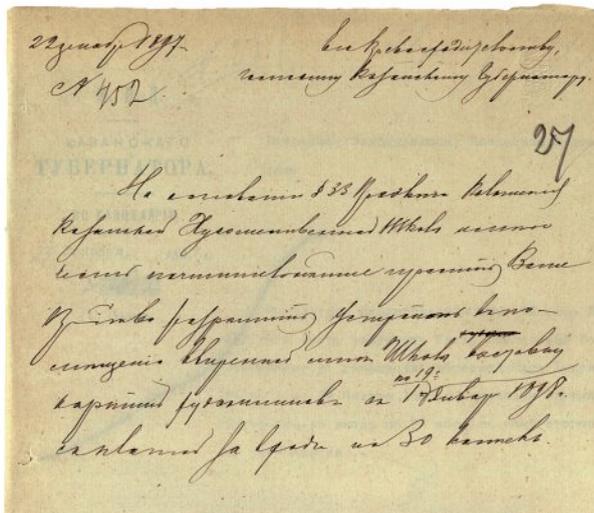
Среди произведений 1880-х годов, достаточно обширно представленных на выставке, особенно заметным является полотно «Дубы» (1887) из серии произведений, написанных в Сестрорецке под Петербургом. Крупноплановая композиция из трёх дубов, помещённых максимально близко к краю картины, интересна не только блестящим умением создать точный портрет дерева со всеми особенностями фактуры коры, характера кроны, формы листьев, которым художник покорила многих любителей живописи своего времени и покоряет по сей день. «Дубы» удивительны своей светописью, мастерством передачи взаимодействия воздуха и света, которое свидетельствует об импрессионистических тенденциях в творчестве художника, побывавшего в Париже в 1864 и 1878 годах и, несомненно, знакомого с произведениями французских импрессионистов.

Мотивы природы Финского залива, появившиеся в искусстве Шишкина в самом начале творческого пути, занимали постоянное место в его творчестве на протяжении всей жизни. На выставке экспонируется этюд 1888 года «У берегов Финского залива (Удrias близ Нарвы)», послуживший основой для одноимённой картины, хранящейся, как и этюд, в Русском музее.

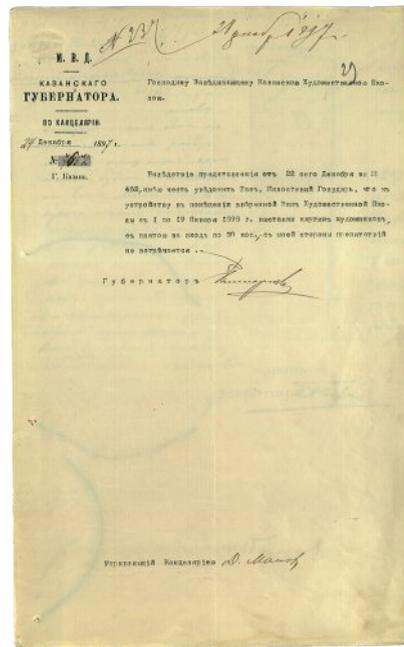
Одним из любимых мест Шишкина в России стали окрестности станции Сиверской по Варшавской железной дороге, где в 1880 году Шишкин приобрёл дачную усадьбу. Многие произведения 1880 — 1890-х годов были написаны там, в частности «Заросший пруд у опушки леса» и «Папоротники в лесу. Сиверская» из коллекции Третьяковской галереи.

Недалеко от Сиверской, на станции Преображенская, в 1897 году была написана «Полянка» (из коллекции ГМИИ РТ). «Полянка» поражает всех, кто, зная творчество Шишкина, впервые видит столь, на первый взгляд, не шишкинское произведение. Маститый художник в поиске новых средств выразительности, начатых в 1880-е годы, совершенно отказывается от документальной изобразительной манеры. У нас не возникает вопроса о породе деревьев и кустарников — увлекает переживание того восторга и ликования, которые испытал автор картины и сумел с искренней непосредственностью выразить в цвете. Колористическое решение рождает даже звуковые ассоциации.

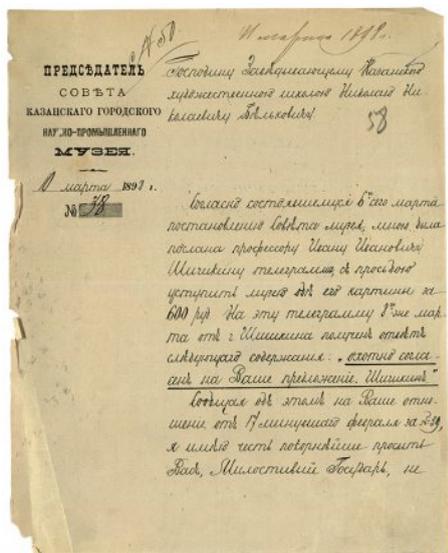
Копии документов о казанском периоде жизни Ивана Шишкина, выдержки из его писем родственникам и друзьям-художникам, писем к нему, дополняют экспозицию. Благодаря им с образа художника сходит хрестоматийный глянец и проявляются неповторимо-личностные черты яркой творческой индивидуальности.

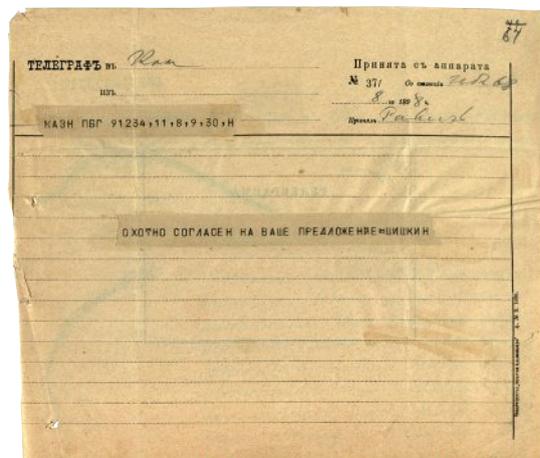
Письмо директора Казанской художественной школы Н. Н. Бельковича Казанскому губернатору об организации выставки. 22 декабря 1897. Национальный архив Республики Татарстан

Разрешение Казанского губернатора на организацию выставки. 24 декабря 1897. Национальный архив Республики Татарстан

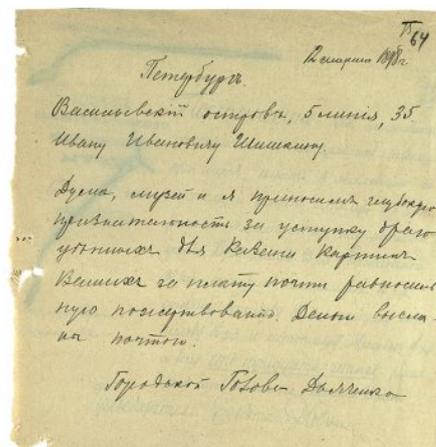
Письмо Председателя Совета научно-промышленного музея директору Казанской художественной школы Н. Н. Бельковичу. 10 марта 1898. Национальный архив Республики Татарстан

Телеграмма И. И. Шишкина от 8 марта 1898. Национальный архив Республики Татарстан

Шкатулка для бумаг, принадлежавшая И. И. Шишкину. Дерево, металл, инкрустация. Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Письмо городского головы С. В. Дьяченко И. И. Шишкину. 12 марта 1898. Национальный архив Республики Татарстан

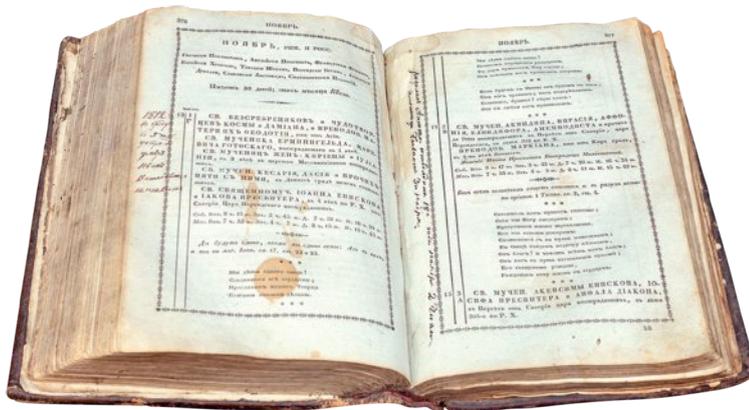
Слепок руки И. И. Шишкина. Форма и отливка М. Гине 12 февраля 1896. Гипс.
Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан

Подушка диванная, вышитая Гвоздевой-Репиной Елизаветой Павловной, племянницей художника. Начало XX в. Плюш, ткань, вышивка бисером.
Елабужский Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Чехол для поминальника, вышитый Анной Ивановной Шишкиной-Репиной, младшей сестрой художника. 1904. Ткань, вышивка бисером.
Елабужский Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Книга «Полнейший месяцеслов». Начало XIX века. Бумага, картон
(на полях сделана запись о смерти И. В. Шишкина, отца художника).
Елабужский Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Личная трость И. И. Шишкина, изготовленная собственноручно.
Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Линейка без делений, изготовленная Иваном Васильевичем Шишкиным для внучки Елизаветы Павловны Репиной. Дерево.
Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

ПРОИЗВЕДЕНИЯ И. И. ШИШКИНА В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ

Галина Чурак

«...Милостивый государь Иван Иванович!.. покорнейше Вас прошу сообщить мне, продана Ваша картина «Полдень» или ещё нет? И в таком случае неудобно ли Вам будет уступить мне её за 300 рублей», — обращался Павел Михайлович Третьяков к художнику после посещения осенней выставки Академии художеств в 1869 году. «Я очень рад, что картина моя попала к Вам, в такое богатое собрание русских художников», — с нескрываемым удовольствием отвечал Шишкин на предложение московского собирателя¹. В переписке речь идёт о картине «Полдень. В окрестностях Москвы» (1869). С неё Третьяков начал создавать в своём московском доме основательное собрание пейзажных работ И. И. Шишкина. К 1898 году у него находилось 27 живописных и 8 графических произведений художника. Среди них — монументальные полотна «Рубка леса» (1867), «Рожь» (1878), «Утро в сосновом лесу» (1889) и такие совершенные графические листы, как «Паутина в лесу» (1880-е) или «Лесная глушь» (1870). Они и ныне составляют ядро обширной «монографии» Шишкина в Третьяковской галерее. Со времени дара П. М. Третьякова своего художественного собрания Москве коллекция шишкинских работ выросла в несколько раз и даёт всеохватывающее представление о могучей творческой личности выдающегося пейзажиста.

Своеобразной программой Шишкина стала исполненная в 1867 году картина «Рубка леса». У художника выработалось к этому времени убеждение, что величественное может быть очень простым. «Главнейшее дело пейзажиста, — считал Шишкин, — есть прилежное изучение природы, вследствие сего его картина с природы должна быть без фантазии»².

На большом холсте с обнажённостью выразился его подход к изображению всего, что видит глаз художника в природе. Он с пристальным вниманием разглядывает и воспроизводит разнообразие растительного мира: яркие шляпки грибов, мохнатые ветви старых елей-великанов, папоротники, тугие листья лопушков, мхи, отогнувшую кору на берёзе, свежеспеленные могучие деревья с чётко просчитываемым количеством колец на стволе. Сознательно отказываясь от вымысла и фантазии, Шишкин выступает здесь добросовестным учеником природы, стараясь добиться полного единства с натурой.

¹ Иван Иванович Шишкин. Переписка. Дневник. Современники о художнике / Сост., вступ. ст. и прим. И. Н. Шуваловой. — Л.: Искусство, 1978. «Мир художника». С. 126, 127 (далее — Шишкин. Переписка).

² Шишкин. Переписка. — С. 5.

Вскоре от аналитического исследования природы он пришёл к созданию её целостного образа.

«Полдень. В окрестностях Москвы» (1869) — одна из первых работ на этом пути. В картине есть широкое обобщение с ясно выраженной поэтической нотой, и представление художника о красоте родной земли, и впервые прозвучавшая с такой определённой темой родины, ставшая впоследствии основной в его творчестве. Поля зрелой ржи, высокое небо с серебристыми краями облаков, словно освещённых изнутри солнцем, придают торжественную красоту простому сельскому виду.

В начале 1870-х годов Шишкин вступает зрелым мастером. Отныне он связывает свою судьбу с Товариществом передвижных художественных выставок, участвуя в каждой его экспозиции, начиная с 1-й выставки 1871 года. На ней зрители увидели ставшую классическим образцом его искусства картину «Сосновый бор. Мачтовый лес в Вятской губернии» (1872)³. Лес молчалив, но не угрюм. Из затенённой глубины к переднему плану, лениво растекаясь, течёт лесной ручей. На лесной поляне по-хозяйски спокойно чувствуют себя медведи. Шишкин подходит к изображению лесной жизни как к своеобразному бытовому рассказу, где всё важно, каждая деталь на своём месте, участвуя в общем неторопливом повествовании.

«В изучении природы никогда нельзя поставить точку, нельзя сказать, что выучил это вполне... и что больше учиться не надо», — говорил художник⁴. Работа на натуре для Шишкина была подлинно творческим процессом, основанным на длительных наблюдениях и размышлениях. Природа для него всегда оставалась и великим учителем, и источником, из которого он черпал знания и вдохновение и к которому он обращался постоянно до конца жизни.

Среди его этюдов есть множество маленьких холстов или картонок с мельчайшей проработкой разнообразных форм растительного мира. Его кисть, словно «прощупывает» и мастерски воспроизводит отстающую от высохшего ствола кору или мягкие мхи, покрывающие почти превратившееся в тлен старое дерево. Он с интересом вглядывается в алые шляпки мухоморов и разнотравье лесных полей. С особым вниманием и любовью Шишкин пишет белые

³ Картину художник заканчивал к конкурсу Общества поощрения художников в Петербурге, состоявшемуся 12 марта 1872 г. В связи с этим на 1-й выставке Передвижников в Петербурге, открывшейся в Академии художеств 29 ноября 1871 г., она не экспонировалась. Шишкин поместил картину на 1-ю Передвижную в Москве, открытую в Московском училище живописи, ваяния и зодчества с 24 апреля до 1 июня 1872 г.

⁴ Переписка И. Н. Крамского. В 2 т. — М.: Искусство, 1953 — 1954. Т. 2. Переписка с художниками. — С. 320 (далее — Переписка Крамского).

соцветия сныть-травы. Ему нравятся её сочные зонтичные головки, своим чистым цветом выделяющиеся среди зелёных зарослей.

Часто этюды Шишкина не связаны с какой-то определённой картиной. Они несут в себе свою собственную завершенность и ценность. Художник умел в самой природе находить ту цельность и композиционную стройность, которые так ценятся в больших полотнах. Именно этими качествами отмечен этюд «Дубки» (1886), исполненный в одном из самых живописных мест под Петербургом, в деревушке Дубки, близ Сестрорецка, где особенно часто работал художник. Ясность композиции, выверенность цветовых соотношений сближают эту маленькую натурную работу с большими законченными полотнами.

Метод работы Шишкина, его понимание цельности и завершенности произведения требовали тщательной проработки всех форм живой природы. Художник словно «портретирует» группу старых деревьев. Он приближает свой взгляд к шероховатым стволам, прослеживает сложный рисунок и сплетение ветвей, движение солнечного света сквозь густую зелень листвы. Всё исполнено с предельной верностью натуре и большой любовью к ней.

К одному из самых капитальных произведений, картине «Рожь» (1878), Шишкин шёл не один год.

Обратившись к конкретному мотиву и оттолкнувшись от реального впечатления, полученного во время летней поездки 1877 года в родную Елабугу, где в окрестностях, на так называемом Лекаревском поле, он писал этюды и делал зарисовки, художник создаёт картину, в которой приходит к созданию величественного образа русской природы. Но вместе с тем он ничего не упрощает и не схематизирует, не поступает никакой малостью из того, чем обильно радуется человек природе. Как всегда, с любовным вниманием Шишкин пишет травы, цветы, колосья переднего плана. Естественно включённые в общую живописную канву картины они подтверждают исключительную верность художника натуре. Он сумел подчинить обстоятельность в изображении переднего плана обобщённому образу природы. В картине присутствует эпический размах и героическое звучание. Не случайно поднимающиеся среди ржи «великолепными лиственными столбами громадные сосны» представлялись В. В. Стасову торжественными «колоннами портала»⁵. Просто и ясно Шишкин раскрыл в картине качества русской природы, которые были связаны с народным представлением о красоте, мощи, изобилии родной земли, щедро дарящей человека своими богатствами. Весь пейзаж проникнут чувством торжественного покоя.

На протяжении 1870-х — начала 1880-х годов на Шишкина обрушились тяжёлые личные испытания. Он перенёс потерю самых близких и любимых людей. В 1872 году ушёл из жизни отец художника, в этом же году он похоронил маленького сына, в 1873 году умер близкий Шишкину и высокоценный им юный пейзажист Фёдор Васильев, на следующий год он потерял горячо любимую жену, и вскоре умер второй, полуторагодовалый, сын. Оправившись от тяжёлых ударов, Шишкин зимой 1880 года обвенчался со своей талантливой ученицей О. А. Лагодой, которая

тоже скончалась в следующем году. Тяжело переживая эти утраты, он на какое-то время даже оставил работу, надеясь вином заглушить тяжёлую душевную боль. Шишкин вновь сошёлся с друзьями своей юности, страдавшими той же болезнью. Он отдался от общества Крамского, имевшего на художника самое сильное и благотворное влияние. Крамской в письме Савицкому с горечью отмечал: «Иван Иванович... какой-то стал шероховатый, окружён своей прежней компанией. Занят фотографией, учится, снимает, а этюды и картины ни одной». Но тут же он с уверенностью продолжал: «Впрочем, эта натура крепкая; быть может, ничего»⁶. Действительно, всё преодолевающая любовь к жизни, труду, природе вернули художника к творчеству. Своеобразным символом его возрождения и противостояния судьбе стала картина «Среди долины ровныя...» (1883), хранящаяся в Киевском музее русского искусства. Название, взятое из старинного романса, созвучно эпической песенности этого монументального полотна. В «Лесных даях» (1884) также, план за планом, начиная от сосны у края картины, художник разворачивает безмерность северных лесных пространств, увлекая взгляд к сверкающему у горизонта озеру. Мелкая детализация ранних работ уступает место мягкому обобщению форм.

В произведениях Шишкина 1880-х годов, по-прежнему обращённых к устоявшимся темам и мотивам, усиливается пафос величественности и значительности. В картине «Дебри» (1881) проявляются лучшие художественные качества Шишкина, достигшего уверенного мастерства. Живая осязательность в изображении смолистых и шершавых стволов елей, словно покрытых сединой умирающих ветвей, фактурно разнообразная разработка укрытой мхами почвы переданы добротной выразительной живописью, позволяющей ощутить буйную силу природы. Простотой композиции, естественностью ровного освещения, жанровым мотивом с ребятишками у ручья привлекает картина «На окраине дубового леса» (1882). Всё в ней создаёт ощущение спокойного, размеренного течения жизни природы и неразрывно с ней связанной жизни людей. Введя в пейзаж жанровый сюжет, Шишкин подчинил его главной теме произведения — пейзажному образу. Его увлекло изображение молодых дубов, вольно раскинувших ветви, и возможность передать колористическое богатство в листве и стволах этих прекрасных деревьев.

В 1880 — 1890-е годы Шишкин вплотную подошёл к решению задач пленэрной живописи, которая, начиная с 1870-х годов привлекала многих русских живописцев.

Всё больше внимания Шишкин уделяет проблемам освещения, передаче состояния природы. Его живописная манера становится свободнее, мазок шире, красочная масса, лежащая на холсте, легче и тоньше. Свидетельством неустанных поисков маститым художником обновления живописного языка стала картина «Сосны, освещённые солнцем» (1886). Блестящее разрешение получила здесь задача воссоздать на холсте световоздушную среду. Стройные стволы сосен окрашены золотистым солнечным светом. Сквозь пушистую хвою высоких деревьев потоками льётся тёплый воздух, и всё пространство лесной опушки кажется напоённым ароматным смолистым воздухом. С поэтической

⁵ Стасов В. В. Избранные сочинения: В 2 т. // Ст. и прим. С. Н. Гольдштейн. Т. 1. — М.-Л.: Искусство, 1937. — С. 254.

⁶ Переписка Крамского. — С. 447.

свежестью и непосредственностью исполнено полотно. Шишкин считал картину этюдом, она и работалась художником как этюд — непосредственно с натуры. Ежедневно, в одни и те же часы, он приходил на облюбованное место и ловил тонкое и изменчивое состояние и взаимосвязь воздуха, света, пространства и всех элементов пейзажа. Этюдная непосредственность и свежесть общего впечатления мастерски соединены на холсте с внутренней полнотой и завершенностью образа, что позволяет сблизить эту работу с законченными композиционными картинами. Опыт, получаемый Шишкиным в работе над подобными этюдами, замечательно реализовывался в его монументальных полотнах.

Наряду с решением световоздушных задач в работах художника определённо зазвучала лирическая нота, проявляясь интерес к воспроизведению на холсте не только устойчивых состояний природы, но и её переменчивости. Шишкин всё чаще создаёт пейзажи предосенней и осенней поры. Его увлекает возможность воспроизвести многокрасочную цветовую гамму природы, как в этюдах «К осени», «Заросший пруд у опушки леса» и др. Художнику становится интересным писать старые парки, тихие пруды с застывшей водой, заброшенные мельницы на лесных речках. От подобных пейзажей исходит ощущение покоя, тишины, элегической задумчивости. В работах этого времени видно стремление сочетать монументальность с лирикой, выразить чувство душевной связи с природой. Мастер приблизился к тем задачам, которые решает пейзаж настроения.

Одна из самых популярных картин Шишкина этого десятилетия — «Утро в сосновом лесу» (1889). Медведев в картине писал друг Шишкина художник К. А. Савицкий. Хотя они занимают центральное положение на холсте, но истинным героем произведения является пейзаж — девственный в своей нетронутости лес, окутанный предутренним туманом. Вершины сосен уже окрашены первыми солнечными лучами, но в глубокой низине ещё лежит холодный сиреневый туман, в котором мягко рисуются теснящиеся стволы деревьев. Картина выдержала многие упреки. Художника винили в несоответствии огромного холста и жанровой сцены, разрушающей значительность произведения. Усматривали несогласованность монументального замысла и элементов пленэра в дальних планах. Действительно, размер картины выводит её за пределы станкового произведения, заставляя угадывать черты, сближающие это полотно с живописным панно. Сочетание могучих стволов и тонких изломанных ветвей создаёт общий причудливый рисунок на холодновато-зелёном фоне туманного марева.

Растиражированная популярность картины сослужила ей плохую службу. За поверхностно воспринимаемой внимательностью сожета её критики не видели искреннего, без малейшего намёка на сентиментальность, восхищения художника могучей силой природы, которым он увлекает и зрителя. Она выражена не только в мощных ветвистых соснах, но и в сломанном бурей поваленном дереве, в разнообразии покрывающих землю и старые корни мхов, в сочной зелени кустарника и трав на переднем плане. Сочетание строго выверенной композиции с безупречным колористическим решением и убедительной выразительностью живописи делают картину одним из наиболее удачных произведений Шишкина, завершающих восьмидесятилетие его творчества.

1890-е годы — непростое время в художественной жизни России, начало новаторских перемен. В искусство вступало молодое поколение с новыми художественными идеями. Молодёжь порой дерзко ниспровергала прежних кумиров, как в своё время поколение Шишкина, Крамского, Репина активно противопоставило себя Академии художеств с её дряхлеющими нормативами. Молодые пейзажисты утверждали новый, созвучный времени живописно-пластический язык. Пленэрные искания предшествующего десятилетия привели к русской версии импрессионизма в пейзаже.

Неотъемлемой частью творческого пути Шишкина были занятия рисунком и офортом. Его рисунки имеют значение не столько подсобного материала для больших работ, сколько заключают в себе большую самостоятельную ценность. Техника карандашного рисунка Шишкин владел виртуозно. Его исключительные способности в области рисунка проявились очень рано. Они поддерживались и поощрялись его московским учителем Мокрицким. Позже, в Академии художеств, рисунки простым чёрным карандашом молодого академика, представленные на экзамене, произвели столь сильное впечатление, что Академический Совет обязал всех учеников пейзажного класса отныне представлять на экзамены рисунки подобного рода.

Один из таких рисунков — «Дубки под Сестрорецком» (1857) — наполнен не только юношеским романтичным порывом, но и энергией, большим мастерством. В этом ещё раннем опыте художник уже прибегает к разнообразию графических приёмов. Работая мягким итальянским карандашом, он пользуется растушкой, смягчая и обобщая кроны деревьев, деликатно вводит белила, проскребаёт верхний грунтованный слой бумаги, создавая на небольшом листе почти картинный образ. И в дальнейшем, в зрелых работах, в которых мастерство рисовальщика доведено до совершенства, Шишкин будет использовать множество разнообразных приёмов в зависимости от характера создаваемого пейзажа.

Его карандашные рисунки необычайно разнообразны. В них, быть может, обнажённое, чем в живописи, проявляется темперамент художника. Карандаш то едва касается бумаги, то оставляет пружинистую линию, следя за сложной формой сплетающихся ветвей, или энергичной штриховкой передаёт лежащие на землю тени. Изображая густые кроны деревьев или заросли трав и цветов, художник пальцем «затирает» отдельные места, растушёвывает мягкий карандаш до тёмного пятна, создавая ощущение массы зелени или глубоких лесных зарослей. Репин, наблюдавший работу Шишкина на рисовальных вечерах Артели художников, вспоминал: «Публика бывало охала за его спиной, когда он своими могучими лапами ломового и корявыми, мозолистыми от работы пальцами начнет корёжить и затирает свой блестящий рисунок, точно чудом или волшебством каким от такого грубого обращения тот выходит всё изящней и блистательней»⁷.

Особое место в графике Шишкина занимают рисунки пером. Здесь он не знал себе равных в отточенности техники и виртуозности мастерства. В пересечениях штриховых линий возникают сложнейшие композиционные пейзажи, в которых самая малая деталь доведена до абсо-

⁷ Репин И. Е. Далёкое близкое. — Л.: Художник РСФСР, 1986. — С. 174.

лютной завершенности. Тщательно проработанные перовые рисунки напоминают гравюры и поражают своей «рукодельностью». Это очень трудный вид творчества, требовавший уверенной, твердой руки, не терпящий никаких исправлений, всё должно быть исполнено сразу и «набело».

Но особой его любовью пользовался офорт — техника углублённой гравюры на металле. Специальными иглами разной толщины художник процарапывает кислупорный грунт, которым покрыта металлическая доска, после чего её поверхность протравливается кислотой. В результате линии «процарапанного» рисунка углубляются. Неравномерной продолжительностью травления кислотами деталей изображения достигаются различия в силе и сочности штриха. Шишкин владел этой техникой в совершенстве. В процессе печатания на офортном станке он получал оттиски, сохранявшие все тонкости движения его руки. При работе над офортом Шишкин вносил в печатную форму дополнения и изменения, придавая одному и тому же мотиву различные состояния.

Разработанная художником новая техника «выпуклого офорта» позволяла печатать гравюру одновременно с текстом книги.

После реформы Академии художеств в 1893 году Шишкина пригласили на должность профессора-руководителя пейзажной мастерской. В течение учебных месяцев 1894 — 1895-х и 1897 — 1898-х годов он преподавал в Высшем художественном училище при Академии художеств. При всей заинтересованности передать свой опыт молодёжи, при уважении к нему учеников Шишкин не создал своей художественной школы, как это сделал, например, преподававший одновременно с ним Куинджи. Тогда, в 1890-е годы, метод преподавания Шишкина и сама его живописная манера казались старомодными, молодёжь увлекалась совершенно новыми тенденциями. Требовалось время, чтобы по достоинству было оценено искусство великого мастера. «Когда Шишкина не будет, тогда только поймут, что преемник ему не скоро сыщется», — писал Крамской известному публицисту и издателю А. С. Суворину в 1885 году.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ И. И. ШИШКИНА В РУССКОМ МУЗЕЕ

Сергей Кривонденченков

Иван Иванович Шишкин ушёл из жизни день спустя после открытия Русского музея, которого он ожидал с большим нетерпением. Последнее монументальное полотно мастера «Корабельная роща» (1898) стало великолепным дополнением новой экспозиции главного национального собрания изобразительного искусства страны. С тех пор произведения «патриарха лесов» занимают неизменно почётное место в залах Русского музея, а коллекция его работ постоянно пополняется и сейчас насчитывает более семидесяти живописных произведений. Они дают представление почти обо всех значимых периодах творчества художника, и потому с 1898 года собрание Русского музея можно назвать средоточием творчества великого русского пейзажиста.

Одним из первых успехов молодого живописца стала картина «Вид в окрестностях Петербурга» (1856), написанная им в первый год обучения в Императорской Академии художеств. Это живописное полотно создавалось, по словам самого автора, очень трудно, «по мере сил» и благодаря «молитве маменьки»¹. В нём по-ученически строятся пространственные планы, кропотливо прописываются мелкие детали, но при этом уже присутствует характерная непосредственность в передаче художественного образа пейзажа. Совет Академии оценил талант художника, присудив ему малую серебряную медаль.

Серьёзной профессиональной школой для пейзажиста стала этюдная работа на острове Валаам. «Туда часто посылают на выдержку, потому там природа такая разнообразная, дикая и, следовательно, трудная»², — писал И. И. Шишкин весной 1858 года перед первой поездкой на остров. Создавая произведение «Камни в лесу. Валаам» (1858(?)), художник с большим прилежанием переносил на холст самые необычные природные формы: поросшие мхом каменные глыбы, низкорослую растительность, сучья... Всё это очень точно характеризовало специфику природы далёких северных мест. Она будто притягивала к себе пейзажистов, и они возвращались туда снова и снова, чтобы создавать новые этюды. Увлечённая атмосфера таких поездок удачно передаётся в работе «И. И. Шишкин и А. В. Гине в мастерской на острове Валааме» (1860).

Через два года после успешного окончания Академии художеств И. И. Шишкин в качестве пенсионера отправляется за границу и работает в Швейцарии и Германии. В ранний период творчества пейзажист нередко подражал популярному швейцарскому мастеру А. Каламу. Именно его работы привили будущему певцу российской природы любовь к изображению лесного пейзажа. Характерные швейцарские горные ландшафты не производили сильного впечатления на уроженца бескрайних прикамских лесов, и в Швейцарии он стал писать не горы и озёра, но лесные

массивы, отдельные деревья и горные дороги. Художник летом работал в Бернском Оберланде, а зимой переехал в мастерскую анималиста Р. Коллера. В коллекции Русского музея имеются две одноимённые работы И. И. Шишкина 1863 года с названием «Буковый лес в Швейцарии». «Не привыкши к горной местности, эффектам освещения этого края, я был поражён первое время: глаз видел многое, но долго всматривался я в новую для меня природу, не решаясь приняться за работу...»³, — сообщил И. И. Шишкин в Петербург о результатах своих занятий за границей.

В Германии наиболее плодотворными для художника были натурные занятия в Дюссельдорфе. В этом городе находилось несколько ателье авторитетных пейзажистов, самыми известными среди которых были А. и О. Ахенбахи. Русского живописца прельщала возможность отыскания мотивов для работы на пленэре в окрестностях среднего течения Рейна, напоминающих ему родную природу. Одним из таких мест был Тевтобургский лес.

Главным результатом творческих поисков И. И. Шишкина середины 1860-х годов стала картина «Вид в окрестностях Дюссельдорфа» (1865), написанная по заказу петербургского коллекционера Н. Д. Быкова. Рассматривая эту работу в совокупности с произведениями «Тевтобургский лес» и «Дубы» (обе — 1865), можно получить представление об особенностях творческого процесса мастера. От верного этюда дерева, камня, облака он шёл к убедительным обобщениям в широкой панораме. Благодаря выверенным соотношениям «больших форм» и светотеневых моментов рождалось поэтическое восприятие ландшафта. Так же как в произведениях «В роще» (1865), «Пейзаж с гуляющими» (1869), «За грибами» (1870), «Дорожка в лесу» (1880) и других, природа в картине «Вид в окрестностях Дюссельдорфа» получает некий живительный импульс благодаря изображению фигурок людей. Можно сказать, здесь по-настоящему начала звучать эпическая живописная симфония будущих знаменитых «шишкинских» полотен. Эта картина экспонировалась в 1865 году в петербургской Академии художеств, и за неё мастер был удостоен звания академика.

Заграничное путешествие И. И. Шишкина способствовало приобретению новых профессиональных навыков и обострению восприятия национальных особенностей родной природы. Деревенский пейзаж и крестьянский быт пореформенной России становятся актуальными темами для живописца. Простота и «неказистость» описательных сельских сюжетов характеризуют произведения «Брёвна. Деревня Константиновка близ Красного села» (1868(9)), «Деревенский двор» и «Пейзаж с телегой» (оба — конец 1860-х). Они отражают новую художественную эстетику, суть которой лаконично сформулировал в одном из своих писем П. М. Третьяков: «Мне не нужно ни богатой природы,

¹ Письмо И. И. Шишкина Д. И. Стахееву и А. Д. Стахеевой // Шишкин. Переписка. — С. 45.

² Письмо И. И. Шишкина И. В. Шишкину и Д. Р. Шишкиной, датированное маем 1858 года // Шишкин. Переписка. — С. 52.

³ Письмо И. И. Шишкина в Совет Академии художеств от 24 февраля 1864 года // Шишкин. Переписка. — С. 90 — 91.

ни великолепной композиции, ни эффектного освещения, никаких чудес, дайте мне хоть лужу грязную, да чтобы в ней правда была, поэзия...»⁴.

Первая половина 1870-х годов стала одним из самых драматичных периодов в биографии И. И. Шишкина, когда один за другим уходят из жизни близкие ему люди. Кажется, что только тогда могло появиться таинственно-суровое и величаво-монументальное живописное полотно «Лесная глушь» (1872). Непролазные дебри своей натуралистической правдоподобностью и мощной внутренней энергетикой дикого леса завораживают зрителя. Они заставляют долго рассматривать пейзаж в деталях и подталкивают к размышлениям о вечном и бренном в природе. В этом крупноформатном произведении «лесной богатырь» мастерски использует искусную «лепку» фактуры красочного слоя в качестве художественного приёма, усиливающего выразительность изображения.

Во второй половине XIX века живописное произведение, соперничая с набирающей популярность фотографией, должно было убедительно запечатлеть не только детали пейзажа, но и «повествовательно» соединить их с ближними и дальними участками пространства. «Пусть он (художник. — С. К.) представит природу так, чтобы зритель был обманут; тогда мысли и ощущения рождаются сами, разнообразны и задушевные, если с картины повеет на него истинно природою, как из настоящего леса, из настоящей долины»⁵, — эти слова были близки многим коллегам И. И. Шишкина. Однако только в его творчестве иллюзорная реальность достигает такого высокого уровня живописного воплощения. Произведения мастера, выполненные масляными красками, порой почти не уступают в своей детализовке графическим работам. В качестве примера можно привести этюды «Сныть-трава. Парголово» (1884(5)) или «Травки» (1892), в которых автор, кажется, не оставляет без внимания ни одного лепестка, ни одного тонкого стебля фрагмента лесной поляны, увиденного будто случайно.

Пейзажиста по праву иногда называли художником-учёным. Его скрупулёзное отношение к передаче природной формы, будь то «Срубленные деревья» (186) или «Камни» (1880 — 1890-е) постепенно становилось нормой при создании более повествовательных и укрупнённых по размерам произведений. Отсюда характерная выразительность и гармоничность изображений, например, типично южных («Из окрестностей Гурзуфа» (1879)) или северных («На песчаном грунте. Мери-Хови на Финляндской железной дороге» (1889(90)) и др.) ландшафтов. Подобное обращение к большим формам в сочетании с широким охватом воздушного пространства неизменно усиливает эпическое начало произведений. Таким образом достигается эффектное впечатление от высокого обрыва в картине «У берегов Финского залива (Удриас близ Нарвы)» (1889) или от размашистых ветвей старых деревьев в пейзаже «Мордвиновские дубы» (1891).

Достижения русского реалистического пейзажа второй половины XIX века в полной мере отразились в произведении И. И. Шишкина «Дубы» 1887 года. Над этой картиной художник работал в старом парке «Дубки», находившемся в 30 верстах от Петербурга на побережье Финского залива. Ещё в 1860-х годах у живописца появилось желание организовать мастерскую для летних занятий пейзажистов: «Когда приеду в Питер, буду стараться о том, нельзя ли будет каким-то ни было способом выстроить в Дубках мастерскую, чтобы писать животных... А ведь место-то Дубки какое великолепное»⁶. В 1880-х годах художник регулярно посещал этот столичный пригород. Мастер с увлечением передавал освещённые в сложных ракурсах могучие стволы деревьев, изображения которых впоследствии ложились в основу содержания его картин.

В последний период творчества И. И. Шишкин очень много времени уделял проблеме передачи достоверного освещения в пейзаже. Нетрудно заметить, насколько непохожими по настроению являются произведения «Ручей в берёзовом лесу» (1883), «Перед грозой» (1884), «Осень» (1892), «Крестовский остров в тумане» (конец 1880-х — начало 1890-х), «Сосны. Солнечный день» (1895). В изобразительном языке мастера появились универсальные свойства, позволяющие убедительно передавать самые сложные состояния природы, например зимний пейзаж.

Крупноформатное полотно «Зима» (1890) относится к лучшим изображениям этого времени года в русском искусстве. Не часто отечественные художники в своём творчестве обращались к подобным мотивам, далеко не всегда им удавалось добиться натуралистичности и монументальности зимнего пейзажа. Сдержанный, почти монохромный колорит, близкая к фотографии фиксация нюансов дремлющего под слоем снега леса будто заставляют прислушаться к потрескивающему морозу и поверить своеобразной поэзии этих суровых мест.

До последнего дня И. И. Шишкин обладал неутомимой энергией и работоспособностью. При этом ему всегда удавалось на высочайшем уровне удерживать планку исполнительского мастерства. Блестящий итог и вершина творчества живописца — «Корабельная роща». В своей последней картине художник достиг безупречной передачи гармонии и величия лесного пейзажа. На основе подготовительного художественного материала, сделанного под Елабугой в Афонасовской корабельной роще, был создан типический образ русской природы. Не случайно после первого экспонирования произведения на XXVI выставке Товарищества передвижников можно было слышать восторженные отзывы коллег И. И. Шишкина: «Сосной на выставке запахло — солнца, свету прибыло!»⁷. Такой одушевлённый образ родной природы мог быть создан искренне любящим и проникновенно понимающим её человеком, творческое кредо которого отражает авторская надпись на одном из эскизов запечатлённых мест: «Раздолье, простор, угодье. Рожь. Божья благодать. Русское богатство»⁸.

⁴ Письмо П. М. Третьякова А. Г. Горавскому, относящееся, примерно, к 1861 году // Государственная Третьяковская галерея: Очерки истории. 1856 — 1917 / Отв. ред. Я. В. Брук. — Л.: Художник РСФСР, 1981. — С. 73.

⁵ Годичная выставка в Академии художеств // Санкт-Петербургские ведомости. — 1853. — 16 октября.

⁶ Письмо И. И. Шишкина И. В. Волковскому от 17 февраля 1864 года // Шишкин. Переписка. — С. 88.

⁷ Письмо К. А. Савицкого И. И. Шишкину, датированное февралём 1898 года // Шишкин. Переписка. — С. 232.

⁸ Надпись И. И. Шишкина на рисунке «На окраине соснового бора» (1897, ГРМ).

КОЛЛЕКЦИЯ ЖИВОПИСНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. И. ШИШКИНА В ГМИИ РТ

Галина Рамазанова

Музеи страны по праву гордятся присутствием в своих коллекциях произведений И. И. Шишкина. Собрание работ И. И. Шишкина в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан¹ можно назвать одним из самых представительных после коллекций Шишкина в Государственной Третьяковской галерее и в Государственном Русском музее. Это своего рода визитная карточка художественного музея Казани. Здесь хранится 40 произведений живописи, 25 рисунков и 335 произведений печатной графики — офортов и литографий.

История формирования этого собрания насчитывает много десятилетий, и началась она ещё при жизни художника. Кому и чему обязаны мы существованием в Государственном музее изобразительных искусств РТ столь представительной шишкинской коллекции?

Прежде всего тому обстоятельству, что И. И. Шишкин родился в Елабуге. И хотя в XIX веке Елабуга административно принадлежала Вятской губернии, её жители и деловыми, и родственными, и просто дружескими узами были тесно связаны с Казанью.

Именно в Казань, в 1-ю мужскую гимназию был отправлен Ваня Шишкин по достижении им соответствующего возраста. Здесь он учился с 1844 по 1848 год, здесь было положено начало дружбе, длившейся долгие годы: в казанской гимназии познакомились елабужанин Иван Шишкин и казанец Александр Гине. Через несколько лет они встретились вновь — в Московском училище живописи и ваяния и вместе продолжили учиться профессии в Санкт-Петербурге, в Императорской Академии художеств. Давнишние приятели жили на одной квартире, вместе проводили летнюю практику, вместе готовились к академическим конкурсам. О своём товарище Иван Шишкин часто вспоминал в письмах: «... со мной на квартире живёт мой прежний товарищ по гимназии, тоже не окончил курса, поступил в Академию, человек с талантом, и он пойдёт вперёд, фамилия его Гине... он славный мальиш...»².

Как принято между друзьями, они не раз обменивались подарками. А что может подарить художник?.. Как правило, собственные творения. По всей вероятности, именно такими шишкинскими подарками Александру Гине и были хранящиеся сейчас в музее «Берёзовая роща» (1870) и «Берёзы после бури» (1871). В картинах запечатлены очень разные

состояния природы — следы разбушевавшейся стихии и безмятежность последних летних дней с уже неярким солнечным светом. В названных работах нашла отражение характерная для Шишкина способность искать и находить поэзию абсолютно во всех проявлениях природы.

Позднее эти произведения попали в коллекцию казанской меценатки О. С. Александровой-Гейнс. В музей эти произведения поступили в 1920-х годах.

К тому времени музей уже располагал несколькими произведениями И. И. Шишкина, поступившими из коллекции казанского жителя, любителя старины и произведений искусства, страстного и неутомимого коллекционера Андрея Фёдоровича Лихачёва. Среди картин Шишкина, принадлежавших Лихачёву, особое место занимает «Швейцарский пейзаж» (1866)³.

В творческом наследии Шишкина, искусство которого на протяжении всего творческого пути было сосредоточено на отображении родной природы, пейзажей с европейскими видами немного. Один из них благодаря Лихачёву стал достоянием нашего музея.

«Швейцарский пейзаж» отличает присущий Шишкину в начальный период творчества объективизм в воссоздании природных видов. Молодой художник не опускает ни одной, даже маленькой детали — для него как будто ещё не существует главного и второстепенного: композиция вмещает и купы деревьев, и каменные валуны, и разбросанный по земле хворост, и горы с ломаной линией горизонта, и фигурки людей... Картина демонстрирует и то качество, которое Шишкин сохранит на всю жизнь: тщательность и убедительность исполнения. Каждая деталь узнаваема и в объёме, и в цвете, и в фактуре.

Именно к этому времени, к середине 60-х годов XIX века, относится знакомство Шишкина с А. Ф. Лихачёвым, который очень хотел пополнить свою картинную галерею произведением талантливого земляка, за успехами которого в период учёбы в Академии внимательно следил.

Переговоры с художником о создании специально для него живописной картины Лихачёв вёл по переписке (очное знакомство состоялось позже). Став владельцем долгожданного произведения, казанский собиратель в очередном письме писал: «... Мне ... очень досадно, что я до сих пор лишён удовольствия быть с Вами лично знакомым, хотя через ... А. В. Гине заочно я знаю Вас давно. Благодарю Вас за присланную Вами картину и за любезность,

¹ Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан был создан Приказом Министерства культуры РСФСР в 1958 г. на основе Художественного отдела Государственного музея ТАССР, организованного в 1895 г. (первоначальное название — Казанский научно-промышленный музей).

² И. И. Шишкин — И. В. Шишкину и Д. Р. Шишкиной. С.-Петербург. 27 декабря 1857 // Шишкин. Переписка. — С. 50.

³ «Швейцарский пейзаж» повторяет, с некоторыми изменениями, «Вид в окрестностях Дюссельдорфа» (Государственный Русский музей, г. С.-Петербург), написанный художником в 1865 г. во время пенсионерской командировки по заказу петербургского коллекционера Н. Д. Быкова (1812 — 1884).

с которой Вы выразили желание узнать моё о ней мнение. Но я, конечно, принимаю это только за любезность и думаю, что моё личное мнение в оценке достоинств этой картины не выразило бы Вам ничего нового, так как я нахожу её прекрасной, а Вы, вероятно, сами знаете, что обладаете большим талантом и дурных вещей не пишете. Цена, назначенная Вами за неё, без сомнения, невысока, и я опять-таки должен Вас благодарить за то, что Вы соизмерили её с моими финансами, которые далеко не так велики, как моя страсть к изящным произведениям...»⁴. Начатое в письмах знакомство сменилось тёплыми дружескими отношениями, продолжавшимися много лет. Есть сведения, что Шишкин гостил в имении Лихачёва, который, в свою очередь, был рад воспользоваться уроками живописи выдающегося мастера.

После смерти Андрея Фёдоровича Лихачёва «Швейцарский пейзаж» в составе его коллекции, которая включала и графические работы художника, поступил в 1895 году в открывшийся тогда в городе Научно-промышленный музей⁵. Вместе со «Швейцарским пейзажем» музею были переданы ещё пять живописных произведений Шишкина, принадлежавшие Лихачёву: «Болотистая местность при закате солнца» (1861), «Мельница в поле» (1861), «Шалаш» (1861), «Дорога в долине» (1861), «Развалины Булгар. Белая палата» (1861). Все эти работы были выполнены в 1861 году, в знаменательное для художника время после окончания Академии художеств. Получив большую золотую медаль — высшую академическую награду, которая давала право на заграничную командировку, молодой художник предпочёл, перед тем как отправиться в Европу, съездить на родину, поработать в родных местах. Отец художника в своих «Записках достопримечательностей разных» отметил, что за пять месяцев, проведённых в Елабуге, «сын Иван Иванович... написал разных картин до 50 штук...»⁶.

Небольших размеров произведения различны и сюжетами, и образным решением. В «Болотистой местности при закате солнца» и «Шалаше» природа окрестностей Елабуги запечатлена в моменты переходных состояний: в первой — момент наступления вечерних сумерек, во второй — тёмные тучи на небе предвещают наступление грозы. Выбор таких природных мотивов свидетельствует о том, что Шишкину не были чужды романтические настроения.

Тему «Мельницы в поле» и «Дороги в долине» можно рассматривать как генетически обусловленную семейным бизнесом многочисленного рода Шишкиных, строивших и арендовавших мельницы, занимавшихся мукомольным делом и продажей муки. И несмотря на то, что купеческие дела отца не увлекали будущего художника совершенно, впечатления детства от золота зреющих хлебных нив и мельниц с широким размахом крыльев сохранились на всю

жизнь. В письме домой из Петербурга будущий художник волнуется: «...Вода на Каме велика очень, как вы пишете, и что она много причинила бед. Не знаю, как мельницы, в особенности Танаевская, в каком состоянии...»⁷.

«Развалины Булгар. Белая палата» — изображение исторической достопримечательности, находящейся недалеко от Елабуги, — возникло, скорее всего, не без влияния отца, Ивана Васильевича Шишкина, увлечённо занимавшегося изучением и реставрацией памятников истории.

К 1861 году относится ещё один исторический пейзаж — «Развалины ханской спальни и Малый минарет в Болгарах», поступивший в Центральный музей ТАССР⁸ в 1928 году. В предыдущие годы присутствие этой работ зафиксировано в коллекциях музеев Казанского государственного университета и Восточно-педагогического института (Казань). Не нашло подтверждения предположение о принадлежности пейзажа А. Ф. Лихачёву.

Не установлено и то, каким образом оказались в коллекции Лихачёва все упомянутые выше живописные произведения. В отличие от двух рисунков Шишкина, которые вместе с живописными произведениями поступили в музей из коллекции Лихачёва: «Панихида на кладбище в Императорской гавани» (1861), «В лесу» (1860-е). Сам коллекционер сообщал художнику, что: «Ив. Игн. передал мне все Ваши рисунки, которые Вы ему подарили и которые я тщательно храню...»⁹.

В 1920-е годы, в период национализации культурных ценностей и их перераспределения, в музей поступило ещё одно живописное полотно Шишкина из частного собрания Казани¹⁰ — «В лесу» (1880-е). Композиция картины типична для Шишкина. У нижнего края холста начинается лесная дорожка, уводящая взгляд в глубину лесного пространства. Первый план, прописанный очень детально, до мельчайших подробностей, создаёт поразительный эффект вхождения в картину и путешествия в ней. Несколько непривычное состояние её красочной фактуры: более густо положенные мазки создают нетипичную для Шишкина рельефную поверхность.

Среди казанских знакомых Шишкина стоит упомянуть и Петра Капитоновича Ушкова (1839 — 1897), удачливого предпринимателя, владельца нескольких заводов, в имении которого около Самары Иван Иванович отдыхал летом 1884 года и, конечно, писал там этюды. Благодарная память об общении с художником, о созданных им в этот период произведениях хранится в письме К. П. Ушкова из-за границы: «...Не знаю как и благодарить, уважаемый Иван Иванович, за четыре эскиза нового Буяна... Воистину для меня и жены была радость увидеть родные места, о которых мы здесь очень скучаем...»¹¹. Семейству Ушковых принадлежали картины «На покосе в дубовой

⁴ А. Ф. Лихачёв — И. И. Шишкину. Казань. 7 июня 1866 // Шишкин. Переписка. — С. 118.

⁵ После смерти А. Ф. Лихачёва заботу о его коллекции взял на себя его брат Иван Фёдорович Лихачёв, выкупивший коллекцию у вдовы и передавший её городским властям Казани для устройства городского общедоступного музея.

⁶ ЦГАЛИ. Архив Шишкина. Фонд 917/74 // Цит. по машинописной рукописи доклада Г. А. Могильниковой «И. И. Шишкин и природа родного края». Архив ГМИИ РТ. Ф. 3, оп. 1, с. 5.

⁷ И. И. Шишкин — И. В. Шишкину и Д. Р. Шишкиной. Лисий нос, 18 июня 1856 // Шишкин. Переписка. — С. 40.

⁸ Название Казанского научно-промышленного музея в 1920 — 1944-х гг.

⁹ А. Ф. Лихачёв — И. И. Шишкину. Казань. 7 июня 1866 // Шишкин. Переписка. — С. 118.

¹⁰ Собрание казанского купца Л. В. Кекина.

¹¹ К. П. Ушков — И. И. Шишкину. Мадера, Фунгаль. 6 января 1886 г. // Российская национальная библиотека, отдел рукописей. Ф. 861, архив И. И. Шишкина, ед. хр. №141.

роще» (1874), «Вечер в сосновом лесу» (1875)¹², рисунок «Девочка с хворостом» (1873). Каждая из этих работ заслуживает отдельного разговора. В них талант Шишкина предстаёт в ту полную силу, которую он обрёл к середине 1870-х годов.

Картина «На покосе в дубовой роще» отмечена впечатлением размаха и богатырского величия родной природы, на которое Шишкин первым из русских художников обратил внимание просвещённой публики. Задача создать образ эпического звучания определила размеры полотна, довольно значительные, но не перегруженные слишком большим количеством подробностей. Художник научился отсекал второстепенные детали во имя композиционной цельности, находить необходимые выразительные средства для создания поэтического образа природы. Величавые дубы, широкий необозримый простор полей — уже в этом есть ощущение мощи. Но Шишкин строит композицию таким образом, что дерево на первом плане не вмещается в рамки холста, его верхние и боковые ветви срезаны рамой холста — это усиливает монументальность изображения и закрепляет первоначальное впечатление.

Выразительность образа в картине «Вечер в сосновом лесу» во многом определяется цветовым решением. Колорит основан на сочетаниях тёплых коричневых, золотистых и розовых тонов, несущих в себе угасающее дыхание летнего вечера, настоящее на смолистом аромате соснового леса. В привычной обыденности лесных сумерек Шишкин не только почувствовал неяркую поэтическую прелесть, но и сумел материализовать своё чувство в линиях и красках и увлечь зрителя состоянием покоя и умиротворения, которое рождает цвет основных стволов, погружённых в сгущающийся мрак, облака, освещённые последними лучами уже зашедшего солнца...

Это полотно предвещает грядущие поиски выразительных возможностей цвета, колористического единства, к которым художник устремится в 1880-е годы. Одной из вершин на этом пути стала «Полянка» (1897), поражающая воображение всех, кто, зная творчество Шишкина, впервые видит столь, на первый взгляд, не шишкинское произведение. Здесь художник близок живописи импрессионистов. Причём это не внешнее подражание импрессионистической технике раздельного мазка, но органическое постижение внутренней природы импрессионизма. Художник, которому прежде была важна детальная точность в передаче внешних примет породы деревьев и кустарников, формы листьев и фактуры коры, ставит перед собой и блестяще решает новые задачи. Он фиксирует сиюминутное состояние световоздушной среды, заставляет зрителя переживать то состояние восторга и ликования, которые испытывает человек, оказавшийся в летнем лесу, освещённом ярким солнцем. Эти эмоции с искренней непосредственностью и очень убедительно выражены в цвете. Удивительна первозданная чистота красок «Полянки». Сочетание свежей зелени и нежного голубого неба делает картину нарядной, праздничной, звонкой. Колорит рождает звуковые ассоциации: слышится пение

птиц, стрекот кузнечиков — всё то, чем наполнен лес в погожие летние дни.

«Полянка» появилась в 1898 году, на выставке в Казанской художественной школе, где экспонировались произведения преподавателей Императорской Академии художеств. В числе экспонентов был и Шишкин, представивший две картины — «Полянку» и «На даче» (1894). Пейзажи, выполненные в светлой гамме и пронизанные воздухом и светом, имели такой большой успех у казанских зрителей, что власти города обратились к художнику с просьбой оставить картины в Казани. О своём согласии Шишкин сообщил в Казань телеграммой в день, ставший последним в его жизни¹³. Несколько документов из Национального архива Республики Татарстан позволяют проследить процесс письменных переговоров казанских властей с художником о приобретении для городского музея этих произведений художника-земляка.

Большой художник, признанный мастер пейзажной живописи, Шишкин никогда не забывал о родной земле. Когда в Казани была открыта художественная школа, он считал себя обязанным содействовать делу воспитания молодого поколения и сделал школе немало подарков: рисунки, офорты, живописные произведения. Это «Сосновый лес. Неоконченный этюд» (1877), «Сосновый лес» (1890), «Обрыв» (1893), «Лиственный лес» (1897). Первый директор Казанской художественной школы, созданной в 1895 году, Николай Николаевич Белькович, в письме от 27 ноября 1897 года восторженно благодарил художника: «Ваши этюды произвели страшную сенсацию среди учеников, и уж столько про них разговоров и толков! Мы уже посмели их вставить в рамы и развесить по классам. Скоро будут и рамы для офортов. Кроме непосредственно сильного впечатления от Ваших этюдов, самый факт такого ценного подарка отразился сильно на подъёме духа нашей школы... Ученики ура кричали и целый день ног под собой не слышали»¹⁴.

Школа, преобразованная в Казанское художественное училище и лишившаяся в 1941 году специально построенного для неё здания, вынуждена была расстаться с работами Шишкина за неимением места для хранения и передать их Центральному музею ТАССР.

До 2009 года Государственному музею изобразительных искусств принадлежали переданные в 1962 году из Елабужского краеведческого музея две ранние работы художника: «Жатва. Вид на село Тихоново» (1850-е) и «Ананьинский могильник» (1850-е), созданные в годы ученичества в Московском училище живописи и ваяния. Композиционное и колористическое решение «Жатвы» интересно сочетанием наивности и неподдельной искренности. На холсте небольшого размера начинающий художник создал панорамную многоплановую композицию, которая в соединении с заполняющим большую часть красочной поверхности золотистым цветом хлебного поля вызывает восхищение красотой спелой нивы на бескрайних просторах. Картинное построение

¹² «Вечер в сосновом лесу» — редкий случай, когда художник дважды повторил один и тот же природный мотив. Повторения находятся в Якутском художественном музее и Киевском музее русского искусства.

¹³ Телеграмма с текстом: «Охотно согласен на ваше предложение = Шишкин» отправлена из Санкт-Петербурга в Казань 8 марта 1898 г. // Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 780, оп. 1, д. 2.

¹⁴ Н. Н. Белькович — И. И. Шишкину. Казань. 27 ноября 1897 г. // Шишкин. Переписка. — С. 230.

«Жатвы» предвосхищает появление будущих эпических полотен Шишкина.

В 1960-е годы в музее начался качественно новый этап формирования коллекции произведений выдающегося пейзажиста. Благодаря инициативе сотрудников музея, в первую очередь молодого и очень энергичного директора Г.А. Могильниковой в частных коллекциях Москвы были выявлены и через закупочную комиссию Министерства культуры РСФСР приобретены «Дерево. Дуб», «Лесная поляна», «Осень. Берёзовая роща». Целеустремлённость и настойчивость, с которой действовали музейные сотрудники, производила впечатление на владельцев шишкинских произведений. Один из московских коллекционеров — Г.П. Беяков после долгого общения с Могильниковой и её коллегами посчитал возможным для себя подарить казанскому музею две работы Шишкина — «Лесной ручей» и «Сосны».

Процесс целенаправленного поиска работ Шишкина не прекращался и в следующие десятилетия. В 1970-е годы были сделаны приобретения в Ленинграде. Здесь нужно с благодарностью упомянуть научных сотрудников

Государственного Русского музея, оказавших важную помощь в поиске необходимых произведений и налаживании контактов с коллекционерами. В 1980-е годы успешно продолжалась работа с собирателями из Москвы и Ленинграда. В результате в музей поступили «Лодка на берегу», «Хвойный лес», «Травы».

Тогда же в Казани был выявлен пейзаж, приписываемый Шишкину. Эта картина «Ночь на Каме» тоже стала приобретением музея.

Вот так в течение ста с небольшим лет музеем была составлена коллекция живописных произведений одного из самых талантливых и признанных пейзажистов России XIX века. В ней представлены работы разных лет, довольно полно отражающие характерные особенности творческого пути художника. Многие из картин, составляющих коллекцию, сделали бы честь любому музею. В этом может убедиться каждый посетитель, пришедший в Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан, в залах которого постоянно экспонируются полотна Шишкина — создателя высокохудожественного образа родной природы.

ГРАФИКА И. И. ШИШКИНА В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Ольга Улемнова

Один из исследователей творчества И. И. Шишкина писал: «Слава Шишкина — слава живописца, сколько бы любовного творческого труда он ни вложил в свои талантливые графические произведения. И это нельзя признать справедливым»¹. Действительно, выдающийся живописец Иван Иванович Шишкин был одним из лучших рисовальщиков своего времени. Он безукоризненно владел разнообразными техниками рисования и гравирования, был истинным художником-графиком, постигшим саму тайну искусства «чёрного и белого», тонко чувствующим, по его собственному выражению, «музыку карандаша»², и, возможно, именно в графических произведениях наиболее ярко и полно проявился талант художника.

Небольшая коллекция рисунков Шишкина в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан (25 работ) представляет нам художника в разные периоды его творчества и даёт возможность почувствовать силу его дарования как в натуральных студиях, так и в станковых рисунках.

Начало коллекции было положено двумя ранними рисунками Шишкина («В лесу» 1860-е; «Панихида на кладбище», 1861) из собрания А. Ф. Лихачёва, которое стало основой Казанского городского музея, открытого в 1895 году³. Формирование коллекции продолжалось в советские годы, когда у частных лиц приобретались отдельные рисунки Шишкина, в основном станкового характера: «Лес» — в 1944 у Г. Д. Кушниковой (Казань), «Пейзаж с мостиком» — в 1946 у Н. А. Красовской (Вятские Поляны), «У костра» — в 1961 у А. И. Густовой (Казань)⁴ и др. Ряд работ были переданы в дар музею в связи с созданием в Елабуге его филиала — Дома-музея И. И. Шишкина: «Пейзаж с овцами. Сиверская» (1883) — от И. Е. Мерзона (Москва)⁵, «Дерево. Беловежская пуца» (1892) — от Г. П. Белякова (Москва), из Государственного Русского музея поступил этюд «Поваленное дерево» (приобретён в 1962 у Н. Н. Пердова, Москва). В 1984 году из Респу-

бликанского центра РОСИЗОПРОПАГАНДА по Приказу Министерства культуры РСФСР в музей поступило 10 рисунков, пополнивших коллекцию карандашными этюдами с натуры. Многие рисунки этой серии имеют удостоверяющую надпись Виктории Антоновны Лагоды-Шишкиной, сестры жены художника. В 1989 году, также из РОСИЗОПРОПАГАНДЫ, поступил пейзаж в редкой для Шишкина технике акварели — «Тропинка. Сиверская» (1882).

Несколько карандашных рисунков в музейной коллекции относятся к периоду обучения Шишкина в Академии художеств. В «Пейзаже с лошадьми» 1857 года молодой художник аккуратно переносит на бумагу нехитрый пейзаж, несколько однообразной штриховкой заполняя контуры, передающие кроны деревьев. Ранее рисунок датировался 1854 годом, но сравнение особенностей написания Шишкиным цифр 4 и 7 позволило уточнить дату. Авторская надпись на другом рисунке: «Рисующія Балашевъ и Гине» — позволяет предположить год его исполнения: 1859, так как известно, что только летом этого года вместе с Шишкиным на этюдах на Валааме были и П. И. Балашев, и А. В. Гине, товарищи его по Академии художеств⁶. В этом рисунке, представляющем собой довольно редкое для Шишкина сочетание пейзажного и бытового жанров, манера художника более разнообразна — карандаш то слегка касается бумаги, передавая дальние планы, то ступает в тени и подчиняет штрихи характеру изображаемых предметов.

К академическому периоду относится ещё один небольшой жанровый рисунок. Подробная авторская надпись на его обороте: «Панихида на кладбище в Императорской гавани по похороненным на нём чинам фрегата «Паллада»...» позволяет датировать рисунок 1861 годом. В этом году Шишкин работал над иллюстрациями к книге А. В. Выше-славцева «Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания в 1857, 1858, 1859 и 1860 годах» (СПб., 1862). Рисунок Шишкина соответствует приведённому в книге подробному описанию посещения Императорской гавани и её кладбища. Поскольку сам Шишкин никогда не был на Японском море, где расположена гавань, то рисунок, очевидно, связан с работой над этой книгой, хотя он и не вошёл в издание.

¹ Рисунки И. И. Шишкина / Вступ. статья А. Н. Савинова. — М.: Изд-во АХ СССР, 1960. — С. 5.

² Цит. по: Шишкин. Переписка. — С. 313.

³ ГМИИ РТ организован в 1958 на базе картинной галереи музея.

⁴ Приобретены у вдовы Густова Михаила Александровича (1879 — 1945), мастера лепного дела, коллекционера.

⁵ Мерзон Израиль Еселевич в документах поступления указывает основания своего дара: «В память моей покойной жены».

⁶ Письмо И. И. Шишкина родителям от 26 мая 1859 года. Приводится в книге: Шишкин. Переписка. — С. 65.

К группе ранних рисунков следует отнести рисунок с подписью: «ИШ» и надписью: «Беловежь. 18 сентября 1892», который является копией литографии Александра Калама из серии «Leçons de paysage» («Уроки пейзажа»). Калам, чрезвычайно модный в середине века швейцарский пейзажист, являлся почётным вольным общником Академии художеств в Санкт-Петербурге, и его произведения были обязательны для копирования. Более того, по свидетельству А. Т. Комаровой, именно картины Калама, с которыми Шишкин познакомился ещё в Московском училище живописи и ваяния, утвердили его в решении стать пейзажистом, так как «он увидел, что лес и заброшенные ручьи имеют право на передачу и могут быть так же удивительно хороши на полотне»⁷. Однако уже во время заграничной пенсионерской поездки в 1861—1865 годах Шишкин записал в своём дневнике: «Калям очень плох»⁸. И позднее в России, твёрдо встав на путь реалистического пейзажа, он отрицательно относился к холодному академическому романтизму Калама, поэтому копирование его литографии могло иметь место лишь в период обучения. И если не отвергать совсем авторство И. И. Шишкина, то можно предположить, что надпись на рисунке была сделана кем-то из последующих его владельцев.

Не только шумную известность, но и впервые за долгие годы учёбы относительный материальный достаток, приносят Шишкину в 1860-е годы его рисунки пером. Выполненные технически безупречно, с артистической виртуозностью, они восхищали не только соотечественников, но и заграничную публику. В письме из Дюссельдорфа другу И. В. Волковскому в 1865 году Шишкин пишет: «Рисунки мои делают чудеса, да и только, я последнее время выставял ещё три. Но хвалам и восторгам не было конца, народу около них столько всегда, что просто не доберёшься, просто, брат, шум наделали. Я теперь получаю как почтительнейшее приглашение выставить мои рисунки в Кёльне, Бонне и Ахене, да ведь как просят»⁹. Два таких рисунка были приобретены у Шишкина Дюссельдорфским музеем¹⁰.

Рисунок пером из музейной коллекции — «В лесу», относящийся к 1860-м годам, демонстрирует блестящее мастерство молодого художника. Это настоящая «графическая картина» крупных размеров, в которой уверенной рукой с ювелирной тщательностью перенесены на бумагу мельчайшие детали: травинки, листочки, веточки, складки коры старых деревьев. Незавершённость рисунка позволяет представить метод работы художника: сделав самый общий рисунок карандашом, он последовательно заполняет плоскость листа сетью тонких линий и штрихов, безошибочно создавая завершённое изображение.

Хотя техника рисунка пером тушью не позволяет слишком разнообразить манеру исполнения, в рисунках пером 1870—1880-х годов Шишкин становится более мягким, лиричным, разнообразием мелкой штриховки, деликатным использованием белого цвета бумаги стремится к передаче свето-воздушной среды, как в «Девочке с хво-

ростом» (1873) или в «Пейзаже с овцами» (1883), а в композиции «У костра» (1877) пытается решить сложную задачу передачи ночного освещения.

Почувствовав ограниченность возможностей рисования пером тушью, художник с 1870-х годов реже прибегает к этой технике и для решения тональных задач чаще использует графитный карандаш, примером чего служит рисунок «Дуб», в котором серебристое мерцание графита создаёт волнующуюся массу кроны огромного дерева. В 1880-е годы Шишкин обращается к новой для себя технике — рисунку углём, что было связано с работой для издателя А. И. Бегрова, выпустившего в 1884 и 1885 годах две серии рисунков Шишкина в новой технике фототипии¹¹. В рисунке «Ель» Шишкин строит изображение обобщёнными массами, выявляя основную форму чёткими завершающими штрихами; мягкие тональные переходы угля с усилением светлых мест мелом, позволяют ему создавать глубокое пространство, наполненное воздухом.

Основную часть музейной коллекции рисунков Шишкина составляют натурные штудии графитным карандашом, которые он создавал на протяжении всей своей жизни. Среди современников трудно назвать другого пейзажиста, который бы так много внимания уделял натурному рисунку. Для Шишкина это был инструмент познания действительности, основа его творческого метода — углублённого, аналитического исследования природы.

В специальном руководстве «Введение в программу летних занятий для учеников Академии художеств. Работа над этюдами с природы», составленном А. Т. Комаровой со слов Шишкина, сконцентрированы его взгляды на этот вопрос: «Каждый ученик летом должен обязательно писать этюды и в них со всех сторон изучать то, что он избрал своей специальностью. Кроме того, как зимой, так и летом он должен иметь при себе записную книжку и альбом, чтобы приучиться зачерчивать в ней всё, что остановит на себе его внимание, а не полагаться на свою память и воображение... Я считаю этюд и рисунки настолько обязательными для всех учеников, что только болезнь может служить оправданием в отсутствии летних работ»¹². Сам Шишкин всю жизнь неуклонно следовал этим правилам и, по воспоминаниям современников, привозил из своих летних поездок пуды этюдов и набросков, оставив таким образом своеобразный дневник творческой жизни.

Большую часть музейной коллекции составляют именно такие натурные зарисовки, выполненные мастером в разные годы жизни. Это и этюды отдельных деревьев, ручьёв, кустов, лесных массивов, и наброски композиций будущих картин и станковых графических произведений, иногда с раскладкой цветов, как в этюде «Поваленное дерево». В натуральных рисунках Шишкин не стремится к законченности, «выставочному виду», это живые наблюдения природы, отражающие процесс её изучения, в которых сиюминутное ощущение, настроение, личное отношение художника к окружающему проявляется открыто, непосредственно. Чаще всего это линейный рисунок с большой степенью

⁷ Цит. по: Шишкин. Переписка. — С. 300.

⁸ Цит. по: Шишкин. Переписка. — С. 235.

⁹ Цит. по: Шишкин. Переписка. — С. 109.

¹⁰ Рисунки И. И. Шишкина / Вступ. статья А. Н. Савинова. — М.: Изд-во АХ СССР, 1960. — С. 8.

¹¹ И. И. Шишкин. Рисунки углём, воспроизведённые способом фототипии. Первая серия. № 1—12. — СПб.: Издание А. И. Бегрова, 1884; И. И. Шишкин. Рисунки углём, воспроизведённые способом фототипии. Вторая серия. № 13—24. — СПб.: Издание А. И. Бегрова, 1885.

¹² Цит. по: Шишкин. Переписка. — С. 406.

обобщения форм, с широким использованием белого цвета бумаги, создающим светоносное пространство («Изгородь. Шмедк». 1895). Лучшие из таких рисунков Шишкина выходят за рамки натуральных штудий, это самоценные художественные произведения, в которых лаконичными средствами, присущими графическим искусствам, художник создаёт выразительный образ многоликой русской природы.

Впервые полностью коллекция рисунков Шишкина из собрания ГМИИ РТ экспонировалась в музее в 1998 году на персональной выставке, приуроченной к 100-летию со дня смерти художника. Подобные выставки всегда стимулируют исследовательские процессы, в результате которых удаётся уточнить датировки и названия произведений. Графологическая экспертиза позволила установить дату исполнения рисунка пером «У костра» — 1877 год (цифры 77, расположенные ниже подписи, не читались в сплетении штрихов, и ранее рисунок датировался 1861 годом) и вернуть авторское название акварели, поступившей в музей как «Вершины деревьев» (в левом верхнем углу удалось прочитать плохо сохранившуюся надпись: «Сиверская 82 Тропинка»).

Шишкин как гравёр-пейзажист — явление исключительное в русском искусстве, по словам А. И. Сомова, «единственный и небывалый в России»¹³. Ни один русский живописец не оставил такого обширного гравюрного наследия, ни один не достиг такого совершенства во владении техническими приёмами офорта и литографии, ни один не создал такой «энциклопедии русского пейзажа», какой является собрание офортов Шишкина, насчитывающее более 100 произведений.

Собрание гравюр Шишкина в ГМИИ РТ составляют 335 листов литографий, офортов, цинкографий. Лишь немногие из гравюр отсутствуют в нашем собрании, а большинство офортов представлены или несколькими экземплярами, или различными состояниями. Начало этой коллекции было положено также А. Ф. Лихачёвым. В его собрание входили первый альбом офортов художника «Гравюры на меди крепкою водкою», изданный как премия Общества поощрения художников на 1873 год, а также альбом «Первые опыты русских аквафортистов» (1871), включающий два листа Шишкина. Впоследствии музей приобретал отдельные листы или небольшие серии гравюр у частных лиц, иногда получал в дар, например, от П. Е. Корнилова (Ленинград), Г. П. Беякова (Москва) и др. Русский музей неоднократно передавал гравюры Шишкина из дуплетного фонда, а в 1963 передал 6 листов из бывшей коллекции Е. Е. Рейтерна.

Основные поступления гравюр Шишкина, определившие лицо собрания, происходили в 1970—1980-е годы благодаря большой помощи Государственного Русского музея. Так, в 1973 году в Ленинграде у М. В. и Я. Д. Гликиных¹⁴ была закуплена коллекция из 143 гравюр, 132 из которых исполнены Шишкиным, остальные его учениками А. Т. Комаровой и И. А. Космаковым. Ранее эта коллекция

принадлежала В. И. Трапицыну, который покупал листы у самого художника, а многие из листов перешли к нему от А. Е. Пальчикова, известного почитателя таланта Шишкина, составившего перечень его гравюр с подробным описанием различных состояний листов¹⁵ и помогшего Шишкину издать в 1886 году третий альбом офортов. Коллекция В. И. Трапицына интересна тем, что многие офорты представлены различными состояниями доски и разнообразными вариантами печати. Многие листы имеют на обороте эстампы с указанием печатника — самого Шишкина или академического мастера А. Х. Келенбенца.

В 1985 году в Ленинграде музеем была приобретена ещё одна интересная коллекция графических работ Шишкина, принадлежавшая профессору-геоботанику А. П. Ильинскому. Коллекция из 95 работ включает 5 литографий, офорта в разных состояниях и даже с авторскими поправками карандашом, а также 42 цинкографии или выпуклых офорта. Цинкографии, выполненные для журналов 1870—1980-х годов, редко встречаются в отдельных оттисках. Не обладая высокими художественными достоинствами, они, тем не менее, являются интересным опытом мастера, стремившегося приблизить эту репродукционную технику к авторской гравюре.

В 1980 году у А. П. Ступина (Ленинград)¹⁶ был приобретён последний альбом офортов Шишкина, изданный в 1895 году. В него вошли все наиболее интересные работы за период с 1870 по 1892 год, причём при подготовке альбома многие доски Шишкин доработал, а некоторые переделал совершенно, изменив композицию и освещение («Гурзуф», «Мостик», «Ночь» и др.). Отметим, что в собрании музея представлены оттиски и с первоначальных, и с окончательных вариантов этих досок. Если предыдущие три альбома художник издавал сам, то право на издание этого принадлежало известному петербургскому издателю А. Ф. Марксу, который работал в тесном сотрудничестве с Шишкиным.

Литографии Шишкина представлены в собрании музея шестью листами. К этой технике художник обратился в период обучения в Академии художеств. «Трущоба» 1860 года даёт представление о несохранившейся картине, за которую Шишкин получил большую золотую медаль. Это типичный для русских художников середины XIX века романтический пейзаж заповедной чащи с нагромождением ледниковых валунов, построенный на контрастах светлого и тёмного. Замечательна техника этой литографии, исполненной на камне чёрным типографским карандашом с выскребанием светлых мест ножом. Небольшие литографии «Аллея Летнего сада» и «Болото на Петровском острове», напечатанные в «Художественном автографе» 1896 года, воспроизводят одноимённые рисунки пером. В зрелые годы, хотя и редко, Шишкин также обращался к литографии, о чём свидетельствует лист 1887 года «Сосны у дороги» с ремарками на полях.

¹³ Цит. по: Шишкин. Переписка. — С. 24.

¹⁴ Гликины Мария Валентиновна и Яков Давыдович. М. В. Гликина — дочь В. И. Трапицына (см. сноску 28).

¹⁵ Перечень печатных листов И. И. Шишкина. Составил Пальчиков А. Е. — СПб., 1885.

¹⁶ Ступин Александр Павлович. По словам владельца, альбом достался ему по наследству.

Но особое пристрастие Шишкин питал к офорту, с которым познакомился ещё в период обучения в Московском училище живописи и ваяния. С офортом Шишкин не расставался всю свою творческую жизнь, с одной стороны видя в нём способ демократизации искусства, с другой — реализуя в нём в полной мере свой талант художника-графика. Его офорты 1870-х годов стилистически близки к рисункам пером. Многие из них являются композиционными вариантами его известных картин. К лучшим офортам этого периода относятся миниатюрный, тончайший по исполнению лист «Лесные цветы» (1873) и большой офорт «Охотник на болоте» (1873), который А. А. Фёдоров-Давыдов определяет как «картинный по своей большой содержательности и синтетичности образ природы»¹⁷. В офорте «Облака над рощей» (1878) художник увлечён сложным мотивом солнечных лучей, из-за облаков падающих вниз на поля и рощи. Лист из нашего собрания отражает один из этапов работы над доской: художник карандашом намечает будущие лучи.

Шишкин в совершенстве владел техникой офорта. В основном он применял иголовой офорт и мягкий лак с использованием различных подкладок — батист, шёлк — для достижения глубины тонов; как дополнение к офорту употреблял акватинту, иногда пускал в ход «рулетку». Часто печатал самостоятельно, использовал бумагу разных цветов, шёлковую ткань. В поисках живописных решений экспериментировал с наложением краски. А. Ф. Маркс так писал об этой стороне творческого процесса: «Художник не только печатал листы, но и варьировал их до бесконечности — рисовал на доске краской, клал новые тени, делал другие пятна, звёзды, лунные блики... весь в краске, возбуждённый работой, сильный, уверенный — он являлся действительно большим мастером и повторял собой столь дорогой тип великих мастеров былого времени»¹⁸.

Офорты 1880-х годов — яркое свидетельство того, что Шишкин пришёл к подлинному пониманию специфической природы и красоты офорта, создавая тончайшие по световой градации, воздушные живописные листы, используя лишь чёрный цвет. В «Поле» (1886) поражает чудесная передача воздушного пространства с необычайно тонкой градацией тонов. В «Папоротнике» (1886) искусно передан мягкий солнечный свет, пронизывающий листья папоротника, сплошным ковром покрывающего почву под лесными деревьями. В лучших офортах этого периода художником созданы «чарующие образы природы, исполненные счастья и покоя»¹⁹.

¹⁷ Фёдоров-Давыдов А. А. И. Шишкин: Русская графика. — М.: Изд-во Гос. Третьяковской галереи, 1952. — С. 23.

¹⁸ Из предисловия к альбому «60 офортов И. И. Шишкина». — СПб.: Изд-во Товарищества А. Ф. Маркс, 1895.

¹⁹ Фёдоров-Давыдов А. А. И. Шишкин... — С. 23.

Поездка в Крым в 1879 году дала Шишкину богатый материал для работы. Он по-своему воспринял Крым, отказавшись от традиционного образа роскошной южной природы. Большой офорт «Крымский вид (Ай-Петри)» (1882) несёт в себе черты сурового северного пейзажа. В офорте «Гурзуф» (1882) стремление к простоте нашло своё выражение в крайне лаконичном образе величавой скалы, возвышающейся над морем. Ни над одним из своих офортов Шишкин не работал так много, добиваясь внутренней завершенности создаваемого образа, многократно изменяя и композицию листа, и освещение. Д. А. Ровинский говорит о 19 состояниях доски «Гурзуф»²⁰. В собрании музея имеется 8 листов.

Интересно в собрании музея представлена иконография самого художника. Это, прежде всего, автопортрет 1886 года, который расширяет представление о возможностях великого пейзажиста. Глубоко содержательный образ занимает достойное место в ряду автопортретов великих художников прошлого (в собрании представлено несколько оттисков). Офорт В. А. Боброва воспроизводит фотографию художника 1870 года. Не обладая высокими художественными качествами, он достоверно передаёт внешний облик молодого, но уже известного живописца. Офорт В. В. Матэ выполнен по известному живописному оригиналу И. Н. Крамского 1880 года. Матэ мастерски переводит на чёрно-белый язык гравюры живописный оригинал, полный глубокого психологизма, в котором выявляется сокровенная суть великого пейзажиста. Репродукционные офорты А. Т. Комаровой отражают последние годы жизни Шишкина. Один из них воспроизводит картину Г. Г. Мясоедова «Пробный оттиск» 1891 года и иллюстрирует деятельность Шишкина как офортиста: художник изображён стоящим у печатного станка и внимательно оценивающим пробный оттиск очередной гравюры. Другой офорт Комаровой сделан по фотографии 1897 года, на которой Шишкин запечатлён за работой в своей мастерской.

Таким образом, графическая коллекция Ивана Ивановича Шишкина в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан является одной из самых представительных среди российских музеев, уступая лишь коллекциям Государственного Русского музея и Государственной Третьяковской галереи. Высокое качество входящих в неё произведений, разнообразие графических видов и жанров, материалов и техник раскрывают многообразные грани художественного гения И. И. Шишкина, а история формирования коллекции отражает столетний период неугасающего интереса к творчеству великого пейзажиста.

²⁰ Ровинский Д. А. Подробный словарь русских гравёров XVI—XIX вв. Т. II. — СПб., 1895. — Стб. 1196, №56.

ДОМ НА БЕРЕГУ ТОЙМЫ¹

КАК СОЗДАВАЛСЯ МЕМОРИАЛЬНЫЙ ДОМ-МУЗЕЙ И. И. ШИШКИНА В ЕЛАБУГЕ

Ольга Пиульская

Елабуга — «тот начальный источник памяти», тот уголок земли, который И. И. Шишкин прославил на века. Просторы Прикамья, вятские леса подпитывали талант художника. «Сосновый бор. Мачтовый лес в Вятской губернии» (1872), «Богатый лог. Пихтовый лес на Каме» (1877), «Рожь» (1878), «Кама» (1882), «Лесные дали» (1884), «Святой ключ близ Елабуги» (1886) и ещё несколько своих лучших произведений он посвятил родным местам.

В 1960 году в Елабуге был создан Дом-музей И. И. Шишкина, ставший филиалом Музея изобразительных искусств ТАССР. Музей был открыт в марте 1962 года на первом этаже.

Первая экспозиция создавалась коллективом Музея изобразительных искусств во главе с Галиной Аркадьевной Могильниковой. В этой работе участвовали Анатолий Иванович Новицкий, Аркадий Борисович Файнберг, Валентина Андреевна Петрулевич и первая заведующая Домом-музеем Ирина Павловна Сливчикова. Художником был Иосиф Ефимович Бобровицкий.

За время двухлетней подготовки была проведена большая исследовательская работа. Имевшиеся к тому времени сведения противоречили друг другу. По одним данным считалось, что дом принадлежал П. Н. Репину, мужу сестры художника, а дом Ивана Васильевича Шишкина стоял в другом месте и ко времени создания музея не сохранился. Но скоро принадлежность здания отцу художника была подтверждена документами, хранящимися в Государственном архиве Кировской области. Из рукописей елабужского краеведа и писателя С. Ефремова, который беседовал с Елизаветой Павловной Гвоздевой — дочерью Анны Ивановны Шишкиной-Репиной, стали известны интерьеры помещений в доме, их назначение, определены комнаты Ивана Ивановича Шишкина, в которых он останавливался во время своих приездов в Елабугу. Помогли в создании музея Государственная Третьяковская галерея, Государственный Русский музей, Государственная библиотека имени В. И. Ленина.

Первая экспозиция состояла из двух разделов — биографического и художественного.

Книги, журналы, которые были в доме Шишкиных: «История города Елабуги» Ивана Васильевича Шишкина, энциклопедический словарь Плюшара, номера журнала тех лет «Живописное обозрение», копия золотой медали Академии художеств и прижизненный слепок руки Ивана Ивановича Шишкина — вошли в экспозицию биографического отдела. В художественном отделе к имевшимся картинам прибавились живописные этюды Шишкина, приобретённые у коллекционеров Подозёрова, Беякова и Мирзона. Зал графики пополнился подлинными рисунками художника. Пётр Евгеньевич Корнилов передал в Дом-музей офортную доску с инструментами и несколько офортов Ивана Ивановича Шишкина.

В залах первого этажа шишкинского дома проводились экскурсии, лекции, встречи. Спустя некоторое время стало понятным, что требуется создать целостный и завершённый музейный комплекс. В середине 1960-х годов дирекция Музея изобразительных искусств решила «музеефицировать» весь дом, создать мемориальный комплекс. Для этого нужно было добиться освобождения второго этажа, который в разное время занимали школа радистов, детские ясли, строительная контора, комитет комсомола, спортивное общество и где были устроены коммунальные квартиры.

Хотя здание было объявлено памятником культуры, его фасад и помещения находились в запущенном состоянии. Дом отремонтировали, снесли постройки позднего времени, провели центральное отопление, воду, канализацию, убрали газовую трубу, которая была прикреплена к мемориальному дому и вела к Вечному огню у памятника погибшим воинам.

В 1970 году Дом-музей И. И. Шишкина получил всё здание. Началась его реставрация по найденным к тому времени архивным документам, чертежам, планам и фотографиям. Одновременно продолжались поиски архивных материалов в Москве, Ленинграде, Кирове, переписка, встречи с родными художника, сбор произведений Ивана Ивановича, мемориальных вещей. Внучатая племянница художника Ольга Павловна Гвоздева — последняя из его родственников, живших в этом доме, подробно рассказала об укладе жизни Шишкиных, обстановке дома, передала в дар музею вещи и фотографии. Позднее откликнулась правнучка художника по линии старшей дочери Лидии Ивановны — Марина Михайловна Рыбальская-Соколова.

¹ Опубликовано в журнале «Казань» 2002 год, № 8. — С. 52.

Осенью 1974 года, когда реставрационные и строительные работы подходили к концу, директор Музея изобразительных искусств Юрий Иванович Петров создал группу по разработке научной концепции музейного комплекса. В неё вошли заместитель директора по научной работе Галина Аркадьевна Могильникова, заведующая отделом русского искусства Вилора Касимовна Чернышова, заведующая Домом-музеем И.И.Шишкина в Елабуге Светлана Васильевна Бобкова и художник Владимир Васильевич Бочаров. Консультантом был приглашён профессор Казанского университета Григорий Наумович Вульфсон.

Было решено воссоздать на первом этаже большую (красную) и малую (розовую) гостиные, кабинет главы семьи и отца художника — И.В.Шишкина, буфетную и столовую. На втором этаже запланировали разместить биографический раздел, галерею подлинных произведений живописи и графики И.И.Шишкина.

Для реализации этого замысла в доме восстановили интерьеры середины XIX века, для пополнения картинной галереи приобрели подлинные произведения художника.

При строительстве новой экспозиции важно было подчеркнуть истоки одарённости Ивана Ивановича Шишкина, атмосферу жизни и быта, в которой вырос художник, незаурядность и талант отца Ивана Васильевича Шишкина,

поддержавшего интерес сына к искусству и благословившего его на поиск своего пути в жизни.

24 июля 1975 года состоялось торжественное открытие мемориального Дома-музея Ивана Ивановича Шишкина, которое стало большим культурным событием не только для республики, но и для всей страны.

К 150-летию со дня рождения художника на втором этаже были открыты ещё две мемориальные комнаты. В одной, после перестройки дома, с 1850 года жил Иван Иванович. Эту комнату восстановили по его карандашному рисунку, найденному Г.А.Могильниковой в отделе графики Государственного Русского музея. Вторая, большая и светлая комната — мастерская, где работал Шишкин, приезжая в Елабугу знаменитым художником. В тот юбилейный год строительство мемориального комплекса в целом было завершено.

Город любит своего земляка и собирает на юбилейные мероприятия почитателей таланта художника, его потомков.

Дом-музей И.И.Шишкина, созданный стараниями научных сотрудников Музея изобразительных искусств Татарстана во главе с директором Ю.И.Петровым, стал самым посещаемым местом в Елабуге и центром по исследованию жизни и творчества выдающегося пейзажиста.

И. И. ШИШКИН
ЖИВОПИСЬ

ВИД В ОКРЕСТНОСТЯХ ПЕТЕРБУРГА. 1856

Холст, масло. 66,5х96

ГРМ

Кат. 1

«Любезные родители, тятенька и маменька!

Наконец, я Вам пишу из С.-Петербурга; третий день как я приехал. Нанял себе квартиру, кажется порядочную, комнату особую, ценю в месяц за 3 рубля 50 коп. сереб[ром] без стола. Квартиры со столом стали здесь много дороже московских, поэтому я распустил не иметь постоянного стола, а так по времени, покупать себе провизию и отдавать готовить хозяевам квартиры, что составит небольшой расчёт.

О поступлении в Академию сегодня взял билет и внёс деньги 9 рублей серебром, а завтра пойду к профессору, к которому должен поступить, и понесу ему свои рисунки и работы и свидетельство из Московского училища о моих успехах и о прочем. Страшно представляться строгим профессорам Академии. Здесь мне кажется всё величавым, массивным, в полном смысле это Академия Художеств. О следствии моего представления я Вас извещу: не знаю, порадует ли меня или опечалит.»

Из письма И.И.Шишкина родителям, И.В.Шишкину и Д.Р.Шишкиной.
С.-Петербург. 31 января 1856 г.

«...в пылу радости извещаю вас, любезные родители, что я удостоился первой академической награды, второй серебряной медали, за картину, написанную прошлое лето ещё. ...Вы не старайтесь искать суждения об них в журнальных статьях о выставке. Мои вещи ещё так слабы, что не возбуждают никаких толков, — это ещё первый шаг к чему-то. ...Вероятно, вам приятно будет видеть медаль мою, которую я не замедлю вам выслать...»

«...Медаль мне ещё из конторы не выдали. По-настоящему нужно было получить её на Акте. Там процесс раздачи медалей торжественный, но я там не был по причине той, что нужно было явиться туда во фраке и в белых перчатках, с шляпой в руках, а я, как вам известно, враг всего этого...»

Из письма И.И.Шишкина родителям, И.В.Шишкину и Д.Р.Шишкиной.
С.-Петербург. 17 апреля 1857 г.

«...Валаам живописен в высшей степени. Занятия наши на нём принесли нам пользу и успех. Я свои вещи носил к профессору, который остался весьма доволен и обещает, что Совет Академии наградит достойным образом...

Я выставлял 8 вещей краской, так называемые этюды, писанные с натуры на Валааме, и три рисунка пером, и эти-то рисунки произвели страшный фурор, некоторые приняли их за превосходную гравюру. Они довольно большие, около аршина каждый. Совет Академии торжественно объявил, что таких рисунков Академия ещё не видела, и хотели за них дать золотую медаль, но отложили до марта. Всех своих сверстников зашиб совершенно.»

Из письма И. И. Шишкина родителям, И. В. Шишкину и Д. Р. Шишкиной.
С.-Петербург. 24 декабря 1858 г.

КАМНИ В ЛЕСУ. ВАЛААМ. Этюд. 1858 – 1860

Холст, масло. 31,7х43

ГРМ

Кат. 2

«Давно вам не говорил о квартире моей, а на этот раз сообщу вам кое-что. Живём мы двое — с тем же самым, с кем и прежде, — с Гине. Он старый товарищ по гимназии, фамилия хоть немецкая, но он чисто русский, славный малый... Вот вам план со всеми принадлежностями. Стены наши почти сплошь увешаны картинами и рисунками.»

Из письма И. И. Шишкина родителям, И. В. Шишкину и Д. Р. Шишкиной.
 С.-Петербург. 26 октября 1858 г.

**И. И. ШИШКИН И А. В. ГИНЕ В МАСТЕРСКОЙ
 НА ОСТРОВЕ ВАЛААМЕ. Этюд. 1860**

Бумага, масло. 29×36,5

ГРМ

Кат. 3

ДОРОГА В ДОЛИНЕ. 1861

Картон, масло. 19,8×37,8

ГМИИ РТ

Кат. 5

БОЛОТИСТАЯ МЕСТНОСТЬ ПРИ ЗАКАТЕ СОЛНЦА. 1861

Картон, масло. 18,8×37,5

ГМИИ РТ

Кат. 4

«У вас теперь перед окнами вода и весна в полном разгаре, но эта вода каково поступила с мельницей на Тойме, не знаю, дай бог, чтобы сохранил он благополучно...»

И. И. Шишкин – И. В. Шишкину и Д. Р. Шишкиной.
С.-Петербург. 8 мая 1856 г.

«...Вода на Каме велика очень, как вы пишете, и что она много причинила бед. Не знаю, как мельницы, в особенности Танаевская, в каком состоянии...»

И. И. Шишкин – И. В. Шишкину и Д. Р. Шишкиной.
С.-Петербург. 18 июня 1856 г.

МЕЛЬНИЦА В ПОЛЕ. 1861
Холст, масло. 37 х 56,5
ГМИИ РТ
Кат. 6

ШАЛАШ. 1861

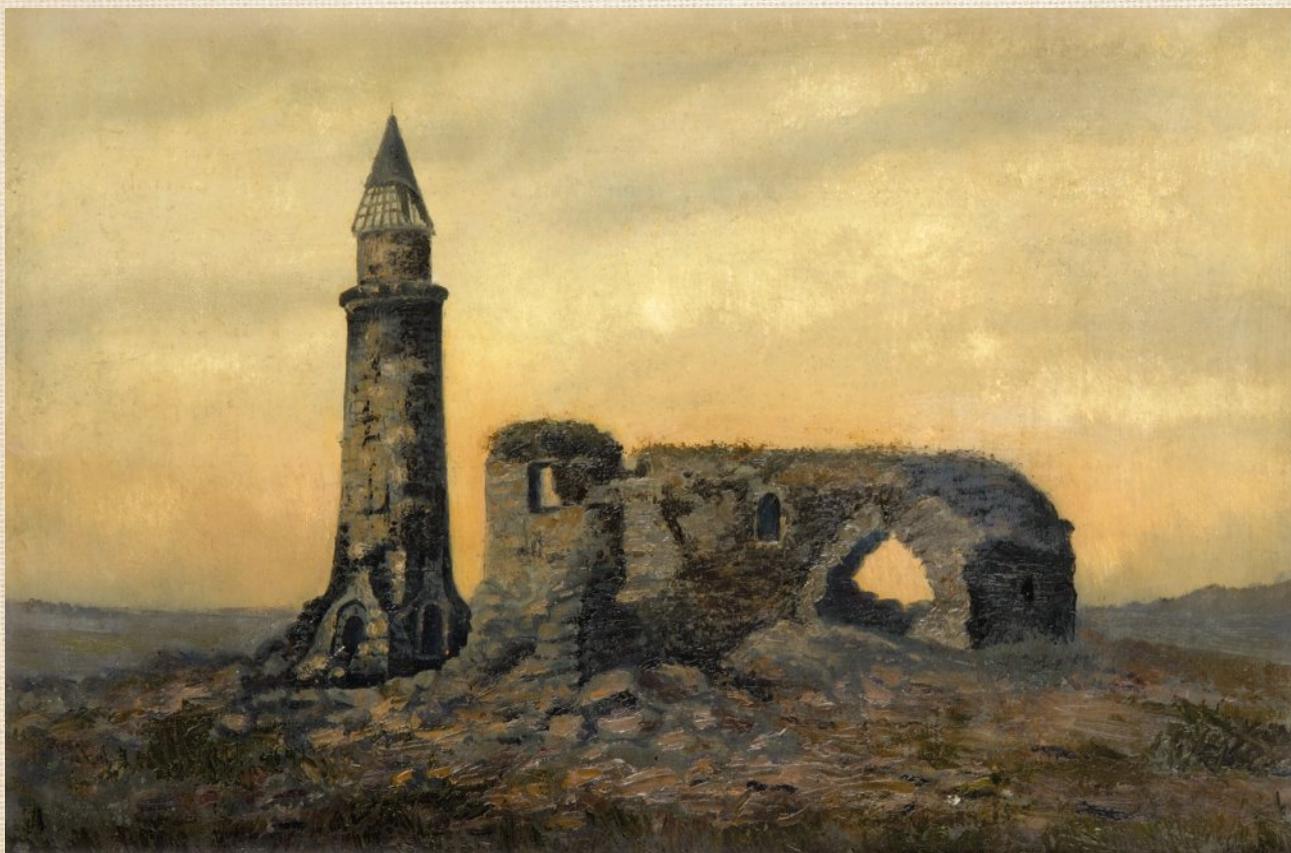
Холст, масло. 36,5х47,5

ГМИИ РТ

Кат. 9

В РОЩЕ. 1865
Холст, масло. 38 х 62,5
ГРМ
Кат. 12

РАЗВАЛИНЫ БУЛГАР. БЕЛАЯ ПАЛАТА. 1861

Картон, масло. 18,2х34,5

ГМИИ РТ

Кат. 7

**РАЗВАЛИНЫ ХАНСКОЙ УСЫПАЛЬНИЦЫ
И МАЛЫЙ МИНАРЕТ В БУЛГАРАХ. 1861**

Картон, масло. 24х34

ГМИИ РТ

Кат. 8

ДУБЫ. 1865
Этюд для картины «Вид в окрестностях Дюссельдорфа» (1865, ГРМ)
Дерево, масло. 41,5 x 34,5
ГРМ
Кат. 14

ВИД В ОКРЕСТНОСТЯХ ДЮССЕЛЬДОРФА. 1865

Холст, масло. 106 x 151

ГРМ

Кат. 13

«Вид в окрестностях Дюссельдорфа» создан по заказу Николая Дмитриевича Быкова, петербургского коллекционера, почётного члена Академии художеств, действительного члена Общества поощрения художников. Перед отъездом в пенсионерскую командировку за границу И. И. Шишкин оставил Н. Д. Быкову следующее обязательство:

«1862 года апрель 24 дня я, нижеподписавшийся художник Иван Шишкин, отправляясь за границу, принял от Николая Дмитриевича Быкова заказ написать ему картину из видов ландшафтов в Швейцарии или Италии по моему усмотрению, мерою в ширину 14 дециметров и в высоту 11 дециметров, картину прислать в С.-Петербург г. Быкову в 1863 году. Получить мне от него за картину семьдесят полумпериалов золотом, в числе которых в настоящее время и получил тридцать пять полумпериалов, по присылке же картины получить и другие 35 полумпериалов за границей или кому я назначу к выдаче по моему уведомлению. Исполнить обязуюсь всё сказанное свято и ненарушимо. Художник Шишкин.»

«Милостивый государь Иван Иванович,

Если перед сим написанное мною Вам письмо за границу о прежней картине Вы сочли справедливым, то надеюсь, что и настоящее письмо Вы примете так же.

Вот как происходило дело: картину Вашу («Вид в окрестностях Дюссельдорфа». — ред.) я поручил открыть и натянуть на рамку, а сам 7 июля, по случаю столетнего дня закладки церкви Академии художеств и самого её здания, отправился в Академию. Возвратился домой при знойном солнце и нашёл Вашу картину, которой отдаю полную справедливость, и скажу, прекрасная картина и тон её верен... Благодарю за картину, об остальных её достоинствах поговорим после, а теперь от души пожелаю Вам идти в художестве тем путём правды и природы, которую я вижу в Вашей картине. Надеюсь, что она приведёт Вас к достойным и лучшим результатам...»

Н. Д. Быков — И. И. Шишкину.
С.-Петербург. 9 июля 1865 г.

«Милостивый государь Иван Иванович,

Картину Вашу, как достойную, по моему суждению, академической награды, и полагая, что Вы на это согласитесь и покоритесь, я отправил в Академию на благоусмотрение Совета, ...который был так любезен, что возвёл Вас в звание академика Императорской Академии художеств, с каковым от души и любви к искусству художеству Вас и поздравляю. Желая, чтобы это новое звание усугубило ещё больше Вашу любовь к искусству, и которое доставило бы Вам и деньги и славу, — в следующее воскресенье будет публичный акт. Надеюсь, что утверждение будет единогласное. Будьте уверены, Иван Иванович, что за достойное достоинству всегда воздастся со сторицею...»

Н. Д. Быков — И. И. Шишкину.
С.-Петербург. 9 сентября, пятница 1865 г.

«Иван Иванович,

От души поздравляю тебя с блестящим успехом — твоя картина («Вид в окрестностях Дюссельдорфа». — ред.) на выставке очень хороша, ты получил звание академика. Твоей картиной все очень довольны. Сообщаю тебе два мнения известных лиц и очень придирчивых — ...что твоя картина занимает первое место на выставке, и что давно таких пейзажей не было...»

К. Д. Нерадовский — И. И. Шишкину.
С.-Петербург. 13 сентября 1865 г.

«Милостивый государь Андрей Фёдорович.

Очень жалею, что не имел удовольствия быть с Вами лично знакомым, заочно же мы, кажется, знакомы довольно при посредстве г. Журавлёва, который мне и сообщил Ваше желание иметь мою картину, — я с большим удовольствием принял это предложение и желал бы, чтобы картина моя («Швейцарский пейзаж». — ред.) Вам понравилась. Надеюсь, Андрей Фёдорович, что Вы скажете мнение о ней, что мне будет весьма приятно. Остаюсь с неизменным почтением и преданностью ваш покорный слуга.»

И. И. Шишкин — А. Ф. Лихачёву.
С.-Петербург. Апрель 1866 г.

«Милостивый государь Иван Иванович!

Ещё в апреле получил я Вашу картину и прошу Вас благосклонно извинить меня, что по различным обстоятельствам я до сих пор не успел Вам ответить и благодарить Вас и за любезное Ваше письмо. Мне самому очень досадно, что я до сих пор лишён удовольствия быть с Вами лично знакомым, хотя через И. И. Журавлёва, а также А. В. Гине заочно я знаю Вас давно. Это-то заочное знакомство с Вами и подстрекает меня желать познакомиться с Вами лично, и я не теряю надежды, что как-нибудь это случится. А покуда я имею у себя много о Вас воспоминаний: так, Иван Игнатьевич (Журавлёв. — ред.) передал мне все Ваши рисунки, которые Вы ему подарили и которые я тщательно храню. Благодарю Вас за присланную Вами картину и за любезность, с которой Вы выразили желание узнать моё о ней мнение. Но я, конечно, принимаю это только за любезность и думаю, что моё личное мнение в оценке достоинств этой картины не выразило бы Вам ничего нового, так как я нахожу её прекрасной, а Вы, вероятно, сами знаете, что обладаете большим талантом и дурных вещей не пишете. Цена, назначенная Вами за неё, без сомнения, невысока, и я опять-таки должен Вас благодарить за то, что Вы соразмерили её с моими финансами, которые далеко не так велики, как моя страсть к изящным произведениям.

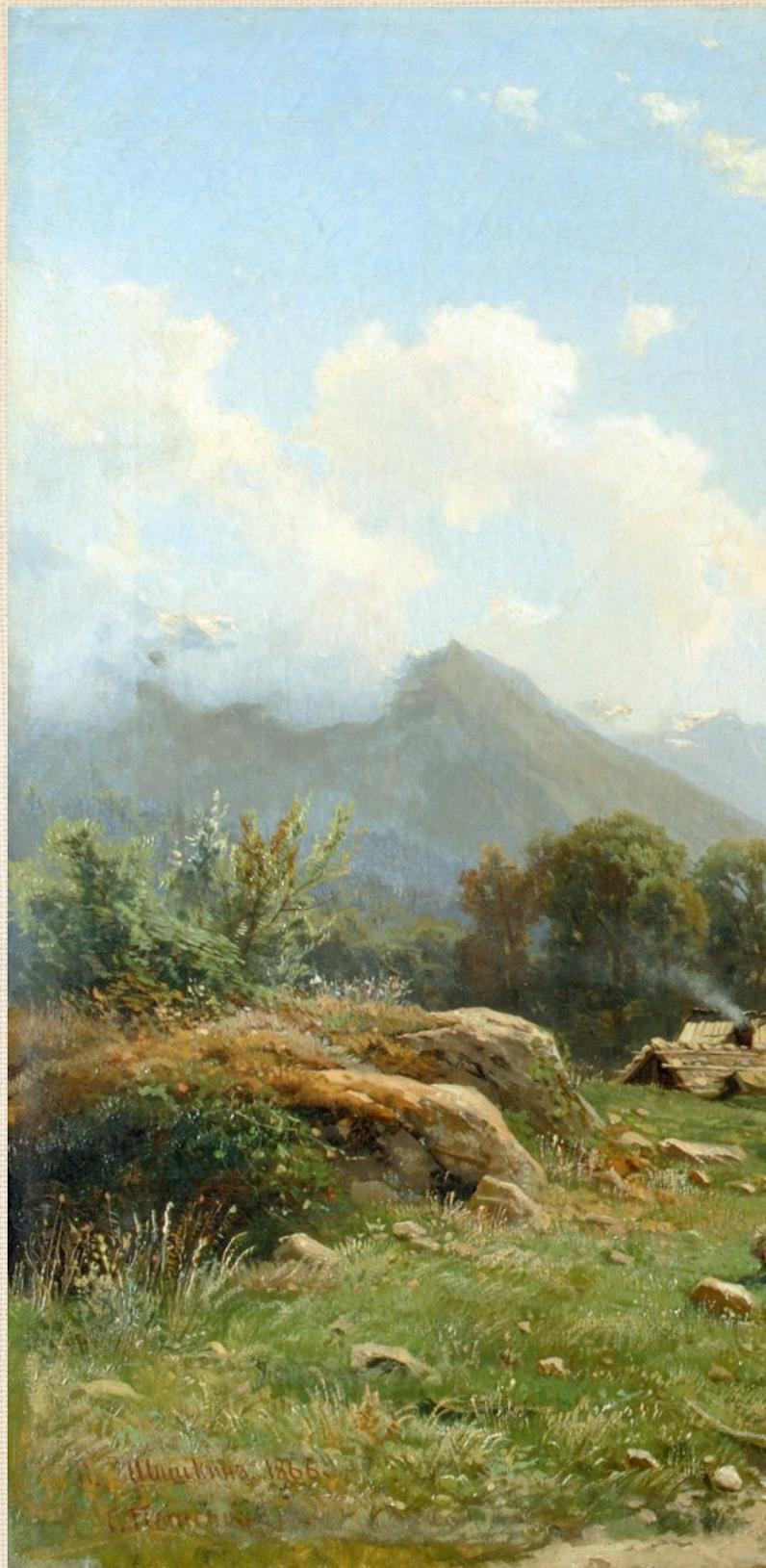
Затем позвольте и Вам, Иван Иванович, пожелать всего хорошего и выразить надежду, что, когда на счастье Вас бог занесёт в Казань, Вы не откажете мне сделать большую честь и удовольствие меня навестить и подарить Вашим личным знакомством.

С искренним почтением имею честь быть готовым к Вашим услугам.

А. Лихачёв.

При сем сто рублей прилагаю.»

А. Ф. Лихачёв — И. И. Шишкину.
Казань. 7 июня 1866 г.

ШВЕЙЦАРСКИЙ ПЕЙЗАЖ. 1866

Вариант картины «Вид в окрестностях Дюссельдорфа» (1865, ГТГ)

Холст, масло. 62,5 x 93,5

ГМИИ РТ

Кат. 16

ТЕВТОБУРГСКИЙ ЛЕС. 1865

Холст, масло. 67х95

ГРМ

Кат. 15

ПРОГУЛКА В ЛЕСУ. 1869

Холст, масло. 34,3х43,3

ГТГ

Кат. 18

ПЕЙЗАЖ С ГУЛЯЮЩИМИ. 1869

Холст, масло. 31,5х41,5

ГРМ

Кат. 17

БУКОВЫЙ ЛЕС В ШВЕЙЦАРИИ. 1863

Холст, масло. 51х61,5

ГРМ

Кат. 11

ЗА ГРИБАМИ. 1870
Холст, масло. 66,5 x 55,5
ГРМ
Кат. 21

◀ **БЕРЕЗОВАЯ РОЩА. 1871**
Холст, масло. 58,5 x 48,3
ГМИИ РТ
Кат. 20

ДУБЫ. ВЕЧЕР. 1887
Холст, масло. 42 x 62
ГТГ
Кат. 36

БЕРЕЗЫ ПОСЛЕ БУРИ. 1871

Холст, масло. 27,5x74,5

ГМИИ РТ

Кат. 23

В КРИПЕНЕ. МУЖЧИНА НА ПОРОГЕ ДОМА. 1862
Картон, масло. 38,5х27,8
ГМИИ РТ
Кат. 10

ДЕРЕВЕНСКИЙ ДВОР. Конец 1860-х
Холст, масло. 55х77
ГРМ
Кат. 19

ЛЕСНОЙ ПЕЙЗАЖ С ЦАПЛЯМИ. 1870
Холст, масло. 79 x 112
ГРМ
Кат. 22

W. M. W. 1874

▲ **НА ПОКОСЕ В ДУБОВОЙ РОЩЕ. 1874**
Холст, масло. 103 x 167
ГМИИ РТ
Кат. 24

◀ **ВЕЧЕР В СОСНОВОМ ЛЕСУ. 1875**
Холст, масло. 116,2 x 87,7
ГМИИ РТ
Кат. 25

СОСНЫ. Этюд. 1890
Холст, масло. 27,5 x 38,5
ГМИИ РТ
Кат. 47

ДОРОЖКА В ЛЕСУ. 1880

Холст, масло. 59х48

ГРМ

Кат. 29

ПАСЕКА. 1882
Холст, масло. 63,2х46
ГТГ
Кат. 30

«Здесь легко дышится, замечательная природа», — писал об окрестностях станции Сиверской И. И. Шишкин. В 1874 году художник поселился на даче в деревне Старо-Сиверской, где в это же время отдыхала его будущая жена О. А. Ладога — талантливая художница. В 1880 году они стали супругами и в следующем летнем сезоне приобрели дачную усадьбу в деревне Выра, недалеко от Сиверской. Здесь 21 июня у Шишкиных родилась дочь Ксения, которая была крещена в местной Рождественской церкви. Многие произведения 1870 — 1890-х годов создавались в этих местах.

ПАПОРОТНИКИ В ЛЕСУ. СИВЕРСКАЯ. Этюд. 1883

Холст на картоне, масло. 36,2×59,6

ГТГ

Кат. 32

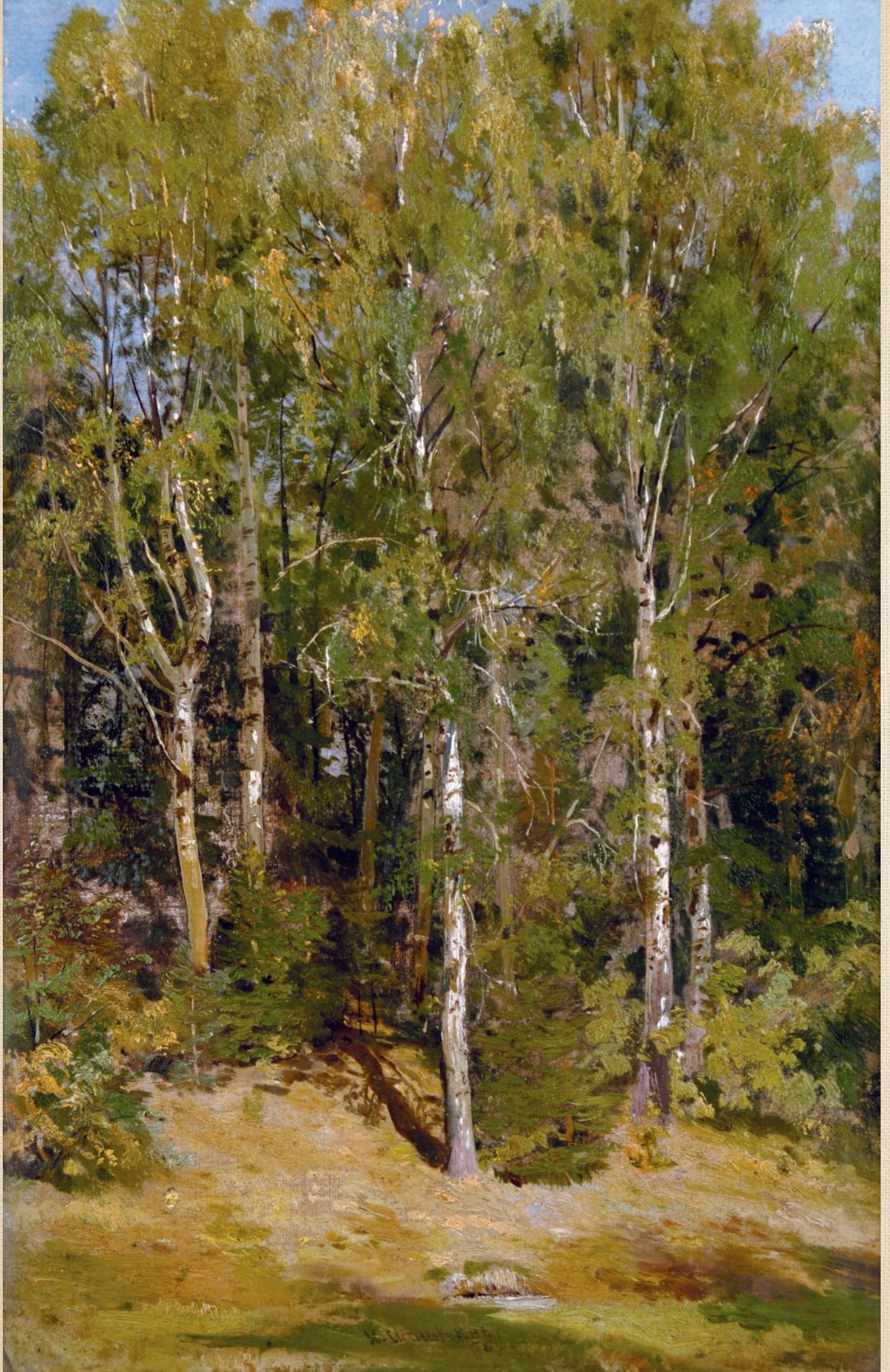
**➤ ЗАРОСШИЙ ПРУД У ОПУШКИ ЛЕСА.
СИВЕРСКАЯ. 1883**

Холст, масло. 56×42

ГТГ

Кат. 31

◀ **БЕРЁЗОВАЯ РОЩА. 1884**
Холст, масло. 55,5 x 35,5
ГМИИ РТ
Кат. 33

УГОЛОК ЗАРОСШЕГО САДА. СНЫТЬ-ТРАВА.
Этюд. 1884
Холст, масло. 54,3 x 41,7
ГТГ
Кат. 34

В ЛЕСУ. 1880-е
Холст, масло. 119х75
ГМИИ РТ
Кат. 28

ДУБЫ, 1887
Холст, масло. 147х108
ГРМ
Кат. 35

У БЕРЕГОВ ФИНСКОГО ЗАЛИВА (УДРИАС БЛИЗ НАРВЫ). 1888

Этюд для одноимённой картины (1889, ГРМ)

Холст на картоне, масло. 34,3 x 57,5

ГРМ

Кат. 37

ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ ГУРЗУФА. Этюд. 1879

Холст на картоне, масло. 35 x 54

ГРМ

Кат. 27

ЕЛОВЫЙ ЛЕС. 1889 – 1890
Холст, масло. 55 x 40
ГТГ
Кат. 38

Ивановъ

◀ РЕЧНАЯ ЗАВОДЬ В ЛЕСУ. 1889 – 1890
Холст, масло. 52х47
ГТГ
Кат. 40

ЛИСТВЕННЫЙ ЛЕС. 1889 – 1890
Холст на картоне, масло. 34,6х51,5
ГТГ
Кат. 39

СОСНЫ. СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ. Этюд. 1890-е
Холст на картоне, масло. 23 x 35
ГРМ
Кат. 41

СОСНОВЫЙ ЛЕС (неоконченный этюд). 1894 (?)
Холст, масло. 35,5 x 57,3
ГМИИ РТ
Кат. 46

СОСНОВЫЙ ЛЕС. Этюд. 1890 (?)
Холст на картоне, масло. 63х43
ГМИИ РТ
Кат. 43

«Обрыв» — одно из произведений И. И. Шишкина, подаренное им Казанской художественной школе. В 1941 году эти произведения были переданы в Центральный музей Татарской АССР, в 1962 году — в Музей изобразительных искусств ТАССР.

*«Глубокоуважаемый
Иван Иванович!*

От души порадовался, получив Ваше письмо: раз пишите — стало быть, здоровы, а понадобился этюд — стало быть, настолько здоровы, что и за дело взялись. Слава богу! Слава богатырю земли русской! Какие невзгоды ему не по плечу!

...Ваши этюды произвели страшную сенсацию среди учеников, и уж столько про них разговоров и толков!

...Мы уже посмели их вставить в рамы и развесить по классам. Скоро готовы будут и рамы для офортов.

Кроме непосредственно сильного впечатления от Ваших этюдов, самый факт такого ценного подарка отразился сильно на подъёме духа нашей школы. «Стало быть, мы что-нибудь да стоим, когда нам дарят такие вещи». Ученики ура кричали и целый день ног под собой не слышали.

Пользуюсь случаем, чтобы ещё раз от лица всей школы выразить самое горячее спасибо.

*Всей душой Вам преданный
Н. Белькович.»*

Н. Н. Белькович — И. И. Шишкину.
Казань, 27 ноября 1897 г.

◀ ПЕЙЗАЖ С СОСНОЙ. 1890

Холст, масло. 66,5х43
ГМИИ РТ
Кат. 42

ОБРЫВ. 1893

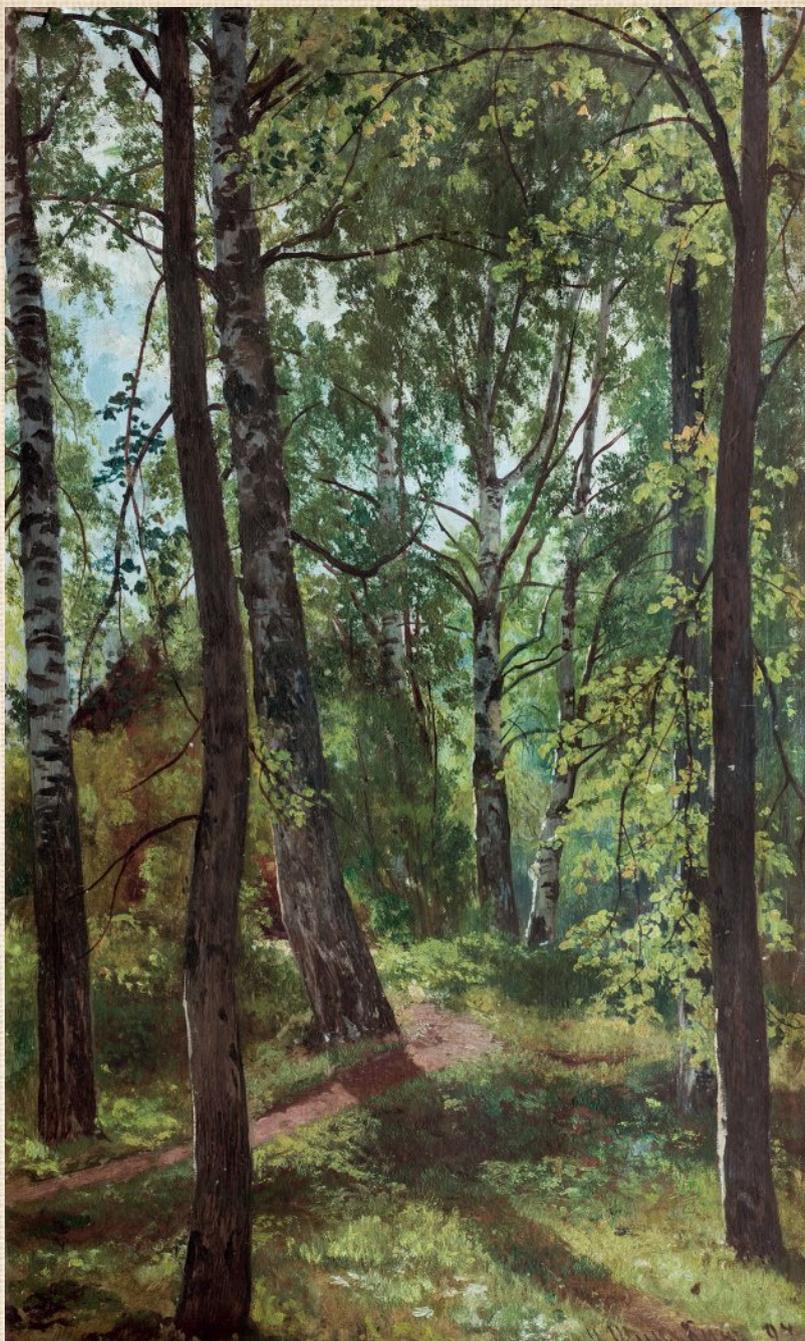
Картон, масло. 64,2х42
ГМИИ РТ
Кат. 44

НА ДАЧЕ. 1894

Холст, масло. 73,5 x 105,5

ГМИИ РТ

Кат. 45

ЛИСТВЕННЫЙ ЛЕС. 1897
Холст на картоне, масло. 66,2х41,7
ГМИИ РТ
Кат. 48

В 1897 году в Казанской художественной школе началась организация выставки живописных произведений. Были разосланы письма российским художникам с предложением экспонировать свои работы. Просьба директора КХШ Н. Н. Бельковича о разрешении устроить выставку была отправлена Казанскому губернатору.

Выставка состоялась в январе 1898 года.

В феврале 1898 года власти Казани начали переговоры с Шишкиным о покупке с выставки двух экспонировавшихся на выставке работ художника-земляка «Полянка» и «На даче».

ПОЛЯНКА. 1897

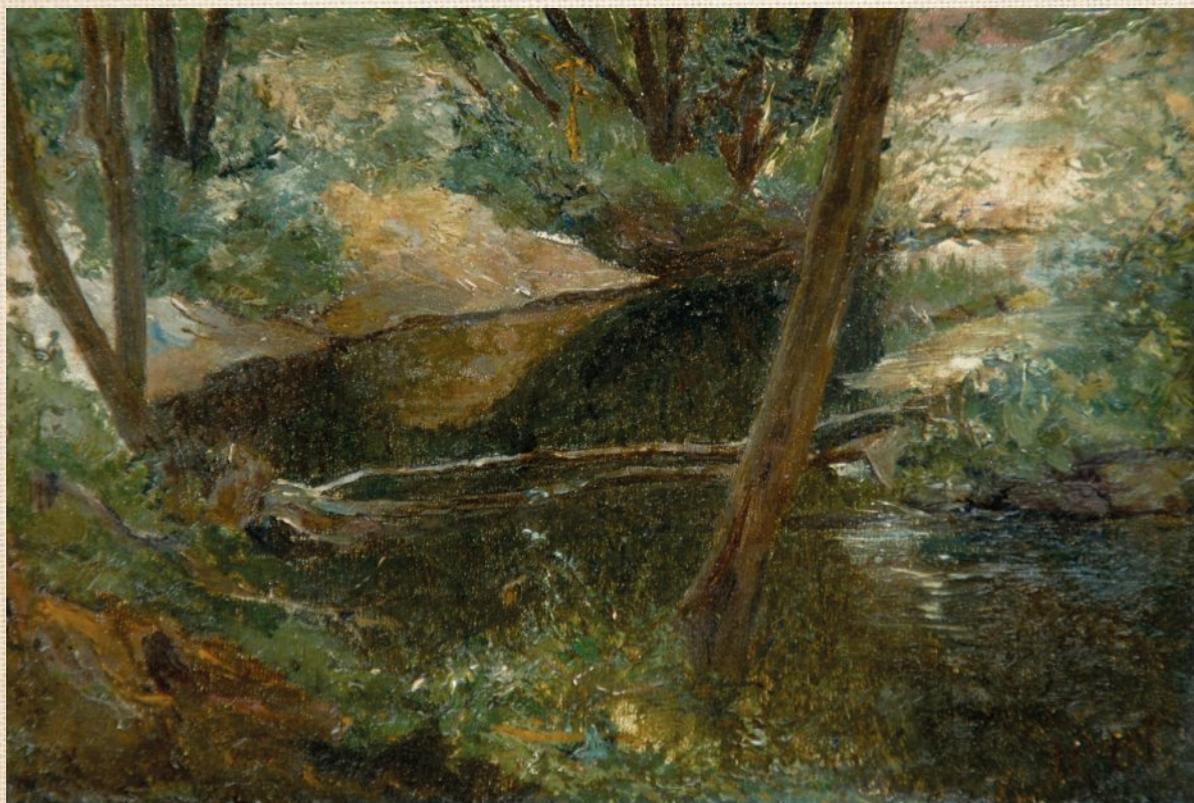
Холст, масло. 82,2 x 109,9

ГМИИ РТ

Кат. 49

ДУБ. Этюд
Холст, масло. 56,5 x 43
ГМИИ РТ
Кат. 51

ПРУД В СТАРОМ ПАРКЕ. 1898

Холст, масло. 43,3х67,1

ГТГ

Кат. 50

ЛЕСНОЙ РУЧЕЙ. Этюд

Картон, масло. 15,5х23

ГМИИ РТ

Кат. 54

ПЕЙЗАЖ С ТЕЛЕГОЙ. Этюд. Конец 1860-х
Холст на картоне, масло. 31,7х50
ГРМ
Кат. 56

ТРАВЫ
Дерево, масло. 28,2 x 21,2
ГМИИ РТ
Кат. 58

ТРОПИНКА В ЛЕСУ. Этюд
Холст на картоне, масло. 38,5 x 29,5
ГМИИ РТ
Кат. 59

ХВОЙНЫЙ ЛЕС. СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ. 1895

Холст, масло. 137х103

ГРМ

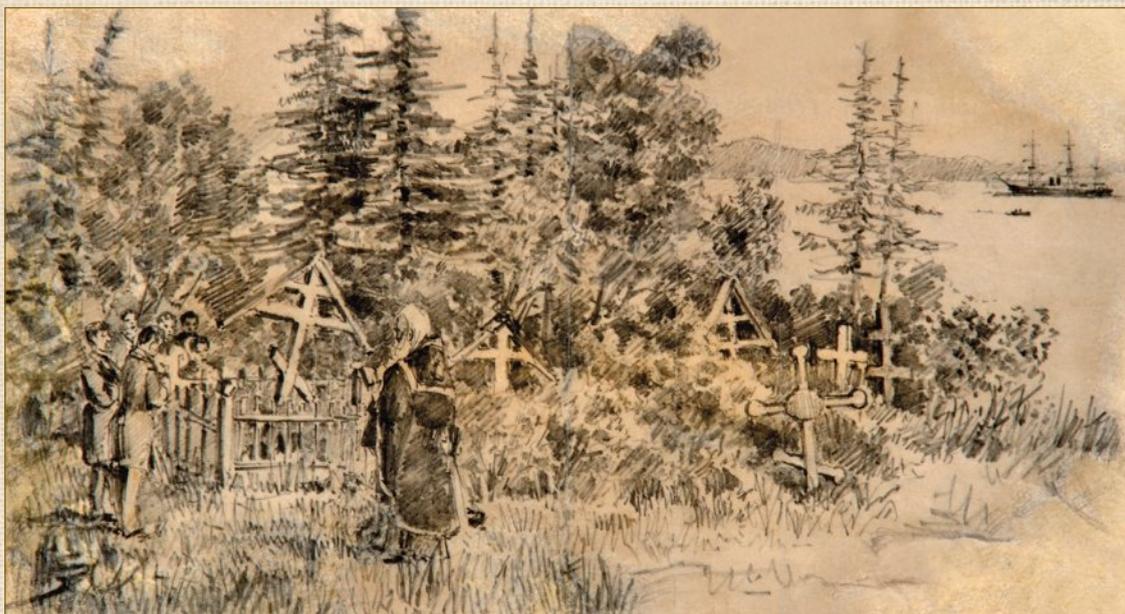
Кат. 60

И. И. ШИШКИН
РИСУНОК. ГРАВЮРА¹

¹ В этом разделе выставки представлены произведения из коллекции Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан.

**ПАНИХИДА НА КЛАДБИЩЕ
В ИМПЕРАТОРСКОЙ ГАВАНИ. 1861 (?)**

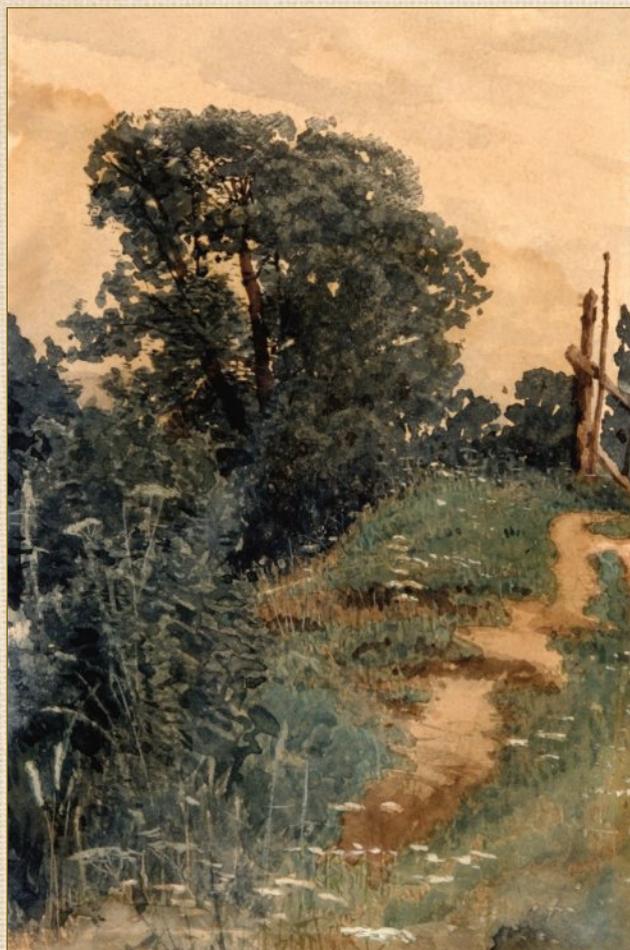
Бумага, графитный карандаш. 11,4×20,9

Кат. 63

ПЕЙЗАЖ С ОВЦАМИ. СИВЕРСКАЯ. 1883

Бумага жёлтая, сепия, перо, белила, растушка графитным
карандашом. 16,9×27,7

Кат. 67

ТРОПИНКА. СИВЕРСКАЯ. 1882

Бумага жёлтая, акварель. 16,5 x 11

Кат. 66

ЕЛЬ. 1880-е

Бумага жёлтая, уголь, мел. 28,8 x 18,7

Кат. 68

ПЕЙЗАЖ С МЕЛЬНИЦЕЙ

Бумага, графитный карандаш, тушь, кисть, перо, белила.
12,4 x 16,7
Кат. 75

ПЕЙЗАЖ С ОЗЕРОМ

Бумага, тушь, кисть. 14,8 x 21,1
Кат. 74

В ЛЕСУ. Неоконченный рисунок. 1860-е
Бумага, тушь, перо, карандаш. 52,9 x 75,3
Кат. 64

ДЕВОЧКА С ХВОРОСТОМ. 1873
Бумага, тушь, перо. 23,2 x 35
Кат. 65

ДЕРЕВО. БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА. 1892

Копия с литографии А. Калама.

Бумага на картоне, графитный карандаш. 21,7×28,5

Кат. 77

У КОСТРА. 1877

Бумага, тушь, перо. 38,5×32,5

Кат. 62

ДУБ
Бумага, графитный карандаш. 20,5 x 29,8
Кат. 72

ЛЕСНАЯ ЧАЩА. Набросок.
Бумага, графитный карандаш. 20,3 x 25,9
Кат. 73

ПЕЙЗАЖ С ЛОШАДЬМИ. 1857

Бумага, графитный карандаш. 14,3 x 21,1
Кат. 61

ЛЕС

Бумага голубая, графитный карандаш, белила. 20 x 28,3
Кат. 70

ПЕЙЗАЖ С МОСТИКОМ

Бумага голубая, графитный карандаш, белла. 26,8х20,1
Кат. 71

СОСНА. Этюд

Бумага, графитный карандаш. 30,2х23,6
Кат. 76

ЛЕСНАЯ ГЛУШЬ. 1870

Для альбома «Художественный автограф» 1870 года.

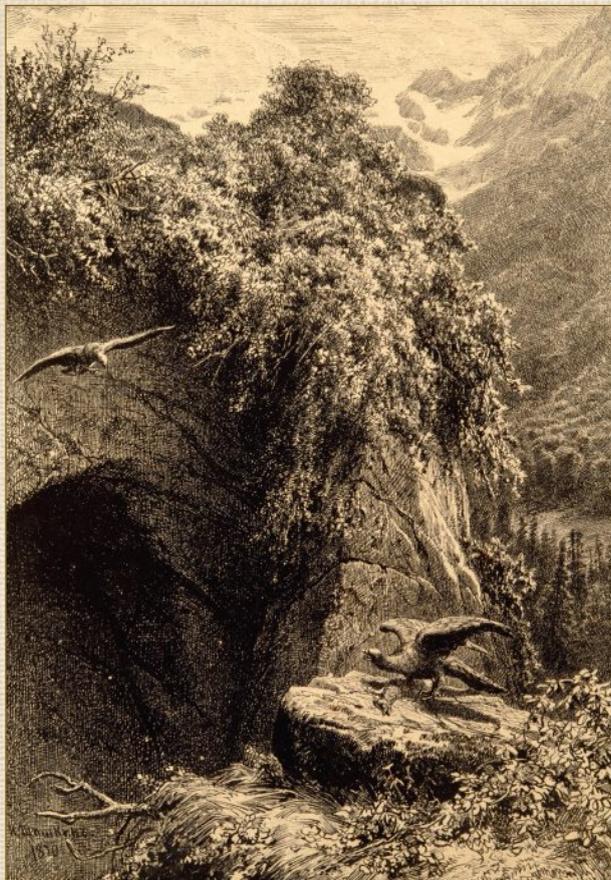
Литография (пером). 35,3 x 54,2

Кат. 82

ТРУЩОБА. (ВИД НА ОСТРОВЕ ВАЛААМ), 1860

Литография. 26,7 x 31; 21 x 26,4

Кат. 78

ДОБЫЧА. 1870

Для альбома «Художественный автограф» 1870 года.
 Литография (пером). 32,5×22,6; 52,2×35,2
 Кат. 81

АЛЛЕЯ ЛЕТНЕГО САДА. 1869

С одноимённого рисунка для альбома
 «Художественный автограф» 1869 года.
 Литография. 11,1×8,1; 10,7×7,6
 Кат. 80

ОКРАИНА СОСНОВОЙ РОЩИ. 1876

Офорт, акватинта. 16,3×21,6; 8,5×13,3

Кат. 91

БОЛОТО НА ПЕТРОВСКОМ ОСТРОВЕ. 1869

С одноимённого рисунка для альбома
«Художественный автограф» 1869 года.

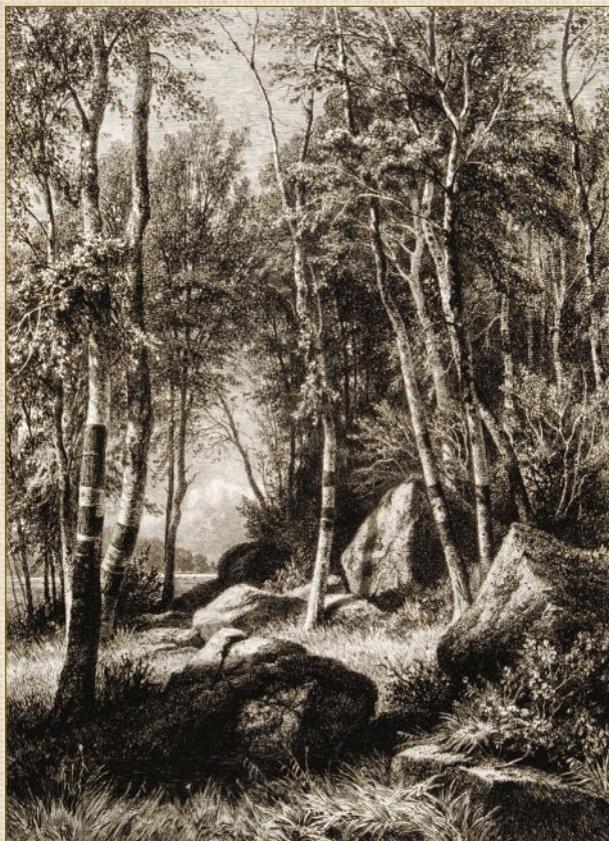
Литография. 7,8 x 11; 7,5 x 10,6

Кат. 79

КРЕСТЬЯНКА С КОРОВАМИ. 1873

Офорт, акватинта, рулетка. 43,3 x 62; 24,5 x 30,5

Кат. 88

НА КРАЮ БЕРЁЗОВОЙ РОЩИ. 1871

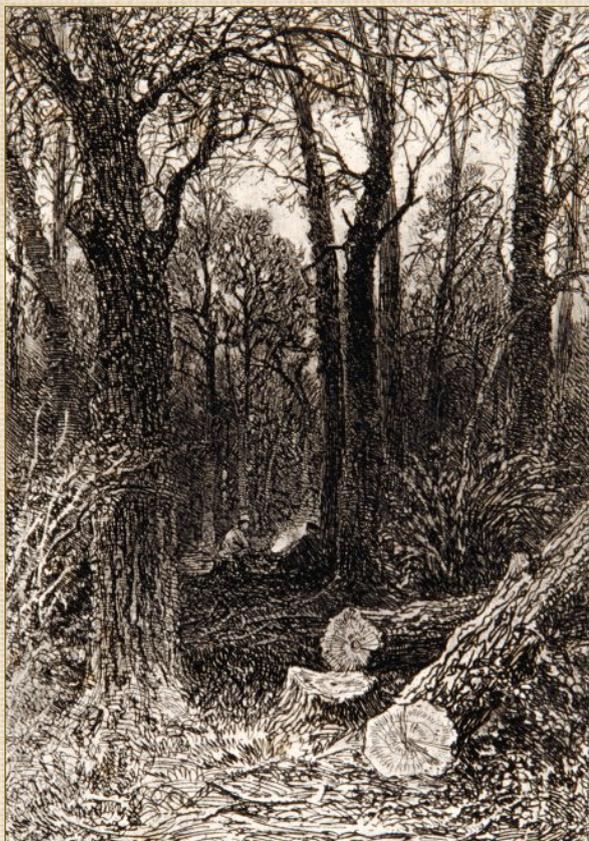
Офорт. 60,3×47,5; 41,5×31

Кат. 84

ЧАСОВЕНКА. 1873

Офорт, рулетка. 40,6×30,6; 13,1×10,9

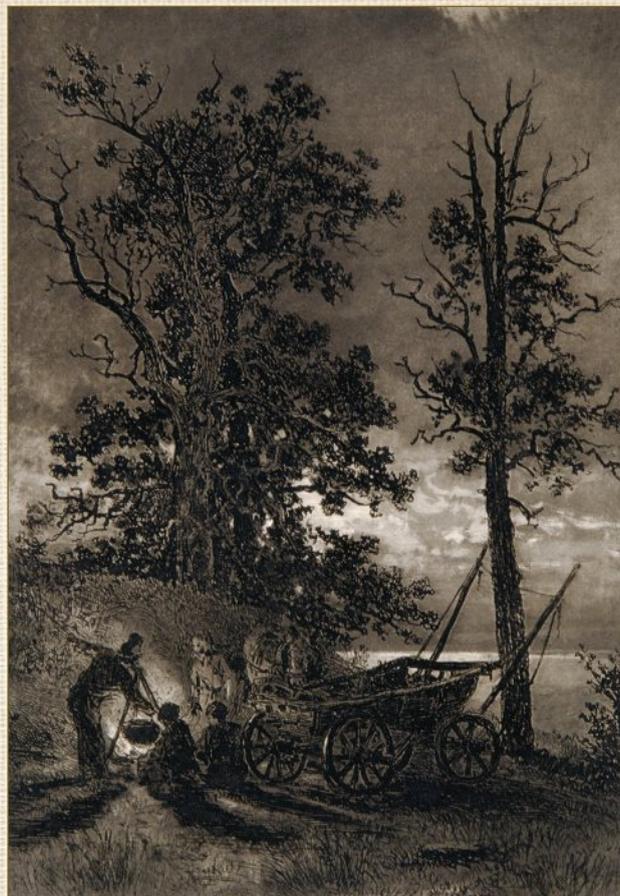
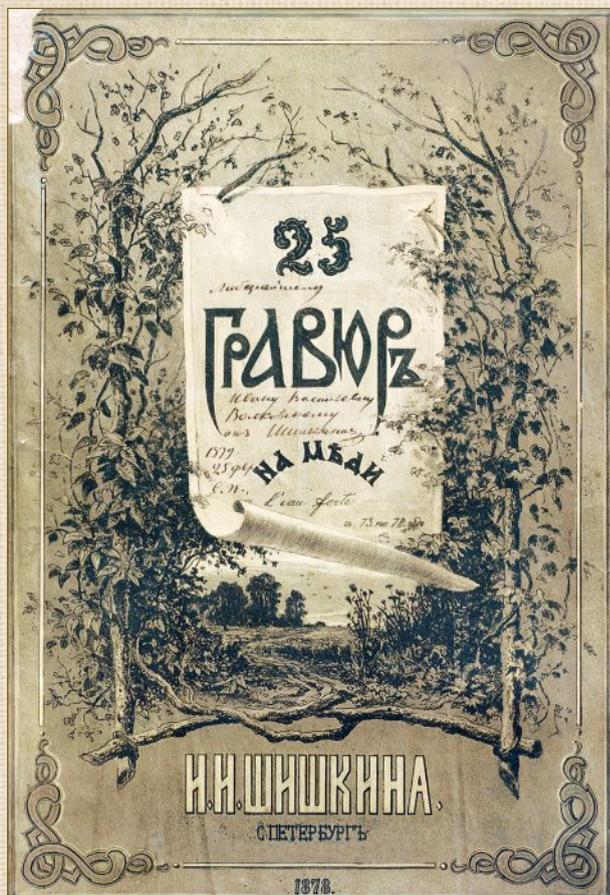
Кат. 85

НА ПОРУБКЕ. 1873

Офорт, акватинта, рулетка. 25,4 × 16,6; 15,4 × 10,7
Кат. 86

ПЕРЕД ГРОЗОЙ. 1873

Офорт, акватинта. 13,6 × 11,1; 11,8 × 9,7
Кат. 87

**ОБЛОЖКА АЛЬБОМА «25 ГРАВЮР НА МЕДИ
И. И. ШИШКИНА». 1978**

Офорт, рулетка, акватинта. 45,5 × 65,7; 43,5 × 30
Кат. 94

НОЧЬ. 1886

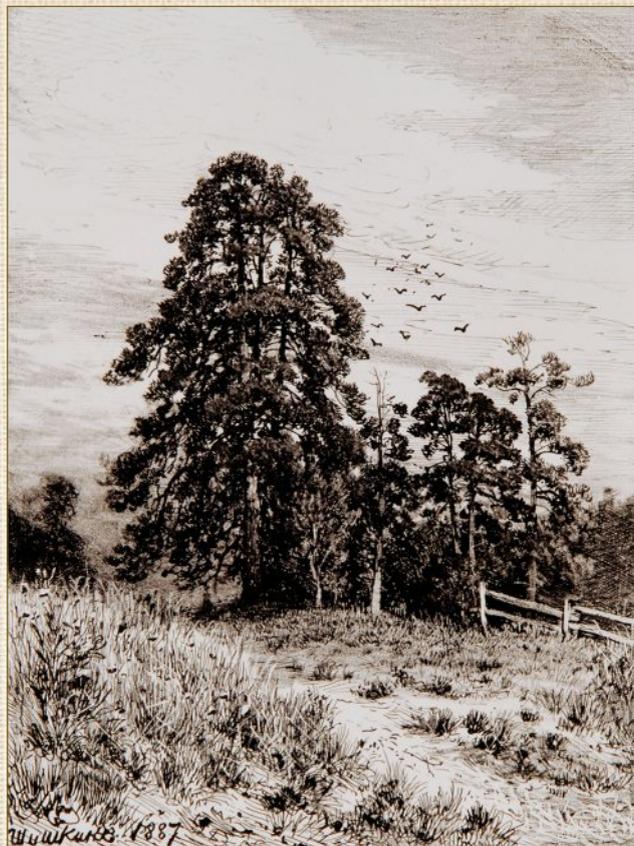
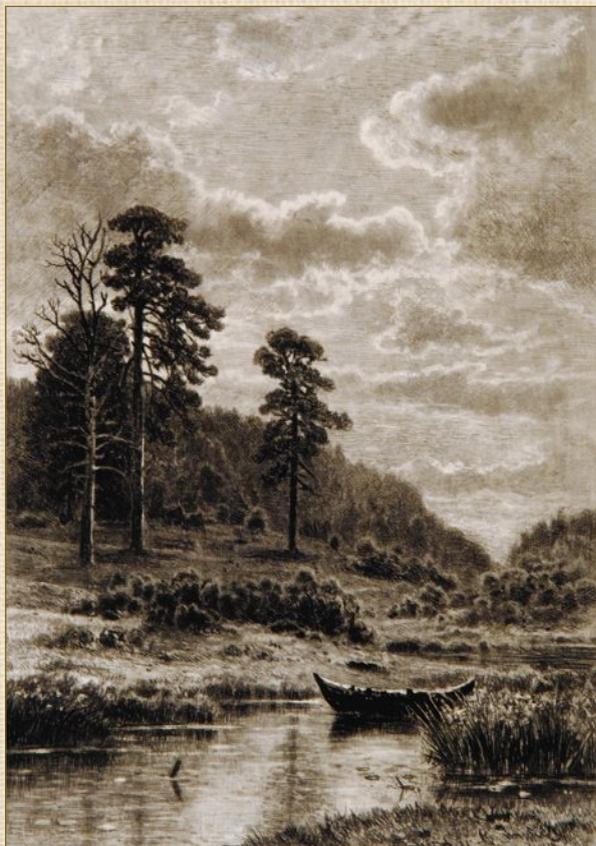
Шёлк, офорт, акватинта. 24,6 × 18,2 (окно)
Кат. 113

ОХОТНИК НА БОЛОТЕ. 1873

Офорт, акватинта, рулетка. 43,3×62; 25,7×33,8
Кат. 90

ЛЕСНАЯ ОКОЛИЦА. 1873

Офорт, акватинта, рулетка. 43,2×52,4; 21,4×28,3
Кат. 89

БЕРЕЖОК. 1885

Офорт, мягкий лак, рулетка. 30,8 × 23,4; 21,5 × 15,8
Кат. 96

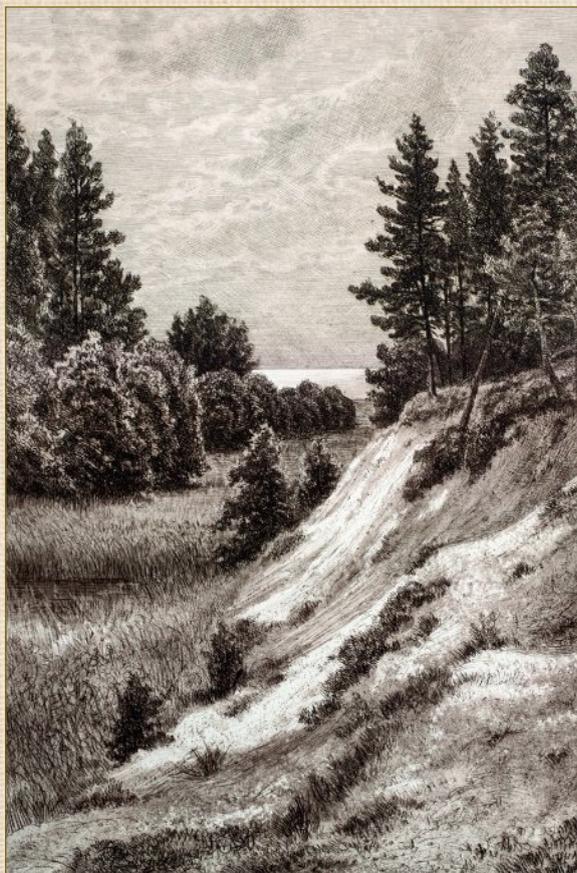
СОСНЫ У ДОРОГИ. 1887

Литография. 43,3 × 31; 25,3 × 20,5
Кат. 114

ОПУШКА. 1885
Офорт, акватинта, рулетка. 39,5×29,7; 24,3×17,5
Кат. 98

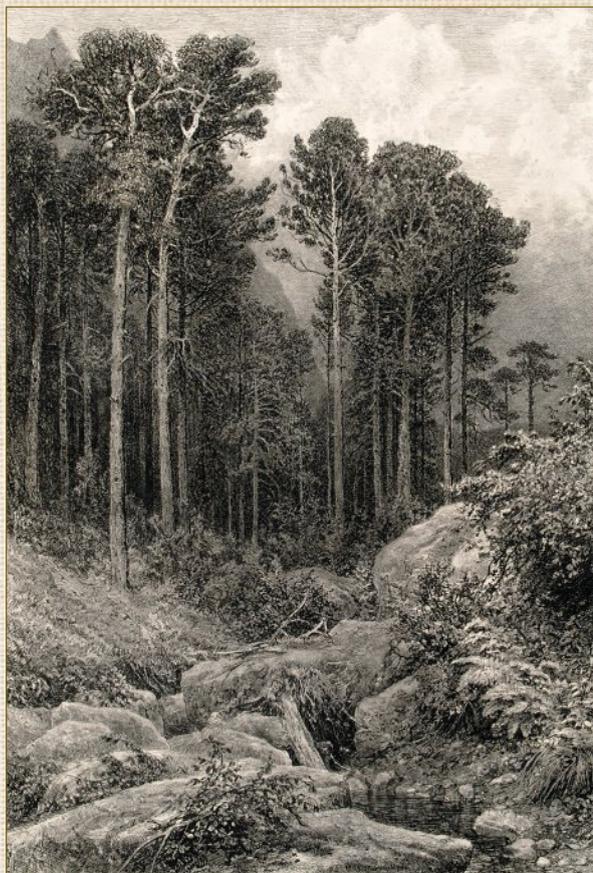
СКАЛЫ. 1870
Офорт. 34,4×27; 21,6×15,1
Кат. 83

В СЕСТРОРЕЦКЕ. 1886

Офорт, акватинга, рулетка. 40,6×30,6; 27,5×17,8
Кат. 109

ОБРЫВ. 1878

Офорт, акватинга. 40,6×30,6; 29×21,8
Кат. 92

ОБЛАКА НАД РОЩЕЙ. 1878

Офорт, акватинта. 39×29,1; 36×26,5

Кат. 93

КРЫМСКИЙ ВИД (АЙ-ПЕТРИ). 1885

Офорт, акватинта. 60,3×42,4; 54,5×38,1

Кат. 97

С БЕРЕГОВ КАМЫ БЛИЗ ЕЛАБУГИ. 1885

Офорт, мягкий лак. 30,3 × 40,6; 15 × 27

Кат. 103

УЛЬИ. 1892

Офорт, акватинта, рулетка. 40,6 × 30,6; 12,7 × 21,5

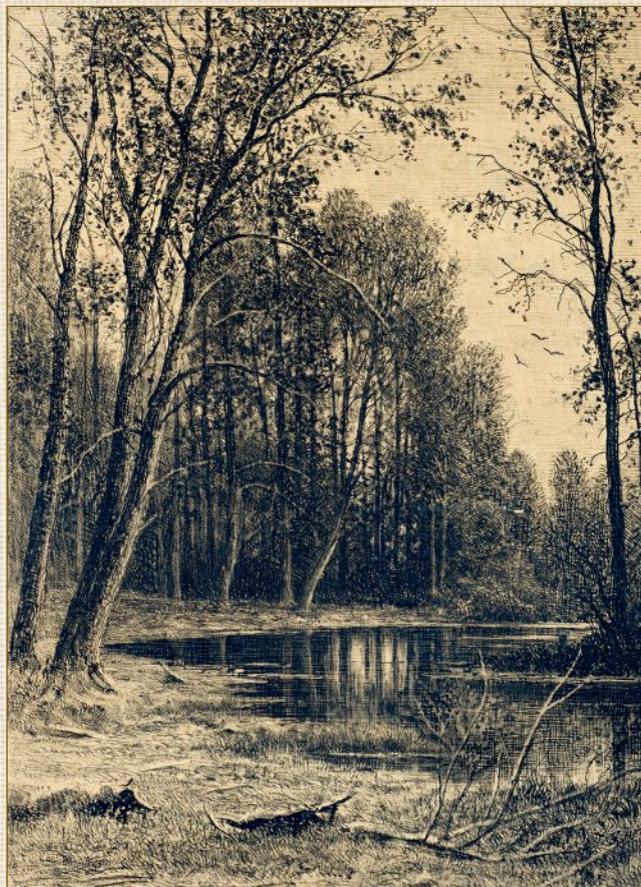
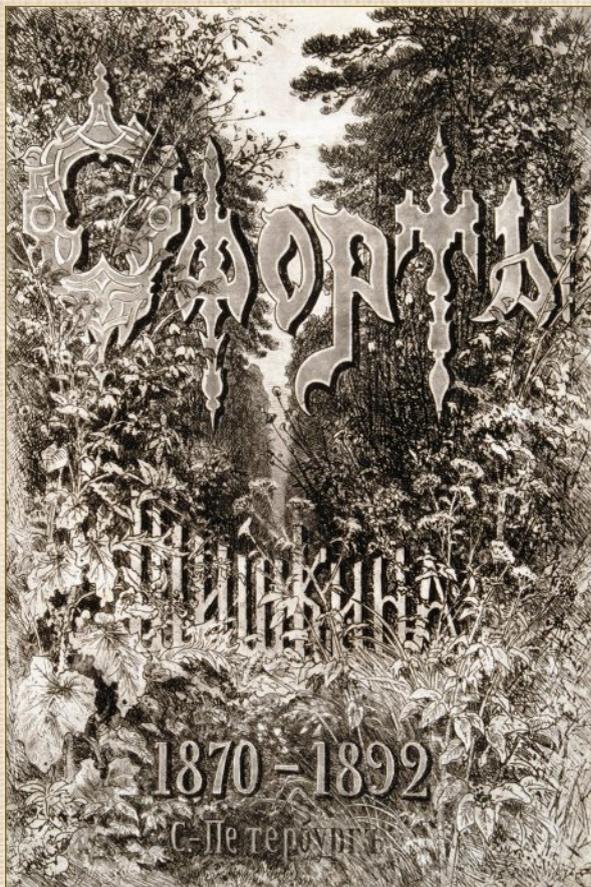
Кат. 116

ПОЛЯНКА. 1885

Шёлк, офорт, мягкий лак, ролетка. 32,5 × 25,8; 24 × 17,5
Кат. 99

ТАЙГА. 1880

Офорт, акватинта. 69,5 × 51,3; 57 × 40
Кат. 95

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ АЛЬБОМА
«ОФОРТЫ ШИШКИНА. 1870 – 1892». 1892
Офорт, акватинта, рулетка. 33,5 × 23,2; 32 × 21,8
Кат. 115

ЗАТИШЬЕ. 1885
Бумага коричневая, офорт, акватинта, рулетка.
26,8 × 19,8; 20,6 × 14,5
Кат. 102

ЗАТИШЬЕ. 1885
Офорт, акватинта, рулетка. 30,3×21,4; 20,4×14,4
Кат. 101

ЗАТИШЬЕ. 1885
Шёлк, офорт, акватинта, рулетка. 23,5×18,5
Кат. 100

ЕЛИ В ШУВАЛОВСКОМ ПАРКЕ. 1886

Офорт, рулетка. 27,5 x 36,7; 23,7 x 33,5

Кат. 105

ПАПОРОТНИК. 1886

Офорт, мягкий лак. 27,7 x 37,4; 23,3 x 33

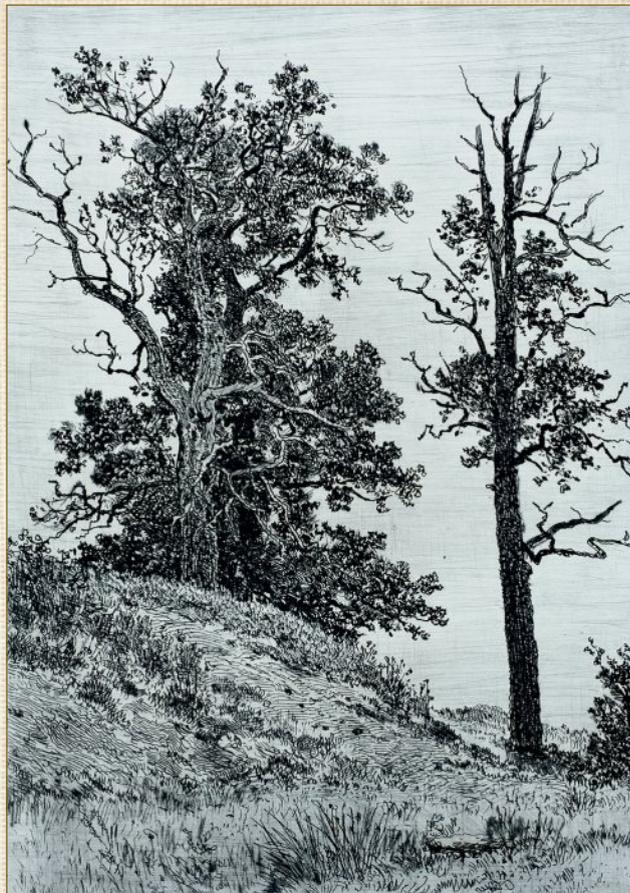
Кат. 106

ПОЛЕ. 1886

Двусторонний оттиск
Офорт, акватинта. 23,2×33,3; 22×32,2
Кат. 107

БОЛОТО ПО ВАРШАВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ. 1886

Офорт, акватинта, рулетка, сухая игла. 30,7×42,7; 17,8×28,1
Кат. 108

ДУБКИ. 1886

Офорт, акватинта. 30,7×21,5; 24,2×17

Кат. 111

ДУБКИ. 1886

Офорт, акватинта. 43,8×31,2; 24,5×17

Кат. 110

ДУБКИ. 1886
 Офорт, акватинта. 30,7х20,5; 24,6х17,1
 Кат. 112

ДВА ПЕЙЗАЖА НА ОДНОМ ЛИСТЕ
 Бумага, цинкографія. 23,3х15,6
 Кат. 117

Вверху: **ТРУЩОБА (ВИД НА ОСТРОВЕ ВАЛААМ)**
 9,5х11,9

Внизу: **РОЖЬ**
 6,8х12

КАТАЛОГ

ЖИВОПИСЬ

1. ВИД В ОКРЕСТНОСТЯХ ПЕТЕРБУРГА. 1856

Холст, масло. 66,5 x 96

Справа внизу: *Шишкинъ 1856*

Пост. в 1954 от Демьяненко

ГРМ, Ж-5994

2. КАМНИ В ЛЕСУ. ВАЛААМ. Этюд. 1858 – 1860

Холст, масло. 31,7 x 43

Слева внизу: *И.Ш.*На обороте надпись: *Этюд**И.И.Шишкина къ его картине**на золотую медаль. В.Маковский*

Пост. в 1925 из собрания

В.Е.Маковского

ГРМ, Ж-2806

3. И. И. ШИШКИН И А. В. ГИНЕ В МАСТЕРСКОЙ НА ОСТРОВЕ ВАЛААМЕ. Этюд. 1860

Бумага, масло. 29 x 36,5

Справа внизу авторская надпись:

Валаамъ 1858-59-60

На обороте авторская надпись:

*На Валаамъ я писал на золотую Юю**медаль 1860-году*

Пост. в 1924 из Пушкинского дома

АН СССР (собрание А.Ф.Маркса),

Ленинград

ГРМ, Ж-1153

4. БОЛОТИСТАЯ МЕСТНОСТЬ ПРИ ЗАКАТЕ СОЛНЦА. 1861

Картон, масло. 18,8 x 37,5

На обороте подпись: *Шишкинъ 1861*Пост. в 1962 из ГМТР¹ (собрание

А.Ф.Лихачёва, Казань)

ГМИИ РТ, Ж-1672

5. ДОРОГА В ДОЛИНЕ. 1861

Картон, масло. 19,8 x 37,8

На обороте подпись: *Шишкинъ 1861*

Пост. в 1962 из ГМТР (собрание

А.Ф.Лихачёва, Казань)

ГМИИ РТ, Ж-1671

6. МЕЛЬНИЦА В ПОЛЕ. 1861

Холст, масло. 37 x 56,5

Справа внизу наискосок подпись:

Въ новоселье Казанской губ. 23 авг.

Пост. в 1962 из ГМТР (собрание

А.Ф.Лихачёва, Казань)

ГМИИ РТ, Ж-847

7. РАЗВАЛИНЫ БУЛГАР. БЕЛАЯ ПАЛАТА. 1861

Картон, масло. 18,2 x 34,5

На обороте подпись чернилами:

*Болгарская развалина, известная**подъ названіемъ Бѣлой палаты.**Шишкин. 1861 г.*

Пост. в 1962 из ГМТР (собрание

А.Ф.Лихачёва, Казань)

ГМИИ РТ, Ж-3093

8. РАЗВАЛИНЫ ХАНСКОЙ УСЫПАЛЬНИЦЫ И МАЛЫЙ МИНАРЕТ В БУЛГАРАХ. 1861

Картон, масло. 24 x 34

Пост. в 1962 из ГМТР

ГМИИ РТ, Ж-1688

9. ШАЛАШ. 1861

Холст, масло. 36,5 x 47,5

Пост. в 1962 из ГМТР (собрание

А.Ф.Лихачёва, Казань)

ГМИИ РТ, Ж-1669

10. В КРИППЕНЕ. МУЖЧИНА НА ПОРОГЕ ДОМА. 1862

Картон, масло. 38,5 x 27,8

Внизу на камне подпись: *Криппенъ,**ниже: 1862 ИШ.*

На обороте на окантовочном картоне

надпись: *На выставке в АХ 1892 г.**10 января Шишкин №33 по каталогу**ж. 8936*

Пост. в 1973 от МК РСФСР

(собрание Шеремет. Ленинград)

ГМИИ РТ, Ж-1689

11. БУКОВЫЙ ЛЕС В ШВЕЙЦАРИИ. 1863

Холст, масло. 51 x 61,5

Пост. в 1931 из АХ²

ГРМ, Ж-5721

12. В РОЩЕ. 1865

Холст, масло. 38 x 62,5

Справа внизу: *Шишкинъ. 1865*

Пост. в 1925 из АХ

ГРМ, Ж-4126

13. ВИД В ОКРЕСТНОСТЯХ ДЮССЕЛЬДОРФА. 1865

Холст, масло. 106 x 151

Внизу левее середины: *Schischkin 1865**Dusseldorf.*

Пост. в 1954 из МК СССР, Москва

ГРМ, Ж-6019

За эту картину художник получил

в 1865 году звание академика.

14. ДУБЫ. 1865

Этюд для картины «Вид в окрестностях

Дюссельдорфа» (1865, ГРМ)

Дерево, масло. 41,5 x 34,5

Справа внизу: *Ив Шишкинъ*

Пост. в 1921 от Экспертной комиссии

Наркомвнешторга, Петроград

ГРМ, Ж-4127

15. ТЕВТОБУРГСКИЙ ЛЕС. 1865

Холст, масло. 67 x 95

Справа внизу: *И. Шишкинъ 65 г.*

Пост. в 1971 от Аквилоновой

ГРМ, Ж-8632

16. ШВЕЙЦАРСКИЙ ПЕЙЗАЖ. 1866

Вариант картины «Вид в окрестностях

Дюссельдорфа» (1865, ГТГ)

Холст, масло. 62,5 x 93,5

Слева внизу: *Шишкинъ. 1866.**С. Петербургъ*

Пост. в 1962 из ГМТР (собрание

А.Ф.Лихачёва, Казань)

ГМИИ РТ, Ж-81

17. ПЕЙЗАЖ С ГУЛЯЮЩИМИ. 1869

Холст, масло. 31,5 x 41,5

Слева внизу: *И. Шишкин 1869*

Пост. в 1918 из Бюро отдела охраны

и учёта памятников искусства

и старины, Петроград

ГРМ, Ж-2815

18. ПРОГУЛКА В ЛЕСУ. 1869

Холст, масло. 34,3 x 43,3

Справа внизу процарапано:

Шишкинъ 1869

Пост. в 1942 от Я.И.Кульского

ГТГ, № 26641

19. ДЕРЕВЕНСКИЙ ДВОР. Конец 1860-х

Холст, масло. 55 x 77

Справа внизу: *И. Шишкинъ*

Пост. в 1962 от Е.А.Хальфан

ГРМ, Ж-7707

20. БЕРЁЗОВАЯ РОЩА. 1871

Холст, масло. 58,5 x 48,3

Справа внизу: *И.И.Шишкинъ 1871*

На обороте справа сверху надпись:

*И.Шишкинъ... На двух планках**подрамника овальные печати:**археологический этнографический**институтъ*

Пост. в 1962 из ГМТР (собрание

О.С.Гейнс, Казань)

ГМИИ РТ, Ж-1673

21. ЗА ГРИБАМИ. 1870

Холст, масло. 66,5 x 55,5

Слева внизу: *И. Шишкин. 1870*

Пост. в 1917 из собрания Я.И.Савича

ГРМ, Ж-4128

22. ЛЕСНОЙ ПЕЙЗАЖ С ЦАПЛЯМИ. 1870

Холст, масло. 79 x 112

Посередине внизу: *Sch. 1870*Пост. в 1922 из ГМФ³ (собрание

Зимнего дворца), Петроград

ГРМ, Ж-2807

23. БЕРЁЗЫ ПОСЛЕ БУРИ. 1871

Холст, масло. 27,5 x 74,5

Справа внизу: *И.И.Шишкин, 1871 г.*

Пост. в 1962 из ГМТР (собрание

О.С.Гейнс, Казань)

ГМИИ РТ, Ж-1670

24. НА ПОКОСЕ В ДУБОВОЙ РОЩЕ. 1874

Холст, масло. 103 x 167
 Справа внизу: *Шишкинъ. 1874*
 Пост. в 1962 от ГМТР (собрание П. К. Ушкова, Бондога, Казанская губ.) ГМИИ РТ, Ж-75

25. ВЕЧЕР В СОСНОВОМ ЛЕСУ. 1875

Холст, масло. 116,2 x 87,7
 Слева внизу: *Шишкинъ 1875*
 Пост. в 1962 от ГМТР (собрание П. К. Ушкова, Бондога, Казанская губ.) ГМИИ, Ж-76

26. РУЧЕЙ. МОСТИК В ЛЕСУ. 1878

Холст, масло. 25,5 x 17,5
 Слева внизу: *И. Ш.*
 На обороте чернилами надпись: *Магазин Аванца. Москва. Кузнецов мост*
 Пост. в 1961 от И. И. Подзорова, Москва ГМИИ РТ, Ж-1676

27. ИЗ ОКРЕСТНОСТЕЙ ГУРЗУФА. Этюд. 1879

Холст на картоне, масло. 35 x 54
 Слева внизу: *И. Ш.*
 Пост. в 1931 из АХ ГРМ, Ж-4134

28. В ЛЕСУ. 1880-е

Холст, масло. 119 x 75
 Справа внизу: *И. Шишкинъ.*
 Пост. в 1962 от ГМТР (собрание Л. В. Кекина, Казань) ГМИИ РТ, Ж-79

29. ДОРОЖКА В ЛЕСУ. 1880

Холст, масло. 59 x 48
 Справа внизу: *И. Шишкин 1880*
 Пост. в 1918 от Е. А. Ермольевой (собрание Мордвиновых) ГРМ, Ж-4129

30. ПАСЕКА. 1882

Холст, масло. 63,2 x 46
 Справа внизу: *И. Шишкинъ 1882*
 Пост.: приобретена П. М. Третьяковым в 1883 у автора ГТГ, № 839

31. ЗАРОСШИЙ ПРУД У ОПУШКИ ЛЕСА. СИВЕРСКАЯ. 1883

Холст, масло. 56 x 42
 Слева внизу: *И. Шишкинъ 83 г.*
 На подрамнике красным карандашом надпись: *Шишкинъ подар. Матэ*
 Пост. в 1944 из Антиквариата ГТГ, № 26642

32. ПАПОРОТНИКИ В ЛЕСУ. СИВЕРСКАЯ. Этюд. 1883

Холст на картоне, масло. 36,2 x 59,6
 Справа внизу: *И. Шишкинъ*
 Пост. в 1892 от автора ГТГ, № 848

33. БЕРЕЗОВАЯ РОЩА. 1884

Холст, масло. 55,5 x 35,5
 Посередине внизу: *И. Шишкинъ, 84*
 Пост. в 1956 от В. М. Волкова, Москва ГМИИ РТ, Ж-2882

34. УГОЛОК ЗАРОСШЕГО САДА. СНЫТЬ-ТРАВА. Этюд. 1884

Холст, масло. 54,3 x 41,7
 Слева внизу: *1884 Парголово И. Ш.*
 Пост. в 1917 из собрания В. О. Гиршмана, Москва ГТГ, № 5559

35. ДУБЫ. 1887

Холст, масло. 147 x 108
 Справа внизу: *Шишкинъ 87 г.*
 Пост. в 1927 из ГЭ⁴ ГРМ, Ж-4130

36. ДУБЫ. ВЕЧЕР. 1887

Холст, масло. 42 x 62
 Слева внизу процарапано: *И. Шишкинъ*
 Пост. в 1929 из музея Остроухова (собрание И. С. Остроухова), Москва ГТГ, № 11213

37. У БЕРЕГОВ ФИНСКОГО ЗАЛИВА (УДРИАС БЛИЗ НАРВЫ). 1888

Этюд для одноименной картины (1889, ГРМ)
 Холст на картоне, масло. 34,3 x 57,5
 Слева внизу: *И. Шишкинъ*
 Пост. в 1931 из АХ ГРМ, Ж-4133

38. ЕЛОВЫЙ ЛЕС. 1889 – 1890

Холст, масло. 55 x 40
 Пост. до 1893 ГТГ, № 853

39. ЛИСТВЕННЫЙ ЛЕС. 1889 – 1890

Холст на картоне, масло. 34,6 x 51,5
 Справа внизу процарапано: *И. Шишкинъ*
 На обороте картона надпись: *Работа проф. И. И. Шишкина удостоверяю В. Е. Маковский 1911 20 март*
 Пост. в 1948 от А. А. Герасимова ГТГ, № 27487

40. РЕЧНАЯ ЗАВОДЬ В ЛЕСУ. 1889 – 1890

Холст, масло. 52 x 47
 Пост.: приобретена в 1962 ГТГ, Ж-276

41. СОСНЫ. СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ. Этюд. 1890-е

Холст на картоне, масло. 23 x 35
 Слева внизу: *И. Ш.*
 Пост. в 1964 из Финансового отдела Дзержинского района, Ленинград ГРМ, Ж-7917

42. ПЕЙЗАЖ С СОСНОЙ. 1890

Холст, масло. 66,5 x 43
 Слева внизу: *И. Шишкинъ 1890*

Пост. в 1975 от МК РСФСР (собрание М. С. Кивман, Ленинград) ГМИИ РТ, Ж-1690

43. СОСНОВЫЙ ЛЕС. Этюд. 1890 (?)

Холст на картоне, масло. 63 x 43
 Справа внизу: *И. Шишкинъ, 1890 (?)*; слева: *80*
 Пост. из ГМТР в 1962 ГМИИ РТ, Ж-618

44. ОБРЫВ. 1893

Картон, масло. 64,2 x 42
 Справа внизу: *Вильна, 1893 (?) И. Ш.*
 Пост. в 1962 из ГМТР (дар автора КХШ⁵ в 1898) ГМИИ РТ, Ж-621

45. НА ДАЧЕ. 1894

Холст, масло. 73,5 x 105,5
 Справа внизу: *И. Шишкинъ 1894*
 Пост. в 1962 из ГМТР (дар автора в 1898) ГМИИ РТ, Ж-1675

46. СОСНОВЫЙ ЛЕС (неоконченный этюд). 1894 (?)

Холст, масло. 35,5 x 57,3
 Слева внизу подпись: *И. Шишкин*
 Пост. в 1962 из ГМТР (дар автора КХШ в 1898) ГМИИ РТ, Ж-619

47. СОСНЫ. Этюд. 1890

Холст, масло. 27,5 x 38,5
 Справа внизу: *И. Шишкинъ 90*
 Пост. в 1962 из ГМТР (дар Г. П. Белякова в 1961) ГМИИ РТ, Ж-620

48. ЛИСТВЕННЫЙ ЛЕС. 1897

Холст на картоне, масло. 66,2 x 41,7
 Справа внизу: *И. Шишкинъ 97*; слева внизу чернилами: *97*
 Пост. в 1962 из ГМТР (дар автора в 1898) ГМИИ РТ, Ж-1178

49. ПОЛЯНКА. 1897

Холст, масло. 82,2 x 109,9
 Справа внизу: *И. Шишкинъ 1897 станция Преображе...*
 Пост. в 1962 из ГМТР (дар автора в 1898) ГМИИ РТ, Ж-1167

50. ПРУД В СТАРОМ ПАРКЕ. 1898

Холст, масло. 43,3 x 67,1
 Справа внизу: *И. Шишкинъ*
 Пост. в 1925 из Наркоминдел (собрание П. И. Харитоненко и В. А. Харитоненко, Москва) ГТГ, № 5839

51. ДУБ. Этюд

Холст, масло. 56,5 x 43
 Справа внизу: *И. Ш.*
 Пост. в 1962 от Н. И. Перцова, Москва ГМИИ РТ, Ж-1679

52. ЛЕС. Этюд

Холст на картоне, масло. 28 × 36,5
Справа внизу: *И. Ш.*
Пост. в 1974 от МК РСФСР
ГМИИ РТ, Ж-1515

53. ЛЕСНАЯ ПОЛЯНА

Картон, масло. 25 × 34,5
Справа внизу: *И. Ш.*
На обороте в центре: *Оригинал
И. И. Шишкина удостоверяю
И. Дацар... Ж-3602. Шишкин.
Лесная поляна. Размер 35 × 27 вл.
Фёдоров... Там же внизу справа:
От Почетного гражданина
П. С. Абросимова. Петербург. Вас.
Остров 2 линия. Собств. дом № 5*
Пост.: в 1963 году от И. И. Подзорова
ГМИИ РТ, Ж-1678

54. ЛЕСНОЙ РУЧЕЙ. Этюд

Картон, масло. 15,5 × 23
Справа внизу: *И. Ш.*
Пост. в 1961 (дар Г. П. Белякова),
Москва
ГМИИ РТ, Ж-1683

55. ОСЕНЬ. БЕРЕЗОВАЯ РОЩА

Картон, масло. 35,5 × 22
Пост. в 1961 от Г. П. Белякова, Москва
ГМИИ РТ, Ж-1681

56. ПЕЙЗАЖ С ТЕЛЕГОЙ.

Этюд. Конец 1860-х
Холст на картоне, масло. 31,7 × 50
Справа внизу: *И. Шишкинъ*
Пост. в 1928 из ГМФ (собрание
Зимнего дворца), Ленинград
ГРМ, Ж-2808

57. РЕЧКА. СИВЕРСКАЯ

Холст, масло. 23 × 42
Справа внизу процарапано: *И. Ш.*
На обороте в центре надпись:
Сиверская
Пост. в 1963 от МК РСФСР
ГМИИ РТ, Ж-1677

58. ТРАВЫ

Дерево, масло. 28,2 × 21,2
Справа внизу: *И. Ш.*
На обороте наклейка с надписью
чернилами: *Этюдъ съ натуры
И. Шишкина съ автопортретомъ
художника. 700 р.*
Пост. в 1982 от И. А. Шапиро, Москва
ГМИИ РТ, Ж-1867

59. ТРОПИНКА В ЛЕСУ. Этюд

Холст на картоне, масло. 38,5 × 29,5
Пост. в 1983 из Художественного
салона № 1, Москва (собрание
Сисневой, Москва)
ГМИИ РТ, Ж-1941

**60. ХВОЙНЫЙ ЛЕС.
СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ. 1895**

Холст, масло. 137 × 103
Справа внизу: *И. Шишкинъ 1895*

Пост. в 1931 из Детскосельского
Александровского дворца-музея
ГРМ, Ж-4137

ГРАФИКА

В этом разделе выставки представлены
произведения из коллекции Государ-
ственного музея изобразительных
искусств Республики Татарстан.

РИСУНОК**61. ПЕЙЗАЖ С ЛОШАДЬМИ.
1857**

Бумага, графитный карандаш. 14,3 × 21,1
Справа внизу дата: 1857; слева внизу
надпись чернилами рукой В. А. Лаго-
ды-Шишкиной: *Удостоверяю: Работа
И. И. Шишкин...*
На обороте надпись: *Берег с валунами.*
Набросок
Пост. в 1984 от МК РСФСР
Р-734

62. У КОСТРА. 1877

Бумага, тушь, перо. 38,5 × 32,5
Справа внизу на камне подпись:
И. Шишкинъ
Пост. в 1980 из ЕДМ⁶ (собр.
М. А. Густова, Казань)
Г-2378

**63. ПАНИХИДА
НА КЛАДБИЩЕ
В ИМПЕРАТОРСКОЙ ГАВАНИ.
1861 (?)**

Бумага, графитный карандаш.
11,4 × 20,9
На обороте авторская надпись:
*Панихида на кладбище
в Императорской гавани
по похороненным на нём чинам
фрегата «Паллада», затопленного
в 1854 г. в одной из бухт
во избежании сдачи англичанам.*
(Надпись утрачена в процессе
реставрации, воспроизводится
в современной орфографии)
Пост. в 1980 из ЕДМ (до 1938
в ГМТР; до 1890 собр. А. Ф. Лихачёва,
Казань)
Р-59

**64. В ЛЕСУ. Неоконченный
рисунок. 1860-е**

Бумага, тушь, перо, карандаш.
52,9 × 75,3
Пост. в 1980 из ЕДМ (до 1938
в ГМТР; до 1890 собр. А. Ф. Лихачёва,
Казань)
Г-2392

**65. ДЕВОЧКА С ХВОРОСТОМ.
1873**

Бумага, тушь, перо. 23,2 × 35
Слева внизу подпись: *Шишкинъ 1873*

Пост. в 1980 из ЕДМ (до 1938
в ГМТР, ранее собр. П. К. Ушкова,
Бондюга Казанской губ.)
Г-2384

**66. ТРОПИНКА. СИВЕРСКАЯ.
1882**

Бумага жёлтая, акварель. 16,5 × 11
Слева сверху авторская надпись
карандашом: *Сиверская 82 Тропинка*
Пост. в 1989 от МК РСФСР
Р-1200

**67. ПЕЙЗАЖ С ОВЦАМИ.
СИВЕРСКАЯ. 1883**

Бумага жёлтая, сепия, перо, белила,
растущка графитным карандашом.
16,9 × 27,7
Слева внизу подпись: *И. Шишкинъ 83*
Пост. в 1980 из ЕДМ (дар
И. Е. Мерзона в 1971, Москва)
Г-2379

68. ЕЛЬ. 1880-е

Бумага жёлтая, уголь, мел. 28,8 × 18,7
Пост. в 1980 из ЕДМ (до 1962
в ГМТР)
Г-2396

**69. ЭТЮД ДЕРЕВА. КОПИЯ
С ЛИТОГРАФИИ А. КАЛАМА
ИЗ СЕРИИ «УРОКИ
ПЕЙЗАЖА» (А. CALAME
“LEÇONS DE PAYSAGE”)**

Бумага на картоне, графитный
карандаш. 21,7 × 28,5
Справа внизу подпись: *Бъловъ ъжъ*
Пост. в 1980 из ЕДМ (до 1962
в ГМТР — дар Г. П. Белякова в 1961,
Москва)
Р-93

70. ЛЕС

Бумага голубая, графитный карандаш,
белила. 20 × 28,3
Справа внизу подпись: *И. Шишкинъ*
Пост. в 1962 из ГМТР (до 1944 собр.
Г. Д. Кушниковой, Казань)
Р-93

71. ПЕЙЗАЖ С МОСТИКОМ

Бумага голубая, графитный карандаш,
белила. 26,8 × 20,1
Слева внизу подпись: *И. Шишкинъ*
Пост. в 1962 из ГМТР (до 1946
собр. Н. А. Красовской, Вятские
Поляны Кировской обл., ранее собр.
В. И. Российского)
Р-94

72. ДУБ

Бумага, графитный карандаш.
20,5 × 29,8
Пост. в 1962 из ГМТР
Р-95

73. ЛЕСНАЯ ЧАЩА. Набросок.

Бумага, графитный карандаш.
20,3 × 25,9

Слева внизу подпись чернилами:

Удостоверяю: *Работа И.И.Шишкина. В.А.Лагода-Шишк...*

На обороте: *Лиственный лес. Набросок*

Пост. в 1984 от МК РСФСР Р-730

74. ПЕЙЗАЖ С ОЗЕРОМ

Бумага, тушь, кисть. 14,8х21,1

Слева внизу синяя печать: *И.Ш.*

На обороте наброски графитным и итальянским карандашами: слева: *Пейзаж со всадником*, справа: часть эскиза картины в раме, *Пейзаж с валунами и поваленным деревом*

Пост. в 1984 от МК РСФСР Р-731

75. ПЕЙЗАЖ С МЕЛЬНИЦЕЙ

Бумага, графитный карандаш, тушь, кисть, перо, белила. 12,4х16,7

Слева внизу синяя печать: *И.Ш.*

(буква Ш не пропечаталась)

На обороте надпись чернилами: *Удостоверяю работа И.И.Шишкина. В.А.Лагода-Шишки...*

Пост. в 1984 от МК РСФСР Р-732

76. СОСНА. Этюд

Бумага, графитный карандаш. 30,2х23,6

Слева внизу надпись чернилами:

Удостоверяю: *Работа И.И.Шишкина. В.А.Лагода-Шишкина*

На обороте: *Сосна. Этюд*

Пост. в 1984 от МК РСФСР Р-740

77. И. И. ШИШКИН (?) ДЕРЕВО. БЕЛОВЕЖСКАЯ ПУЩА. 1892

Копия с литографии А. Калама.

Бумага на картоне, графитный карандаш. 21,7х28,5

Справа внизу подпись: *Бѣловѣжъ. 18 сентября 1892 И.Ш.*

Пост. в 1980 из ЕДМ (до 1962 в ГМТР — дар Г.П.Белякова в 1961, Москва) Г-2398

ГРАВЮРА

78. ТРУЩОБА (ВИД НА ОСТРОВЕ ВАЛААМ). 1860

Литография. 26,7х31; 21х26,4

На изображении слева внизу подпись: *Шишкинъ 1860*

На обороте штамп синими чернилами: «СОБРАНИЕ / проф. А.П.Ильинского»

Пост. в 1985 от Н.А.Ильинской (собр. А.П.Ильинского, Ленинград) Г-4557

79. БОЛОТО НА ПЕТРОВСКОМ ОСТРОВЕ. 1869

С одноимённого рисунка для альбома «Художественный автограф» 1869 года.

Литография. 7,8х11; 7,5х10,6

Пост. в 1985 от Н.А.Ильинской (собр. А.П.Ильинского, Ленинград) Г-4553

80. АЛЛЕЯ ЛЕТНЕГО САДА. 1869

С одноимённого рисунка для альбома «Художественный автограф» 1869 года.

Литография. 11,1х8,1; 10,7х7,6

Пост. в 1985 от Н.А.Ильинской (собр. А.П.Ильинского, Ленинград) Г-4554

81. ДОБЫЧА. 1870

Для альбома «Художественный автограф» 1870 года.

Литография (пером). 32,5х22,6; 52,2х35,2

На изображении слева внизу подпись:

И.Шишкинъ. 1870; под изображением слева надпись: *Дозволено цензурою С.П.Б. 5го Октября 1870 г.;* справа:

Литогр. А.Ильина С.Петербургъ

На обороте штамп синими чернилами: «СОБРАНИЕ / проф. А.П.Ильинского»

Пост. в 1985 от Н.А.Ильинской (собр. А.П.Ильинского, Ленинград) Г-4556

82. ЛЕСНАЯ ГЛУШЬ. 1870

Для альбома «Художественный автограф» 1870 года.

Литография (пером). 35,3х54,2

Под изображением подпись:

И.Шишкинъ Лѣсная глушь /

(Рисункъ перомъ); ниже слева:

Дозволено цензурою С.П.Б. 5го

Октября 1870 г.; справа: *Литогр.*

А.Ильина С.Петербургъ.

На обороте штамп синими чернилами: «СОБРАНИЕ / проф. А.П.Ильинского»

Пост. в 1985 от Н.А.Ильинской (собр. А.П.Ильинского, Ленинград) Г-4555

83. СКАЛЫ. 1870

Офорт. 34,4х27; 21,6х15,1

Под изображением слева подпись:

Шишкинъ 1870; над изображением

слева надпись: *5-й*

На обороте штамп синими чернилами:

«Collection / V. TRAPIZYN»

Пост. в 1973 от М.В.Гликиной,

Ленинград (собр. В.И.Трапицына)

Г-2346

84. НА КРАЮ БЕРЕЗОВОЙ РОЩИ. 1871

Офорт. 60,3х47,5; 41,5х31

Выше изображения сухим тиснением надпись под короной: *АНДРЕЙ*

ФЕДОРОВИЧ / ЛИХАЧЕВЪ

На изображении справа внизу подпись:

Шишкинъ 1871; под изображением слева подпись: *Писалъ и гравировалъ*

Иванъ Шишкинъ; справа:

Печ. со стали Ф.А.Брокгауза въ Лейпцигъ; в центре: **ПРЕМІЯ ОБЩЕСТВА ПООЩРЕНИЯ ХУДОЖНИКОВЪ НА 1871. ГОДЪ;**

ниже печать общества

Пост. в 1962 из ГМТР (из коллекции

А.Ф.Лихачёва, Казань)

Г-2387

85. ЧАСОВЕНКА. 1873

Офорт, рулетка. 40,6х30,6; 13,1х10,9

На изображении справа внизу подпись:

Шишкинъ 1873; на поле внизу

слева надпись: *№6. Собственность*

А.Ф.Маркса; справа: *Печат. въ*

Артист. зав. А.Ф.Маркса въ СПб.

Пост. в 1980 от А.П.Ступина,

Ленинград

Г-3128

86. НА ПОРУБКЕ. 1873

Офорт, акватинта, рулетка. 25,4х16,6; 15,4х10,7

Под изображением слева подпись:

Шишкинъ 1873

На обороте штамп синими чернилами:

«Collection / V. TRAPIZYN»

Пост. в 1973 от М.В.Гликиной,

Ленинград (собр. В.И.Трапицына)

Г-8137

87. ПЕРЕД ГРОЗОЙ. 1873

Офорт, акватинта. 13,6х11,1; 11,8х9,7

Под изображением слева подпись:

Шишкинъ 1873

На обороте штамп синими чернилами:

«Collection / V. TRAPIZYN»

Пост. в 1973 от М.В.Гликиной,

Ленинград (собр. В.И.Трапицына)

Г-2299

88. КРЕСТЬЯНКА С КОВОАМИ. 1873

Офорт, акватинта, рулетка. 43,3х62; 24,5х30,5

Под изображением слева подпись:

Шишкинъ 1873

На обороте штамп синими чернилами:

«Collection / V. TRAPIZYN»

Пост. в 1973 от М.В.Гликиной,

Ленинград (собр. В.И.Трапицына)

Г-2317

89. ЛЕСНАЯ ОКОЛИЦА. 1873

Офорт, акватинта, рулетка. 43,2х52,4; 21,4х28,3

Под изображением справа подпись:

Шишкинъ 1873

Пост. в 1986 от Р.У.Усманова, Казань

Г-5612

90. ОХОТНИК НА БОЛОТЕ. 1873

Офорт, акватинта, рулетка. 43,3х62;

25,7х8

Под изображением слева подпись: *Шишкинъ 1873*; справа: № 10
На обороте штамп синими чернилами: «Collection / V. TRAPIZYN»
Пост. в 1973 от М. В. Гликиной, Ленинград (собр. В. И. Трапицына) Г-2310

91. ОКРАИНА СОСНОВОЙ РОЩИ. 1876

Офорт, акватинта. 16,3 x 21,6; 8,5 x 13,3
На изображении слева подпись: *Шишкинъ 1876*
Пост. в 1962 из ГМТР Г-2479

92. ОБРЫВ. 1878

Офорт, акватинта. 40,6 x 30,6; 29 x 21,8
На изображении справа внизу подпись: *Шишкин 1878*; на поле внизу слева: № 17. Собственность А. Ф. Маркса; справа: Печат. въ Артист. зав. А. Ф. Маркса въ СПб.
Пост. в 1980 от А. П. Ступина, Ленинград Г-3143

93. ОБЛАКА НАД РОЩЕЙ. 1878

Офорт, акватинта. 39 x 29,1; 36 x 26,5
Под изображением слева подпись: *Шишкинъ 1878*.
На обороте штамп синими чернилами: «СОБРАНИЕ / проф. А. П. Ильинского»
Пост. в 1985 от Н. А. Ильинской, Ленинград (собр. А. П. Ильинского) Г-4561

94. ОБЛОЖКА АЛЬБОМА «25 ГРАВЮР НА МЕДИ И. И. ШИШКИНА». 1878

Офорт, рулетка, акватинта. 45,5 x 65,7; 43,5 x 30
На изображении надпись: *25 / гравюръ / на мѣди / а L'œuf forte / съ 73. по 78. годъ / И. И. ШИШКИНА. / С. ПЕТЕРБУРГЪ / 1878.*;
под изображением справа надпись: *Дозволено Цензурою 3.го Января 1879. Года*
На изображении орешковыми чернилами надпись от руки: *Любезнейшему / Ивану Васильевичу / Волковскому / отъ Шишкина / 1879. 25 фвр. С. П.*
Пост. в 1977 от Кузнецовой Т. В., Москва Г-7513

95. ТАЙГА. 1880

Офорт, акватинта. 69,5 x 51,3; 57 x 40
Над изображением надпись: *ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ / ПРЕМІЯ «ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЖУРНАЛА»*; справа: *Листъ I.*; слева:

1882 г.: на изображении внизу слева подпись: *И. И. Шишкинъ 1880.*; под изображением слева: *ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ 1881 г. С. П. Б.*;
справа: *DRUCK VON J. BECKER, BERLIN.*; ниже по центру: *ТАЙГА / ОФОРТЪ И. И. ШИШКИНА.*
Пост. в 1962 из ГМТР Г-2481

96. БЕРЕЖОК. 1885

Офорт, мягкий лак, рулетка. 30,8 x 23,4; 21,5 x 15,8
Под изображением слева подпись: *Шишкинъ 85*; справа: *Бережокъ.*
На обороте штамп синими чернилами: «Collection / V. TRAPIZYN» и эстамп: *Собрание А. Е. Пальчикова. Оттискъ печатанъ И. И. Шишкинымъ*
Пост. в 1973 от М. В. Гликиной, Ленинград (собр. В. И. Трапицына, ранее собр. А. Е. Пальчикова) Г-2369

97. КРЫМСКИЙ ВИД (АЙ-ПЕТРИ). 1885

Офорт, акватинта. 60,3 x 42,4; 54,5 x 38,1
Под изображением справа подпись: *Шишкинъ 1885.*
На обороте штамп синими чернилами: «Collection / V. TRAPIZYN»
Пост. в ГМИИ РТ в 1973 от М. В. Гликиной, Ленинград (собр. В. И. Трапицына) Г-2432

98. ОПУШКА. 1885

Офорт, акватинта, рулетка. 39,5 x 29,7; 24,3 x 17,5
Под изображением слева: *Шишкинъ 85*; справа: *Опушка*
Пост. в 1962 из ГМТР Г-5920

99. ПОЛЯНКА. 1885

Шёлк, офорт, мягкий лак, рулетка. 32,5 x 25,8; 24 x 17,5
Под изображением справа подпись: *Шишкинъ 1985*; ниже эстамп: *Собрание А. Е. Пальчикова. Оттискъ печатанъ А. Х. Келленбенцомъ.*
На обороте штамп синими чернилами: «Collection / V. TRAPIZYN»
Пост. в 1973 от М. В. Гликиной, Ленинград (собр. В. И. Трапицына, ранее собр. А. Е. Пальчикова) Г-2301

100. ЗАТИШЬЕ. 1885

Шёлк, офорт, акватинта, рулетка. 23,5 x 18,5
Под изображением справа внизу подпись: *Шишкинъ 1885*

Пост. в 1973 от М. В. Гликиной, Ленинград (собр. В. И. Трапицына) Г-2366

101. ЗАТИШЬЕ. 1885

Офорт, акватинта, рулетка. 30,3 x 21,4; 20,4 x 14,4
Под изображением справа внизу подпись: *Шишкинъ 1885*
На обороте штамп синими чернилами: «Collection / V. TRAPIZYN»
Пост. в 1973 от М. В. Гликиной, Ленинград (собр. В. И. Трапицына) Г-8125

102. ЗАТИШЬЕ. 1885

Бумага коричневая, офорт, акватинта, рулетка. 26,8 x 19,8; 20,6 x 14,5
Под изображением справа подпись: *Шишкинъ 1885*; в левом нижнем углу синий оттиск: 5
На обороте штамп синими чернилами: «Collection / V. TRAPIZYN»
Пост. в 1973 от М. В. Гликиной, Ленинград (собр. В. И. Трапицына) Г-8126

103. С БЕРЕГОВ КАМЫ БЛИЗ ЕЛАБУГИ. 1885

Офорт, мягкий лак. 30,3 x 40,6; 15 x 27
Под изображением слева надпись: *Съ Береговъ Камы близь Елабуги.*; справа подпись: *И Шишкин 85*; на поле внизу слева надпись: *№ 50. Собственность А. Ф. Маркса*; справа: *Печат. въ Артист. зав. А. Ф. Маркса въ СПб.*
Пост. в 1980 от А. П. Ступина, Ленинград Г-3121

104. АВТОПОРТРЕТ. 1886

Офорт, мягкий лак, рулетка, сухая игла. 40,6 x 30,6; 24,3 x 17,4
Под изображением в центре подпись: *И. Шишкинъ*; справа: *1886 г.*
На поле внизу слева надпись: *№ 1. Собственность А. Ф. Маркса*; справа: *Печат. въ Артист. зав. А. Ф. Маркса въ СПб.*
Пост. в 1980 от А. П. Ступина, Ленинград Г-3137

105. ЕЛИ В ШУВАЛОВСКОМ ПАРКЕ. 1886

Офорт, рулетка. 27,5 x 36,7; 23,7 x 33,5
Под изображением слева подпись: *Шишкинъ 86*; справа надпись: *Ели въ Шуваловскомъ Паркѣ (Этюдъ)*
Пост. в 1962 из ГМТР Г-2472

106. ПАПОРОТНИК. 1886

Офорт, мягкий лак. 27,7 x 37,4; 23,3 x 33
Под изображением слева подпись:

Шишкинъ 86; справа: *Папоротникъ*
Пост. в 1962 из ГМТР
Г-2484

107. ПОЛЕ. 1886

Двусторонний оттиск
Офорт, акватинта. 23,2×33,3; 22×32,2
Под изображением слева подпись:
Шишкинъ 86; справа надпись:
Поле; ниже эстамп: *Собраніе*
А.Е.Пальчикова. Оттискъ
печатанъ И.И.Шишкинымъ
Пост. в 1985 от Н.А. Ильинской,
Ленинград (собр. А.П. Ильинского,
ранее собр. А.Е. Пальчикова)
Г-4578

108. БОЛОТО ПО ВАРШАВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ. 1886

Офорт, акватинта, рулетка, сухая игла.
30,7×42,7; 17,8×28,1
Под изображением слева подпись:
ИШишкинъ; справа надпись: *Болото*
по ВЖД
Пост. в 1962 из ГМТР
Г-2485

109. В СЕСТРОРЕЦКЕ. 1886

Офорт, акватинта, рулетка. 40,6×30,6;
27,5×17,8
Под изображением справа подпись:
И.Шишкинъ; справа надпись:
Въ Сестрорѣцкѣ.; на поле внизу
слева надпись: *№32. Собственность*
А.Ф.Маркса; справа: *Печат. въ*
Артист. зав. А.Ф.Маркса въ СПБ.
Пост. в 1980 от А.П. Ступина,
Ленинград
Г-3139

110. ДУБКИ. 1886

Офорт, акватинта. 43,8×31,2; 24,5×17
Под изображением слева подпись:
Шишкинъ 86.; справа надпись: *Дубки.*
На обороте штамп синими чернилами:
«Collection / V. TRAPIZYN»
Пост. в 1973 от М.В. Гликиной,
Ленинград (собр. В.И. Трапицына)
Г-2361

111. ДУБКИ. 1886

Офорт, акватинта. 30,7×21,5; 24,2×17
Под изображением слева подпись:
Шишкинъ 86.; справа надпись:
Дубки.; в левом нижнем углу синий
штамп: 8
На обороте штамп синими чернилами:
«Collection / V. TRAPIZYN»
и эстамп: *Собраніе А.Е.Пальчикова.*
Оттискъ печатанъ
И.И.Шишкинымъ
Пост. в 1973 от М.В. Гликиной,
Ленинград (собр. В.И. Трапицына,
ранее собр. А.Е. Пальчикова)
Г-2359

112. ДУБКИ. 1886

Офорт, акватинта. 30,7×20,5;
24,6×17,1
Под изображением слева подпись:
Шишкинъ 86.; справа надпись: *Дубки.*
На обороте штамп синими чернилами:
«Collection / V. TRAPIZYN»
Пост. в 1973 от М.В. Гликиной,
Ленинград (собр. В.И. Трапицына)
Г-2360

113. НОЧЬ. 1886

Шёлк, офорт, акватинта. 24,6×18,2
(окно)
Под изображением слева подпись:
Шишкинъ 86.; справа надпись: *Ночь*
Пост. в 1962 из ГМТР
Г-2474

114. СОСНЫ У ДОРОГИ. 1887

Литография. 43,3×31; 25,3×20,5
Слева внизу на изображении подпись:
Шишкинъ 1887
На обороте штамп синими чернилами:
«Collection / V. TRAPIZYN»
Пост. в 1973 от М.В. Гликиной,
Ленинград (собр. В.И. Трапицына)
Г-2281

115. ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ

**АЛЬБОМА «ОФОРТЫ
ШИШКИНА. 1870 – 1892». 1892**
Офорт, акватинта, рулетка. 33,5×23,2;
32×21,8

На изображении посредине подпись:
Офорты / Шишкина / 1870 – 1892
/ С.-Петербургу; внизу справа
подпись: *Шишкинъ 1892*
На обороте штамп синими
чернилами: «СОБРАНИЕ / проф.
А.П.Ильинского»
Пост. в 1985 от Н.А. Ильинской,
Ленинград (собр. А.П. Ильинского)
Г-4565

116. УЛЬИ. 1892

Офорт, акватинта, рулетка. 40,6×30,6;
12,7×21,5
На изображении справа внизу подпись:
И.Шишкин 1892; на поле внизу
слева надпись: *№60. Собственность*
А.Ф.Маркса; справа: *Печат. въ*
Артист. зав. А.Ф.Маркса въ СПБ.
Пост. в 1980 от А.П. Ступина,
Ленинград
Г-3109

117. ДВА ПЕЙЗАЖА НА ОДНОМ ЛИСТЕ

Бумага, цинкография. 23,3×15,6

Вверху: ТРУЩОБА (ВИД НА ОСТРОВЕ ВАЛААМ)

9,5×11,9
На изображении слева внизу подпись:
И.Шишкин

Внизу: РОЖЬ

6,8×12
На изображении слева внизу подпись:
И.Шишкин
Пост. в 1985 от Н.А. Ильинской,
Ленинград (собр. А.П. Ильинского)
Г-4550

МАТЭ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1856 – 1917)

118. ПОРТРЕТ И. И. ШИШКИНА

(с живописного оригинала
И.Н. Крамского. 1880. ГРМ)
Офорт. 38,8×27,5; 33,5×22,7
Пост. в 1980 из ЕДМ (до 1962
в ГМТР)
Г-2406

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГМТР – Государственный музей ТАССР

² АХ – Императорская (Российская) Академия художеств

³ ГМФ – Государственный музейный фонд

⁴ ГЭ – Государственный Эрмитаж

⁵ КХШ – Казанская художественная школа

⁶ ЕДМ – Дом-музей И.И. Шишкина (Елабуга, Республика Татарстан)

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абросимов П. С. — с. 114

Александрова-Гейнс Ольга Сергеевна (1850 – 1927) — с. 16, 112

Дочь казанского купца С. Е. Александрова, жена генерал-губернатора Казани А. К. Гейнса. В 1892 пожертвовала городу крупную денежную сумму на приобретение здания Пассажа на ул. Воскресенской для размещения будущего городского музея.

Ахенбах Андреас (1815 – 1910) — с. 14
Немецкий живописец, пейзажист и маринист. Учился в Дюссельдорфской Академии художеств. С 1846 преподавал в ней.

Ахенбах Освальд (1827 – 1905) — с. 14
Немецкий живописец-пейзажист. Брат А. Ахенбаха. Профессор Дюссельдорфской Академии художеств (1863 – 1872).

Балашев Пётр Иванович (? – 1888) — с. 20

Живописец, литограф; пейзажист, портретист. Учился в Академии художеств в 1852 – 1859. Классный художник 1 степени (1868). Исполнил литографии для альбома «Собрание видов местностей острова Валаама» (1863).

Бегров Александр Иванович (1828 – 1888) — с. 21

Литограф, издатель. Унаследовал литографскую мастерскую и магазин отца, где продавал произведения художников-передвижников.

Белькович Николай Николаевич (1866 – 1920) — с. 8, 9, 18, 71

Художник-педагог, общественный деятель. Учился в Академии художеств. Один из организаторов Казанской художественной школы и первый её заведующий (1895 – 1898). Инспектор студентов Императорской Академии художеств (1898 – 1905).

Беляков Григорий Павлович (1904 – 1995) — с. 19, 20, 22, 113, 114, 115

Собирает русскую живопись и графики, один из организаторов Московского клуба коллекционеров. Передал в дар музеям страны более 400 живописных и графических произведений.

Бобкова Светлана Васильевна (р. 1936) — с. 25

Зав. Домом-музеем Ивана Ивановича Шишкина в 1964 – 1994.

Бобров Виктор Алексеевич (1842 – 1918) — с. 23

Живописец, акварелист, офортис; портретист. Учился в Академии художеств (1860 – 1867), академик (1873).

Бобровицкий Иосиф Ефимович (1904 – 1980) — с. 24

График; автор сатирических рисунков, книжный иллюстратор. Учился в Азербайджанской государственной высшей художественной школе в Баку (1922 – 1926). С 1935 работал в Казани. В годы Великой Отечественной войны — один из организаторов выпуска «Окон Сатиры» в Казани. Участник Великой Отечественной войны (1945).

Бочаров Владимир Васильевич — с. 25
Художник-оформитель Музея изобразительных искусств ТАССР в 1970-е.

Быков Николай Дмитриевич (1812 – 1884) — с. 14, 16, 39

Петербургский коллекционер, собиратель произведений русских художников. Почётный член Академии художеств, действительный член Общества поощрения художников.

Васильев Фёдор Александрович (1850 – 1873) — с. 11

Живописец-пейзажист. Окончил Рисовальную школу Общества поощрения художников. Брат Васильевой Евгении Александровны, первой жены И. И. Шишкина.

Волков В. М. — с. 113

Волковский Иван Васильевич (? – 1896) — с. 15, 21, 116, 118

Живописец-пейзажист. Учился в Императорской Академии художеств. Друг Шишкина.

Вульфсон Григорий Наумович (1920 – 2002) — с. 25

Историк, доктор исторических наук, профессор. Учился в Казанском университете (1939 – 1945). Участник Великой Отечественной войны (1942 – 1943). Участвовал в создании ряда мемориальных музеев в Татарстане (в т. ч. музея И. И. Шишкина в Елабуге). Засл. деятель науки Российской Федерации и Республики Татарстан.

Гвоздева Ольга Павловна (1899 – 1988) — с. 24

Внучатая племянница И. И. Шишкина.

Гине Александр Васильевич (1830 – 1880) — с. 6, 14, 16, 18, 20, 31, 40, 112

Живописец, пейзажист. Учился в Московском училище живописи и ваяния и в Императорской Академии художеств. Друг И. И. Шишкина, учившийся с ним в Первой мужской гимназии в Казани.

Гиршман В. О. (1867 – 1936) — с. 113
Купец первой гильдии, предприниматель,

потомственный почётный гражданин Москвы; коллекционер.

Гликин Я. Д. — с. 22

Гликина М. В. — с. 22, 115, 116, 117

Горавский Аполлинарий Гиляриевич (1833 – 1900) — с. 15

Живописец. Пейзажист, портретист, автор исторических картин.

Густов Михаил Александрович (1879 – 1945) — с. 20

Казанский житель, мастер лепного дела, коллекционер.

Дацар И. — с. 114

Дьяченко Сергей Викторович (1846 – 1907) — с. 9

Камергер, действительный статский советник, казанский городской голова (1895 – 1907), председатель попечительского Совета Казанского научно-промышленного музея.

Ермолова Е. А. — с. 113

Журавлёв Иван Игнатьевич (1833 – 1884) — с. 40

Учился вольноприходящим в Императорской Академии художеств. Преподавал в средних учебных заведениях Казани, в Казанском учительском институте. Друг Шишкина.

Ильинский Алексей Порфирьевич (1888 – 1945) — с. 22, 115, 116, 117

Доктор биологических наук, профессор Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, коллекционер. Был одним из учредителей Сарапульского музея, куда передал часть своих коллекций. Коллекция произведений Шишкина была приобретена казанским музеем у его дочери Натальи Алексеевны Ильинской.

Калам Александр

(1810 – 1864) — с. 14, 21, 81, 114

Швейцарский художник, живописец, график; пейзажист. Представитель романтизма.

Кекин Л. В. — с. 17, 113

Казанский купец и домовладелец.

Келенбенц Александр Христофорович (1810 – 1887) — с. 22

Мастер печатного дела (1848). С 1831 служил в печатной мастерской Академии художеств.

Кивман М. С. — с. 113

Коллер Рудольф (1828 – 1905) — с. 14

Швейцарский живописец и гравер. Анималист, пейзажист, портретист.

Комарова Александра Тимофеевна (? – не ранее 1938) — с. 21, 22, 23

Племянница И. И. Шишкина, дочь

его сестры Екатерины Ивановны. Училась у Шишкина в Императорской Академии художеств. Автор воспоминаний о Шишкине «Лесной богатырь-художник» и «Краски Шишкина».

Корнилов Пётр Евгеньевич (1896 – 1981) – с. 22, 24
Искусствовед, музейный деятель, коллекционер. Кандидат искусствоведения, профессор. В 1920-е работал в Казани художественном отделе Центрального музея ТАССР. С 1932 жил в Ленинграде, возглавлял отдел графики Государственного Русского музея. Неоднократно приносил в дар казанскому музею произведения русских и советских художников-графиков.

Космаков Иван Александрович (1849 – 1894) – с. 22
Живописец, гравер; пейзажист. Учился в Академии художеств и у Шишкина.

Крамской Иван Николаевич (1837 – 1887) – с. 10, 11, 12, 23, 117
Живописец, рисовальщик; портретист. Учился в Академии художеств. Один из создателей и идейных руководителей Товарищества передвижных художественных выставок.

Красовская Н. А. – с. 20, 114

Кривонденченков Сергей Викторович (р. 1962) – с. 14
Кандидат искусствоведения. Учился в Санкт-Петербургском государственном академическом институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Ведущий научный сотрудник отдела живописи Государственного Русского музея. Доцент. Член Союза художников РФ.

Куинджи Архип Иванович (1842 – 1910) – с. 14
Живописец-пейзажист. Учился в Академии художеств. В 1892 – 1897-х преподавал в Академии художеств. Инициатор создания общества поддержки начинающих художников (Общество им. А. И. Куинджи), которому завещал свой капитал и картины.

Кушникова Г. Д. – с. 20, 114

Лагода Виктория (Виринея) Антоновна – с. 20, 114, 115
Сестра второй жены И. И. Шишкина, Ольги Антоновны Лагоды (1850 – 1881). После её смерти жила семье Шишкина, заботясь о художнике и его дочерях от обоих браков.

Лагода Ольга Антоновна (1850 – 1881) – с. 11
Живописец и рисовальщик. Пейзажист. Училась в Академии художеств и у Шишкина. В 1880 стала женой Шишкина.

Лихачёв Андрей Фёдорович (1832 – 1890) – с. 7, 16, 17, 20, 22, 40, 112, 114, 115

Казанский дворянин, собиратель предметов старины и произведений искусства, член Русского археологического общества, член-основатель Казанского общества археологии, истории этнографии в 1878. Его коллекция, в том числе и Картинная галерея из 425 произведений живописи, графики и скульптуры, легла в основу открытого в 1895 Казанского научно-промышленного музея.

Лихачёв Иван Фёдорович (1826 – 1907) – с. 17, 20, 115
Вице-адмирал Русского флота, дипломат, почётный гражданин Казани. Выкупил коллекцию у вдовы брата и передал её городским властям Казани для устройства городского общедоступного музея.

Маковский Владимир Егорович (1846 – 1920) – с. 112, 113
Живописец-жанрист. Активный член Товарищества передвижных художественных выставок. Друг Шишкина.

Мамонтова Наталия Николаевна (1953 – 2008) – стр. 2
Кандидат искусствоведения. В 1977 окончила исторический факультет Московского государственного университета. В 1993 защитила диссертацию «Художественные ремёсла и промыслы Сергиева Посада». До 2008 – ст. научный сотрудник Государственной Третьяковской галереи.

Маркс Альфред Фёдорович (1838 – 1904) – с. 22, 112, 115, 116, 117
Издатель и книготорговец. С 1870 выпускал журнал «Нива» и другие иллюстрированные издания.

Матэ Василий Васильевич (1856 – 1917) – с. 23, 113, 117
Гравёр (ксилограф, офортист); портретист. Учился в Академии художеств (1875 – 1878), изучал гравюру во Франции, Германии, Голландии, Англии. Действительный член АХ (1893), заведующий гравёрным отделением АХ. Академик гравирования (1899).

Мерзон И. Е. – с. 20, 114

Могильникова Галина Аркадьевна (1928 – 2001) – с. 17, 19, 24, 25
Училась в Ленинградском университете на отделении искусствоведения исторического факультета (1947 – 1952). Первый директор Музея изобразительных искусств ТАССР (1962 – 1968). Автор каталога «Русское искусство XVII – начала XX веков. Живопись: Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан». – Изд-во «Казань-Казань», 2005. – 288 с.

Мокрицкий Аполлон Николаевич (1810 – 1870) – с. 12

Живописец. Портретист, пейзажист. Преподавал в Московском училище живописи и ваяния. У него учился Шишкин.

Мясоедов Григорий Григорьевич (1834 – 1911) – с. 23
Живописец; жанрист. Учился в Академии художеств (1858 – 1862). Академик (1870), действительный член Академии художеств (1893). Один из организаторов и активный член Товарищества передвижных художественных выставок.

Неродовский Иван Диомидович (1837 – 1888) – с. 39
Учился в Московском училище живописи и ваяния, в Академии художеств, получил звание свободного художника.

Новикова Светлана Евгеньевна (р. 1964) – стр. 2
Научный сотрудник Государственного музея изобразительных искусств, хранитель живописи РТ с 1997, ст. научный сотрудник, хранитель фонда графики с 2007.

Новицкий Анатолий Иванович (1937 – 2008) – с. 24
Искусствовед, музейный деятель. Учился в Ленинградском государственном университете (1954 – 1959). Научный сотрудник, зав. исследовательским отделом Музея изобразительных искусств ТАССР (1959 – 1968). Ответственный секретарь, зам. председателя Татарского отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры. Зав. отделом русского искусства Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан (1992 – 2006).

Остроухов Илья Семёнович (1858 – 1929) – с. 113
Живописец-пейзажист. Художественный деятель, коллекционер. Член Совета Третьяковской галереи (1898 – 1903), её попечитель (1905 – 1913).

Пальчиков Анатолий Евграфович – с. 22, 116, 117
Столоначальник Петербургского лесного департамента, коллекционер.

Петров Юрий Иванович (1923 – 1993) – с. 25
Партработник, музейный деятель. Участник Великой Отечественной войны (1942 – 1943). Учился в Казанской юридической школе (1944 – 1946, Казань), в Высшей Московской партийной школе при ЦК КПСС (1956 – 1961). Директор Казанского художественного училища (1961 – 1968). Директор Музея изобразительных искусств ТАССР (1968 – 1986).

Петрулевич Валентина Андреевна (1923 – 1974) – с. 24

Искусствовед. Училась в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (1958 – 1964). Научный сотрудник, зав. отделом современного искусства Музея изобразительных искусств ТАСССР (1965 – 1972).

Пиульская Ольга Иосифовна (р. 1950) – с. 24

Музейный деятель, засл. работник культуры РТ; научный сотрудник (1977 – 1986), зав. отделом советского искусства (1986 – 1996), зам. директора ГМИИ РТ по научной работе (1996 – 2005). С 2005 – начальник центра «Эрмитаж-Казань» в Государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике «Казанский Кремль»

Рамазанова Галина Алексеевна (р. 1946) – с. 2, 6, 16

Научный сотрудник Музея изобразительных искусств ТАСССР с 1969, зав. Национальной художественной галереей «Хазинэ» с 2011.

Рейтерн Евграф Евграфович (1836 – 1919) – с. 22

Сенатор, член Совета Академии художеств, собиратель русских гравюр и рисунков. Составил перечень гравюр Шишкина (неполный).

Репин Павел Николаевич (? – 1905) – с. 26

Елабужский купец 3-й гильдии; муж сестры Шишкина, Анны Ивановны.

Репин Илья Ефимович (1844 – 1930) – с. 12, 119, 120

Живописец, рисовальщик. Портретист, мастер исторического и бытового жанров. Эпистолярное наследие Репина – важнейший источник по истории художественной жизни последней четверти XIX века.

Репина Елизавета Павловна (1858 – 19420) – с. 8

Племянница Шишкина (в замужестве Гвоздева), дочь Анны Ивановны Репиной.

Рыбальская-Соколова Марина Михайловна (1919 – 1991) – с. 24

Правнучка И. И. Шишкина по линии его старшей дочери Лидии (1869 – 1931).

Савицкий Константин Аполлонович (1845 – 1905) – с. 11, 12, 15

Живописец-жанрист. Преподавал в Московском училище живописи,

ваяния и зодчества. С 1897 – директор Пензенского художественного училища. Близкий друг Шишкина.

Сливчикова Ирина Павловна – с. 24
Зав. Домом-музеем Ивана Ивановича Шишкина в 1954 – 1959.

Стасов Владимир Васильевич (1824 – 1906) – с. 11

Художественный и музыкальный критик революционно-демократического направления; теоретик и историк искусства.

Стахов Дмитрий Иванович (1819 – 1888) – с. 14

Елабужский купец 1-й гильдии. Муж сестры Шишкина, Александры Ивановны (1823 – 1853). Поддерживал Шишкина в годы учения.

Стахов Александр – с. 14

Вторая жена Стахова Д. И.

Ступин А. П. – с. 22, 115, 116, 117

Суворин Алексей Сергеевич (1834 – 1912) – с. 13

Журналист, писатель, издатель петербургской газеты «Новое Время».

Трапицын Валентин Иванович – с. 22, 115, 116

Профессор, один из крупнейших петербургских коллекционеров. Часть его собрания западноевропейской и русской гравюры находится в собрании Вологодской областной картинной галереи.

Третьяков Павел Михайлович (1832 – 1898) – с. 10, 14, 113

Купец-предприниматель, меценат, коллекционер произведений русского изобразительного искусства, основатель Третьяковской галереи.

Улемнова Ольга Львовна (р. 1964) – с. 2, 20

Кандидат искусствоведения, музейный деятель. Научный сотрудник (с 1989), хранитель фонда графики (с 1993), учёный секретарь (2005 – 2007) Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан. В настоящее время – ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Ушков Пётр Капитонович – с. 17, 113, 114

Купец 1-й гильдии, предприниматель 2-й пол. XIX в., построивший химический завод в Бондюге Казанской губернии (ныне г. Менделеевск, Республика

Татарстан). Его имение около Самары посетил Шишкин в 1884.

Файнберг Аркадий Борисович (1930 – 2010) – с. 24

Искусствовед, научный сотрудник Музея изобразительных искусств ТАСССР (196... – 198...).

Харитоненко В. А. – с. 113

Харитоненко Павел Иванович (1852 – 1914) – с. 113

Коллекционер, почётный член Академии художеств.

Чернышова Вилора Касимовна (1943) – с. 25

Искусствовед, музейный деятель, научный сотрудник ГМИИ РТ (1967 – 1992)

Чинякова Елена Павловна (р. 1982) – с. 2

Искусствовед. Училась в Московском государственном академическом институте им. В. И. Сурикова. Научный сотрудник Государственной Третьяковской галереи.

Чурак Галина Сергеевна (р. 1937) – с. 2, 10

Искусствовед, музейный деятель. Училась в Московском государственном историко-архивном институте (ныне – Российский Государственный Гуманитарный университет, РГГУ). С 1960 по сей день работает в Государственной Третьяковской галерее, зав. отделом живописи XIX – XX вв. Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

Шишкин Иван Васильевич (1792 – 1872) – с. 9, 16, 17, 24, 25

Купец, торговал хлебом. Внёс огромный вклад в развитие Елабуги и изучение культурно-исторического наследия Камско-Волжского края. Написал «Историю города Елабуги». В 1872 И. В. Шишкин был удостоен звания члена-корреспондента Московского археологического общества.

Шишкина Анна Ивановна (1835 – 1912) – с. 9, 24

Сестра Шишкина (в замужестве Репина). Унаследовала дом отца, И. В. Шишкина, в котором расположен Дом-музей И. И. Шишкина.

Шишкина Дарья Романовна (1801/1802 – не ранее 1887) – с. 10, 14, 16, 30, 31

Мать Шишкина.